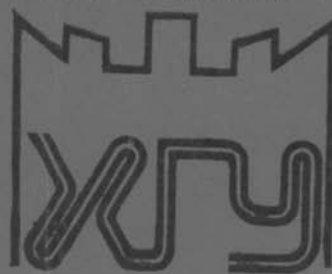

К-14038

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СССР
ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

ISSN 0453-8048

11317988

ХАРЬКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

317'88

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ
И ДУХОВНЫЕ ФАКТОРЫ
РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИЗМА

«Выща школа»

1 р. 10 к.

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

V.N. Karazin Kharkiv National University

00290779

2

ISSN 0453-8048. Вестн. Харьк. ун-та. 1988, № 317. Соц.-полит. и духовные факторы развития социализма. 1—104.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СССР
ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 317

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ
И ДУХОВНЫЕ ФАКТОРЫ
РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИЗМА

ХАРЬКОВ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРИ ХАРЬКОВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
«ВЫЩА ШКОЛА»
1983

В вестнике раскрываются диалектика развития социализма, динамика социально-классовых отношений, сущность и перспективы становления социальной однородности советского общества. Обобщаются важные изменения, происходящие на современном этапе в социальном облике промышленных рабочих, молодых служащих, аграрного отряда рабочего класса и сельскохозяйственной интеллигенции. Анализируются сущность и степень зрелости производственного коллектива, основные тенденции перестройки воспитательной работы в первичном производственном и воинском коллективах. Дается критика буржуазных фальсификаций проблем управления в социалистическом обществе.

Для преподавателей, научных работников, специалистов.

Редакционная коллегия: д-р филос. наук проф. *Н. И. Сазонов* (отв. ред.), д-р филос. наук проф. *Н. Ф. Николаевский* (зам. отв. ред.), канд. ист. наук доц. *А. М. Куц*, канд. филос. наук доц. *М. М. Копаница*, *И. Д. Денисенко* (отв. секр.)

Адрес редакционной коллегии: 310077 Харьков, пл. Дзержинского, 4, университет, кафедра научного коммунизма, тел. 45-71-63

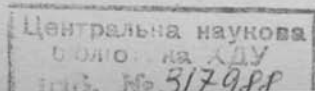
Редакция общественно-политической литературы
Зав. редакцией *Л. Н. Авраменко*

К-14038

Издано по заказу Харьковского государственного университета

В 0302000000-060
M226(04)-88

© Харьковский государственный университет, 1988

О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ ОСНОВНОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ СОЦИАЛИЗМА

Методологическим основанием анализа развития социальной структуры социализма выступает раскрытие его основного противоречия, которое в снятом виде представлено во всех имманентных первой фазе коммунизма диалектических противоречиях и является их системообразующим «стержнем». Противоречие такого рода есть конкретизация общесоциологического противоречия между производительными силами и производственными отношениями, которая в наиболее общем виде выражает и определяет место социализма в логике всемирно-исторического развития, «улавливая», с одной стороны, общекommунистическую определенность социализма соответственно единству двух фаз коммунистического общества, а с другой, специфическую определенность социализма как низшей фазы коммунизма.

Марксистская интерпретация логики развития основных исторических типов общественного производства включает, по крайней мере, два важнейших аспекта: смену натурального типа общественного производства товарным, а последнего — непосредственно общественным; переход от синкретичной целостности материальной и духовной сторон производства к разделению на односторонне материальное и односторонне духовное производство, на смену которому (разделению), в свою очередь, приходит органический синтез материальной и духовной деятельности во всеобщем труде работников всестороннего материально-духовного производства.

Социалистическая революция является тем переломным пунктом, который открывает путь человечеству к его действительной истории, знаменует начало перехода к высшему историческому типу общественного производства. Решение задач переходного периода (революционная замена частной собственности на средства производства общественной; непримиримая борьба социально-экономических укладов, каждый из которых развивается в собственных рамках по имманентному ему закону) — первая ступень диалектического отрицания капиталистической общественно-экономической формации, а вместе с тем и всего предшествующего развития. Построение основ социализма, завершающее переходный период, предполагает преодоление социально-экономических антагонизмов предыстории человечества.

Дальнейшее развитие является собственно развитием первой фазы коммунизма, глубинным источником которого выступает движение основного противоречия социализма. На этой, низшей, фазе коммунистическое общество «...во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет еще родимые

пятна старого общества, из недр которого оно вышло» [1, т. 19, с.18] и «...не может еще быть экономически вполне зрелым, вполне свободным от традиций или следов капитализма» [2, т. 33, с. 98]. Принципиально важно разграничивать различные виды «родимых пятен старого общества» в структуре отношений социализма. Первый из них связан с конкретно-историческими особенностями достигнутого уровня зрелости развития капитализма к моменту свершения пролетарской революции, с уровнем развития материальных предпосылок нового общества в старом, т. е. со своеобразием ранних исторических ступеней зрелости социалистического общества. Отношения данного вида являются существенно преобразованными, подчиненными новой становящейся общесоциалистической сущности (общесоциалистическим началам) социализма, последовательно преодолеваемыми в рамках определенного этапа социалистической фазы, но до своего полного устранения, тем не менее, отличающимися наличием остатков собственного преемственного содержания (например, объективно обусловленные различия между классами в реальном социалистическом обществе). Второй вид родимых пятен старого общества» представлен теми неизбежно наследуемыми в силу общей незрелости коммунизма в его первой фазе тоже существенно преобразуемыми и подчиненными утверждающейся общесоциалистической сущности, однако в определенной степени сохраняющими свое старое содержание и в этом смысле «остаточными» отношениями, которые специфичны, внутренне присущи всей социалистической фазе коммунизма на любой ступени ее зрелости и устраняются лишь с переходом к собственно коммунизму. Именно этот вид следов преемственного наследия социализма рассматривали классики марксизма-ленинизма при характеристике важнейших общих особенностей первой фазы коммунизма в отличие от второй.

К. Маркс в «Критике Готской программы» акцентировал внимание на недостаточном уровне развития производительных сил, остатках старого, в определенном смысле и при социализме порабощающего (ограничивающего) общественного разделения труда, эквивалентности обмена, обуславливающих социалистический принцип распределения по труду, с которым связаны важнейшие, актуальные для всей социалистической фазы социальные различия субъектов общественного производства, неполнота социальной однородности общества.

В контексте обращения к методологическим основам теории первой фазы коммунизма раскрывается определенная односторонность распространенных в научной литературе подходов к проблеме фазной специфики социализма, связанных с абстрагированием либо от общесоциалистических начал социализма, либо от «остаточных» отношений. В результате подобной абсолютизации происходит как последующее теоретическое «разведение» социализма и коммунизма в разные общественно-экономические формации, определенная «консервация» достигнутого уровня развития, так и создание теоре-

тической иллюзии несущественности «остаточных» отношений, своеобразного «забегания вперед». В резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС «О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки» указывалось на недопустимость попыток искусственно подтолкнуть ход событий, перескочить через этапы... решить все одним махом, не сообразуясь с наличием объективных предпосылок и уровнем общественного сознания» (Правда. 1988. 5 июля). Преодоление подобной односторонности возможно лишь на основе понимания фазной специфики социализма как и неизбежной имманентности общекоммунистическим началам момента их генетической противоположности — существенно преобразованных но еще не полностью себя исчерпавших, «остаточных» предысторических отношений.

Такой подход позволяет уточнить объективные критерии для оценки достигнутого уровня зрелости реального социалистического общества, понять коммунистическую перспективу в рамках собственно социализма, представить масштабность задач, связанных с развитием социализма. Осуществляемая ныне перестройка всех сфер общественной жизни направлена, с одной стороны, на устранение имеющихся недостатков, несовместимых с внутренней логикой развития социализма, преодоление застойных явлений, слом механизма торможения, а с другой — на создание надежного и эффективного механизма ускорения социально-экономического развития общества [4, с. 15].

Как уже отмечалось, наряду с присущими всей социалистической фазе «остаточными» отношениями в структуре отношений реального социализма представлены и те объективно неизбежные «следы» предысторических отношений, которые выражают особенность проходимого этапа развития социализма и преодолеваются по мере продвижения к новому, более высокому качественному состоянию. Если субъективные недостатки как не отражающие движения основного противоречия социализма требуют таких (в первую очередь политических) действий, которые направлены на скорейшее искоренение подобных явлений, то преобразование «остаточных» предысторических отношений, необходимо имманентных, специфичных как всей социалистической фазе, так и ее определенным историческим этапам, включает в себе движение основного противоречия социализма. Это преобразование служит завершением процесса «снятия» последних «следов» основного противоречия предыстории и тем самым нуждается в таком развитии и сознательном использовании, которое ведет их к самоисчерпанию. Поступательное движение к новому качественному состоянию общества, наиболее полно раскрывающему исторические возможности и преимущества социализма, одновременно знаменует формирование бесклассовой социальной структуры на основе сближения государственной и кооперативной, прежде всего колхозной, форм собственности путем более полного сочетания в каждой из них общенародных, коллективных и личных интересов. Тем самым по мере движения к бесклассовому обществу возрастает и непосредствен-

дая (не выраженная посредством социально-классовых различий) актуальность «остаточных» социально-экономических различий, присущих всей социалистической фазе (например, различий между субъектами материального и духовного производства).

Диалектическое единство общекommунистических начал социализма, достигших нового уровня зрелости, и данных «остаточных», непосредственно преобразуемых на качественно новом этапе социально-экономического развития отношений, «обнажает» фазную специфику социализма, поскольку особенности достигнутого при этом уровня зрелости социалистического общества становятся тождественными последней.

Именно при таком понимании фазной специфики социализма возможна дальнейшая последовательная реализация идеи единства двух фаз коммунизма, первая из которых — социализм — понимается не как застывшее состояние, а как непрерывный процесс формирования коммунизма, как закономерная, исторически длительная, но преходящая фаза коммунистического общества, своим развитием обосновывающая высшую фазу. Создаются и условия для логически последовательного (восходящего от абстрактного к конкретному) осмысления основного противоречия социализма, исходя из его понимания не как внешнего фазной специфике социализма абстрактного идеала социалистического развития, а как имманентного, внутренне заключенного в фазной специфике социализма, раздвоения единого в самой его сущности.

Основное противоречие социализма, вскрывая становящийся характер новой непосредственно общественной сущности, в концентрированном виде заключает в себе завершение процесса «снятия» последних следов основного противоречия капитализма. На основе утверждения общественной собственности на средства производства происходит коренное изменение самой природы «основного противоречия», связанное с внутренне закономерным переходом от формационного, по своей природе сугубо экономического, основного противоречия предыстории к социально-экономическому основному противоречию первой фазы коммунистического общества, движение и разрешение которого означает переход к собственно высшей фазе коммунизма.

Основное противоречие предыстории выступает прежде всего как классовый антагонизм между пролетариатом и буржуазией. В этом антагонизме в снятом виде представлено законченное членение общества на классы — эксплуатирующий и эксплуатируемый, господствующий и угнетенный. Эксплуатация, присвоение чужого труда посредством отчуждения, обусловлена господством частной собственности на средства производства и принципиально лишена какого-либо элемента возмездности. Монополия собственников материальных условий и результатов производства позволяет им присваивать прибавочный продукт, созданный в материальном производстве. Результатом монополии в материальном производстве является монополизация духовного производства. «Рядом с ...огромным большинством исключительно занятым подневольным

трудом, образуется класс, освобожденный от непосредственно производительного труда и ведающий такими общими делами общества, как управление трудом, государственные дела, правосудие, науки, искусства и т. д.» [1, т. 20, с. 293]. Появляющаяся с возникновением частной собственности противоположность материальной и духовной деятельности все более углубляется при переходе от одной эксплуататорской формации к другой, достигая высшей точки при капитализме. Институт частной собственности закрепляет такое положение, когда «...духовная и материальная деятельность, наслаждение и труд, производство и потребление выпадают на долю различных индивидов...» [1, т. 3, с. 31], а антагонизм пролетариата и буржуазии есть высшее развитие противоположности материальной и духовной деятельности (где последняя является монополией господствующих классов). Частная собственность на средства производства вступает в непримиримый конфликт с постоянно растущим общественным характером производства, который требует ликвидации монополии на духовную деятельность, внутренне подрывая ее и делая общественно ненужным существование особого класса собственников средств производства, т. е. капиталистов.

Установление общественной собственности на средства производства и ликвидация антагонизма в характере взаимодействия производительных сил и производственных отношений означает, следовательно, и исчезновение классового антагонизма, а вместе с ним и бывшей противоположности материальной и духовной деятельности, экономической и социальной стороны производства, «однобокой» односторонности материального и духовного производства. Социализм, исчерпывая историческую (а точнее — предисторическую) актуальность односторонней направленности производства (прежде всего материального), изменяет акценты в соотношении экономической и социальной сферы, отношений присвоения продукта и присвоения самой деятельности. Глубинная основа этого — в становлении подлинного социального материально-духовного производства, причем последнее принципиально не может быть ничем иным, как непосредственно общественным типом производства. Когда производство приобретает непосредственно общественный характер, в отношении присвоения общества *«вынуждено* сначала уничтожить *только* ту «несправедливость», что средства производства захвачены отдельными лицами, и ... *не в состоянии* сразу уничтожить... дальнейшую несправедливость, состоящую в распределении предметов потребления «по работе» (а не по потребностям)» [2, т. 33, с. 93]. Другой из «важнейших источников современного общественного неравенства и притом такой источник, которого одним переходом средств производства в общественную собственность... сразу устранить никак нельзя» [2, т. 33, с. 96], — это существенные различия духовного и материального, умственного и физического труда. Представляется, что в отношении этих источников общественного неравенства не исчерпала свое значение идея К. Маркса и Ф. Энгельса о глубинном единстве

ве отношений собственности (присвоения) и разделения труда: то, что в первом случае говорится по отношению к продукту деятельности, есть то же самое, что в другом — по отношению к самой деятельности [1, т. 3, с. 31].

Основное противоречие социализма призвано выразить усиливающийся непосредственно общественный характер производства и незрелую, незавершенную непосредственно общественную форму присвоения. Существенную специфику последней, на наш взгляд, можно «уловить», если представить ее как особую, возмездную, форму непосредственно общественного присвоения, представляющую в снятом виде оба источника «общественного неравенства». Именно поэтому указанная специфика выступает и сущностной (фазной), имманентно социалистической определенностью непосредственно общественной связи, существующей в силу своей незрелости в диалектическом единстве с до конца не снятыми последними следами, «остатками» («родимыми пятнами» в известном смысле) основного противоречия предыстории (принципом эквивалентности в обмене, распределении по труду, существенными различиями субъектов материального и духовного производства).

Возмездно-трудовая форма непосредственно общественного присвоения является конкретизацией процесса завершения диалектического снятия последних «следов» предысторической формы присвоения результатов и средств производства непосредственно общественной применительно к первой фазе коммунизма. С одной стороны, преодолевается неравенство в отношении к средствам производства — они становятся общественным достоянием, и «невозможна... эксплуатация человека человеком, ибо нельзя захватить средства производства в частную собственность» [2, т. 33, с. 93]. С другой стороны, остается определенное различие в формах непосредственно общественного соединения со средствами производства у субъектов материального и духовного производства. Первые непосредственно (технологически) соединены с ними в процессе производства материальных благ; вторые отделены от них (соединены опосредствованно). В одном случае субъекты выступают как непосредственные агенты процесса производства, в другом — как существующие рядом с ним, вышедшие из него.

Такое социальное различие субъектов материального и духовного производства не является классообразующим отношением (хотя генетически происходит из него) и не ведет к образованию классов. Его особенность состоит в том, что это «остаточное» социальное различие, генетически связанное с бывшей, но уже преодоленной классовой противоположностью, представленной в основном противоречии предыстории, окончательно снимается в результате разрешения основного противоречия социализма.

Не выражая отношения эксплуатации, — а обмен между субъектами материального и духовного производства происходит не как невозмездное изъятие, присвоение чужого труда определенными субъектами, а как взаимный (не в плане строгой эквивалентности, а в плане принципиальной возмездности) обмен ре-

результатами материального и духовного производств, — оно тем не менее сохраняет тот же принцип, что и в предысторическом типе социальных отношений. Таким образом, основная часть труда по «внешней целесообразности» (производство материальных благ) осуществляется субъектами материального производства, освобождая от него другую часть общественных субъектов.

Представляется, что основное противоречие социализма может быть сформулировано как противоречие между всеобщим непосредственно общественным характером производства и возмездно-трудовой формой присвоения. Последняя является, как уже указывалось, особой формой непосредственно общественной связи, присущей низшей фазе коммунизма. Высшей фазе коммунистической формации, где «полностью утвердится непосредственно общественный характер труда и производства» [3, с. 135], соответствует прямая, завершенная форма непосредственно общественного присвоения средств и результатов производства — принципиально безвозмездная. Она возможна лишь на основе диалектического синтеза материального и духовного труда, преодоления односторонности двух видов производства в едином процессе всеобщего творческого труда, всеобщей творческой самодетельности, реализующейся во всестороннем материально-духовном всеобщем непосредственно общественном коммунистическом производстве.

Следовательно, «остаточное» социальное различие субъектов материального и духовного труда окончательно преодолевается в результате процесса разрешения основного противоречия социализма, определяющего постепенное перерастание социализма в полный коммунизм и, следовательно, утверждение высшего — коммунистического типа социальной однородности общества.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. 4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 27—28 января 1987 г. М., 1987.

Поступила в редколлегию 17.02.87

А. А. МАМАЛУИ, д-р филос. наук, Н. Б. МАЛАХОВА

О ПРАКТИЧЕСКОЙ ИСТИННОСТИ ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ ОДНОРОДНОСТЬ ОБЩЕСТВА»

Применение открытого К. Марксом принципа практической истинности всеобщих абстракций [1, т. 46, ч. I, с. 41] позволяет увидеть, что социальная однородность общества — не просто идеал, воплощение которого в жизнь относится лишь к более или менее отдаленному будущему, не какая-то внешняя цель по отношению к процессу преодоления классовых различий, а объективно закономерный, внутренне необходимый, всеобщий способ развития соци-

альной структуры социалистического общества, включая, разумеется, сами классы и их отношения. Как категория социальная однородность воплощает логику общественного развития по пути преодоления классовой дифференциации и утверждения социального равенства. Поэтому неправомерно изображать социальную однородность лишь как некую идеальную высшую форму, обозначающую мыслимый перспективный ориентир для регулирования будущего движения социальных отношений. Социальная однородность общества — это объективно реальный способ разрешения действительных противоречий, определяющих направление развития социально-классовой структуры социалистического общества.

Сущность и перспективы развития социальной однородности связаны прежде всего с процессом преодоления классов: сначала классовых антагонизмов, затем классов вообще и, наконец, всех классовых различий. Являясь выражением общекommунистических начал социалистического общества, социальная однородность в той или иной мере органически присуща ему изначально и в то же время представляет продукт его развития. Классовая дифференциация и социальная однородность образуют стороны единого целого, различие внутри единства, которое и составляет существенную определенность прогресса реального социалистического общества. Во взаимодействии указанных сторон целого социальная однородность — не просто внутренне необходимый момент, а господствующий фактор, определяющий тенденцию дальнейшего развития таким образом, что в полной мере он может проявиться лишь в наиболее развитом состоянии коммунистической формации.

Согласно обычному представлению, необходимость применения понятия «социальная однородность» обосновывается посредством разграничения с понятием «бесклассовое общество». При этом построение бесклассового общества и достижение его социальной однородности рассматриваются как взаимосвязанные, но нетождественные составные элементы общей задачи, каждый из которых имеет свое специфическое содержание и достигается в свое время. Построение бесклассового общества означает качественный сдвиг по пути движения к социальной однородности. Но восхождение к ней на этом не заканчивается, а предполагает в дальнейшем преодоление старого разделения труда и его последствий. Правомерность такого подхода покоится на буквальной и, казалось бы, единственно возможной трактовке бесклассового общества как общества без классов. В подобном случае вполне логично признать, что социально однородное общество — это общество не только без классов, но и без старого разделения труда. Однако буквальное толкование бесклассового общества как общества без классов (и только) не принимает в расчет того обстоятельства, что различия между социальными субъектами, связанные со старым разделением труда, являются классовыми различиями. Вот почему достижение бесклассового общества в полном смысле слова означает построение общества не только без классов,

но и без классовых различий, протекающих из старого разделения труда. «Ясно,— подчеркивал В. И. Ленин,— что для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, но только отменить *их* собственность, надо отменить еще и *всякую* частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда. Это — дело очень долгое» [2, т. 39, с. 15]. Связь между построением бесклассового общества (понимаемого как общество без классов и классовых различий), с одной стороны, и становлением социальной однородности, с другой, оказывается более тесной, чем это представляется на первый взгляд. Пожалуй, можно сказать, что это одна и та же и в одни и те же сроки разрешаемая задача, взятая, правда, в одном случае — в отрицательном, а в другом — в положительном определении.

Взаимосвязь становления социальной однородности с преодолением классов и классовых различий основывается на действительном развитии производственных отношений по поводу движения прибавочного труда. Отношения по поводу прибавочного труда конституируют глубинную сущность каждой определенной системы производственных общественных отношений. В особой конкретно-исторической форме общественные отношения по поводу прибавочного труда остаются существенными и для современного уровня социалистического производства и общества в целом.

Резюмирующий вывод ленинского определения классов («Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства» [2, т. 39, с. 15]) принято относить лишь к антагонистическим классам, или классам в собственном смысле слова, и не распространять на классы в социалистическом обществе. Против этого в определенной мере возражать не приходится. Правда, при том непременно условии, что разделение общества на классы тождественно «разделению на такие группы людей, из которых одни постоянно могут *присваивать* труд других, где один *эксплуатирует* другого» (курсив наш.— Авт.) [2, т. 39, с. 69], т. е. где присвоение труда равносильно его отчуждению и эксплуатации. Но ведь присвоение производительного труда и его результатов возможно и без его отчуждения, без эксплуатации, в форме обмена деятельностью. Именно такой характер приобретает отношение по поводу движения прибавочного труда в условиях реального социализма. Тот факт, что подобное общественное отношение перестает быть антагонистическим и эксплуататорским, вовсе не означает, что оно исчезло вообще или если и осталось, то утратило всякие классовые признаки. Не учитывать классового происхождения указанного отношения — значит закрывать дорогу к выяснению глубинных источников преодоления классовых различий, коренящихся в объективных определенностях производственных отношений современного социали-

стического общества. Граница существенности или несущественности различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом, т. е. вообще граница между тем в общественном разделении труда, что безусловно подлежит устранению, и тем, относительно чего вопрос пока остается принципиально открытым, определяется классовым по своему происхождению общественным отношением по поводу прибавочного труда. Без соотнесения с процессом движения прибавочного труда все признаки классов (прежде всего отношение к средствам производства) превращаются в исторически недостаточно определенные абстракции. На наш взгляд, игнорирование социальной дифференциации по отношению к прибавочному труду в реальном социалистическом обществе является, во-первых, свидетельством неправомерного отрыва теории научного коммунизма от политической экономики, обособления анализа структуры социальных отношений от их содержательной детерминации производственными отношениями; во-вторых, следствием абсолютизации существующих особенностей истории советского общества и отождествления с ними всеобщих определенностей социализма; в-третьих, одной из важных причин схематичного, лишённого противоречий и динамизма изображения социальной структуры социалистического общества [4, с. 8].

Форма движения прибавочного труда для характера производственных отношений, а следовательно, и для социально-классовой структуры общества играет определяющую роль потому, что, во-первых, именно прибавочный труд является источником накопления, расширения и развития производства. От того, в чьих руках находится фонд накопления и кто его реализует, зависит, в чьих интересах развивается производство. Экономические формации общества как раз и отличаются той формой, в которой «прибавочный труд выжимается из непосредственного производителя» [1, т. 23, с. 299]. Во-вторых, прибавочный труд образует материальный базис для существования «классов, непосредственно не поглощенных материальным производством. <...> ...всех классов, находящихся за рамками существования работающих классов, всей надстройки общества» [1, т. 47, с. 212]. В-третьих, прибавочный труд предстает как превращенная форма свободного времени общества, а значит, как «материальный базис всего общественного развития и всей культуры вообще» [1, т. 47, с. 251].

На определенном этапе исторического развития время, высвобождающееся от необходимого труда, превращается во время прибавочного труда одних для присвоения другими. Вместе с противоположностью необходимого и прибавочного труда, выступающей материальной основой классового образования, свободное время принимает антагонистическую форму частного присвоения прибавочного времени. Тем самым классовая дифференциация одновременно приобретает характер противоположности между людьми с точки зрения производства и присвоения свободного времени. Монополия на вещное богатство оборачивается монополией на богатство человеческого развития, узурпацией культуры.

При господстве капитала струны антагонистической классовой противоположности между необходимым, прибавочным и свободным временем натягиваются до крайнего предела. Такова цена, которую истории приходится платить за развитие производительных сил человеческого труда до такого высокого уровня, когда впервые за все время существования человечества создается не только возможность производить — при разумном распределении труда между всеми — достаточно благ для удовлетворения жизненных потребностей членов общества, но и материальный фундамент приобщения каждого к высшим достижениям человеческой культуры для ее дальнейшего развития. Иными словами, впервые создаются реальные предпосылки для устранения монополии господствующего класса на материальное и культурное богатство и превращения последнего во всеобщее достояние. В этом основоположники научного коммунизма и видели «решающий пункт», ту черту, за которой уже не остается никакого исторического оправдания для существования особого класса-собственника, обретающего свое богатство и культуру за счет бедности и обездоленности. «Ведь последним доводом в защиту классового различия было всегда следующее: нужен класс, избавленный от необходимости повседневно изнурять себя добыванием хлеба насущного, чтобы он мог заниматься умственным трудом для общества» [1, т. 18, с. 215].

По мысли К. Маркса, устранение капиталистической формы производства приведет к уничтожению антагонистической противоположности между необходимым и прибавочным трудом, к исчезновению прибавочного труда и ограничению рабочего дня общественно необходимым трудом. При этом «...необходимый труд, при прочих равных условиях, должен все же расширить свои рамки. С одной стороны, потому что условия жизни рабочего должны стать богаче, его жизненные потребности должны возрасти. С другой стороны, пришлось бы причислить к необходимому труду часть теперешнего прибавочного труда, именно тот труд, который требуется для образования общественного фонда резервов и общественного фонда накопления» [1, т. 23, с. 539]. В новом обществе принципиально изменяется само понятие необходимого труда: оно выступает не как противоположность прибавочному труду, а соотносится с деятельностью в свободное время, высвобождаемой из материального производства в прямой, непосредственной форме, т. е. без опосредования отчуждением и частным присвоением чужого прибавочного труда классом-собственником средств производства. В свою очередь, свободное время сбрасывает с себя антагонистическую, переходящую форму частного присвоения времени прибавочного труда и принимает адекватную форму времени свободной деятельности на материальном базисе освоенной необходимости. Непременным условием исчерпания самого разделения труда на необходимый и прибавочный со всеми вытекающими отсюда последствиями для социальной определенности свободного времени является действительная, практическая всеобщность

производительного общественно необходимого труда в материальном производстве. «С освобождением труда *все станут рабочими*, и производительный труд перестанет быть принадлежностью известного класса» (курсив наш.— Авт.) [1, т. 17, с. 346; см также: 1, т. 16, с. 197, т. 18, с. 217, т. 19, с. 19, 296, т. 20, с. 187, 305; 2, т. 33, с. 229, 273, т. 34, с. 311, т. 36, с. 141, т. 39, с. 276—277, 449, т. 43, с. 99].

Здесь К. Маркс исходил из открытого им закона обратной пропорциональной зависимости свободного времени от необходимого рабочего времени: «При данной интенсивности и производительной силе труда часть общественного рабочего дня, необходимая для материального производства, тем короче, следовательно, время, остающееся для свободной умственной и общественной деятельности индивидуума, тем больше, чем равномернее распределен труд между всеми работоспособными членами общества, чем меньше возможность для одного общественного слоя сбросить с себя и возложить на другой общественный слой естественную необходимость труда» [1, т. 23, с. 539]. Социалистическое общество, указывали основоположники научного коммунизма, сокрушит предысторическое проклятие разделенности (закрепленности) людей и их жизнедеятельности по разным сферам — «царству необходимости» и «царству свободы» — посредством равномерного распределения естественной необходимости производительного труда между всеми трудоспособными гражданами, сведения вследствие этого общественно необходимого труда к минимуму и превращения на этой основе свободного времени во всеобщее достояние. Это и будет означать, что социалистическое общество «...не признает *никаких классовых различий*, потому что каждый является только рабочим, как и все другие...» (курсив наш.— Авт.) [1, т. 19, с. 19].

Устранение противоречий между необходимым и прибавочным трудом, а вместе с тем между производительным трудом и деятельностью в свободное время кладет конец разделению людей и социальных групп на различных субъектов-носителей лишь какой-либо одной из названных функциональных форм деятельности. Одни и те же лица станут и субъектами производительного общественно необходимого труда, и субъектами свободного творчества. Главное же, что никто не будет сбрасывать с себя и перекладывать на другого бремя естественной необходимости труда по поддержанию жизни (здесь мы отвлекаемся от того, что сам этот труд совершенно изменится по своему содержанию), точно так же, как никто не получит исключительной привилегии быть свободным творцом за счет присвоения производительного труда других. Само деление на сферы материального и духовного производства, необходимости и свободы, преимущественно физического и умственного труда еще сохранится, но будет преодолено однобокое закрепление людей за какой-либо одной из них и вытекающее отсюда социальное неравенство.

Совершенно немотивированным, произвольным является отношение всеобщности общественно необходимого труда в материальном производстве лишь к высшей фазе коммунистического общества [5, с. 107—108]. Реальный факт не достигнутого в полной мере всеобщего участия в материальном производстве в условиях нынешней зрелости социалистического общества из-за все еще недостаточного развития производительных сил и реального обобществления не может служить доказательством принципиальной невозможности такого участия для социализма в будущем. Во всяком случае, нет никаких сомнений в том, что социализм — общество, реализующее на практике всеобщность общественно необходимого труда по поддержанию и воспроизводству непосредственной жизни. Игнорирование этого принципиального обстоятельства чревато тяжкими последствиями для теории и ее применения на практике. Например, от решения вопросов многолетней теоретической дискуссии о судьбе товарно-денежных отношений при социализме зависит характер рекомендаций по использованию соответствующего хозяйственного механизма. Одно дело, если все являются работниками материального производства и непосредственно через соединение со средствами производства реализуют общественную собственность на них в своем производительном труде; тогда становятся в полной мере реальностью функции рабочего времени как 1) определителя пропорций между различными трудовыми функциями и различными потребностями и 2) меры индивидуального участия каждого в совокупном труде и соответственно с этим в потреблении [1, т. 23, с. 89]. В этом случае общественные отношения в производстве и распределении действительно становятся прозрачно-ясными и потому отпадает основание для их косвенного выражения посредством товарно-денежных форм. Распределение результатов трудовой деятельности по воспроизводству непосредственной жизни здесь соответствует — за общественно необходимыми вычетами — мере действительного участия каждого в этой совокупной производительной деятельности. И совсем иное дело, когда сохраняются не только неоднородность необходимого труда, но и разделение людей в зависимости от их участия в различных (материальной и нематериальной, необходимой и свободной) сферах общественного производства и жизни. Обществу безразличны пропорции, в которых распределяются люди, их деятельность и ее результаты по указанным сферам. Остается и объективная необходимость определять меру участия каждого в потреблении благ. Ни того, ни другого установить непосредственно в часах рабочего времени при таком положении вещей не представляется возможным даже теоретически, не говоря уже о практике. Рабочее время и свободное время в непосредственной форме несопоставимы и несоизмеримы. Отсюда — объективная необходимость сведения всего многообразия видов деятельности к абстрактному бескачественному труду вообще и вещному закреплению его в стоимостных категориях. И если при всеобщем участии трудоспособных членов общества в материаль-

ном производстве свободное время является совокупным результатом их общественно необходимого труда, то в условиях разделения людей соответственно их деятельности в «сфере необходимости» и в «сфере свободы» свободное время оказывается результатом деятельности лишь первых, но достоянием и первых и вторых. Поэтому свободное время все еще остается формой выражения дихотомии необходимого и прибавочного рабочего времени. В принципе, никто уже ничего не может получить для производительного или индивидуального потребления иначе, как в порядке обмена на собственную деятельность (а не в силу своего особого положения как собственника условий производства, что характерно для досоциалистического общества). Однако деятельность одних в «сфере свободы» все еще обязана прибавочному времени труда других в сфере материальной необходимости. Отношения людей по поводу прибавочного труда продолжают сохранять функцию критерия по разграничению различных социальных общностей: субъекта производства в рабочее (необходимое и прибавочное) время и субъекта деятельности в свободное время. Первые производят средства существования не только для самих себя, но и для всего общества, т. е. и для вторых. Вторые свободны от необходимости производить средства собственного существования, а тем более для существования первых, получая возможность деятельности в свободное время, которое как раз и является результатом присвоения прибавочного времени производителей жизненно необходимых благ. Это присвоение имеет возмездный характер в том смысле, что оно осуществляется в обмен на собственную деятельность. Класс безвозмездного, дарового, частнособственнического, эксплуататорского присвоения устранен; субъект возмездного присвоения прибавочного времени — не класс, так как он не имеет особого, самостоятельного отношения к средствам производства, не является носителем особого производственного отношения — отношения собственности на средства производства. Однако различие между ним и субъектом производительного (необходимого и прибавочного) труда остается классовым по своему происхождению.

Историческое восхождение к социализму в нашей стране началось в обстановке значительного бремени неразвитых капиталистических и докапиталистических хозяйственных форм, многообразия укладов экономической жизни. Крупное машинное производство только начинало укрепляться в ряде отраслей. В сельском хозяйстве, торговле и в других отраслях преобладали мелкоотоварные и патриархальные формы с характерным для них высоким удельным весом простого и необобществленного труда и зависимостью от природы.

Сложное переплетение в экономической структуре страны разнородных социально-экономических элементов не могло не вызвать существенных различий в способах обобществления производства. Наличие докапиталистических и неразвитых капиталистических форм хозяйствования особым образом актуализировало необходимость развития кооперативной собственности. Начав обобщест-

вление решающих средств производства в ключевых областях экономики, социалистическое государство не могло сразу и в полной мере охватить воспроизводство ресурсов в отсталых, обособленных, мелких хозяйствах. Способом перевода их на рельсы социалистического развития могла быть лишь кооперация, опирающаяся на принципы групповой коллективной собственности. Возникла объективная необходимость функционирования двух форм социалистической собственности, а следовательно, и двух различных субъектов присвоения вещественных и личностных факторов производства, двух классов — рабочего класса и кооперированного крестьянства. Оба класса — производители прибавочного продукта, и это определяет их однотипность. Но в силу сохраняющегося в сельском хозяйстве отставания технико-технологической базы и развития человеческого фактора производимый ими прибавочный продукт различается как по натуральному составу, так и по социально-экономическим особенностям, обусловленным спецификой форм собственности. В современных условиях дальнейшая индустриализация сельскохозяйственного производства и развитие новых направлений социалистического обобществления (межхозяйственная кооперация и агропромышленная интеграция) делают реальной перспективу преодоления различий в формах собственности на средства производства и устранения социально-экономических различий характера прибавочного труда и продукта.

Масштабы применения кооперативной формы собственности не ограничиваются рамками сельского хозяйства, а процесс кооперирования не является особенностью лишь сельского хозяйства. В процессе функционирования и развития социалистического производства границы субъекта кооперативной собственности могут изменяться и, в частности, расширяться. Реализация Закона об индивидуальной трудовой деятельности направлена на усиление кооперативных начал индивидуальной трудовой деятельности в различных отраслях торговли, общественного питания, бытового обслуживания и др. Таким образом, происходит расширение рамок субъекта кооперированной деятельности, которое вызывает необходимость различать кооперированных трудящихся как более широкую социальную общность, нежели класс колхозного крестьянства. Можно предположить, что соотношение «рабочий класс» — «класс кооператоров» более полно выражает смысл социальных различий по двум формам собственности в социалистическом обществе. Однако это не должно затемнять различий внутри самого субъекта кооперативной формы собственности как по уровню обобществления труда, так и по отношению к движению прибавочного продукта. Поэтому использование термина «класс кооператоров» достаточно условно, и было бы неправомерно говорить ни о появлении какого-то нового класса, ни о растворении в этом термине понятия «класс колхозного крестьянства».

В социалистическом обществе прибавочный продукт не отчуждается безвозмездно особым классом-собственником средств производства, а присваивается трудящимися для удовлетворения своих

собственных потребностей, что и определяет социально-экономическое равенство всех членов общества как участников единой, социально однородной в этих пределах, трудовой ассоциации. Устранение антагонизма в отношениях по поводу прибавочного труда (и продукта) — первая ступень преодоления классов, историческое начало действительной социальной однородности общества. Однако социальные отношения по поводу производства, присвоения, распределения и потребления прибавочного времени, труда и продукта в условиях реального социализма еще продолжают составлять его существенную, специфическую, конкретно-историческую определенность.

Программная задача создания в основном бесклассовой структуры общества [3, с. 140], утверждения общества без классов [3, с. 155] предполагает преодоление существенных различий внутри самого субъекта необходимого и прибавочного труда, т. е. разделения субъекта материального производства на рабочий класс и колхозное крестьянство. Тем не менее это еще не повлечет за собой устранение классового по своему происхождению различия (не путать с различиями классов!) между субъектами производительного и непроизводительного труда. В этом, надо полагать, состоит одно из оснований для характеристики подобной социальной структуры именно как бесклассовой в основном, т. е. без классов, но с классовыми различиями. Последующий прогресс выдвинет на повестку дня утверждение бесклассового социализма как общества не только без классов, но и без классовых различий, утверждение единого субъекта всеобщего производительного труда. При этом, правда, различие необходимого и прибавочного труда, с одной стороны, и деятельности в свободное время, — с другой, еще не полностью утратит свою актуальность, хотя уже не будет связано с закреплением за каждой из этих форм деятельности особых социальных общностей. И только на высшей фазе коммунизма практически потеряет актуальность само разграничение производительной и непроизводительной деятельности в силу утверждения практической всеобщности единого материально-духовного производства и полной социальной однородности общества. Таковы, на наш взгляд, основные ступени становления и развития социальной однородности общества с точки зрения «снятия» социальной дифференциации по поводу движения прибавочного труда.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 г. М., 1987. 5. Мелентьев А. Ю. Основной экономический закон в концепции развитого социализма. М., 1985.

Поступила в редколлегию 20.02.87

**РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО РАВЕНСТВА В ПРОЦЕССЕ
РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ
НА СРЕДСТВА ПРОИЗВОДСТВА**

Социальное равенство — одно из главных завоеваний социализма, отношение, выражающее подлинный гуманизм и огромные преимущества нового строя. Глубинной, сущностной основой социального равенства является общественная собственность на средства производства, поэтому развитие социального равенства от неполного к более полному обусловлено процессом ее реализации. К. Маркс писал, что собственность «осуществляется только через само производство» [1, т. 46, ч. II, с. 483]. Она переходит из условия производства в процесс и результат производства, который в то же время является условием более высокого витка в осуществлении собственности [4, с. 99]. Соответственно, такое движение обуславливает становление более высокой ступени развития социального равенства.

Как условие производства отношения собственности характеризуют отношения между людьми по поводу факторов производства. При господстве общественной собственности индивид может реализовать себя как собственник через отношение общества к средствам производства, т. е. опосредствованно через общество. С другой стороны, для осуществления процесса производства необходимо соединение рабочей силы индивида с вещественными факторами производства. Человек как материальный носитель рабочей силы непосредственно распоряжается ею, выбирает условия ее использования, выполняет основные функции по ее воспроизводству и в этом смысле выступает непосредственным собственником своей рабочей силы. Но так как общество состоит из индивидов, то оно через их собственность (опосредствованно) является собственником их рабочей силы. Опосредствованный характер собственности общества на рабочую силу проявляется, в частности, в том, что общество относится к индивидам как к равным, предъявляя равное для всех требование трудиться. Общество предоставляет право выбора профессии в соответствии со способностями индивидов. Однако социализм не может обеспечить полного равенства реализации способностей индивидов, поскольку еще значительная часть человеческой жизнедеятельности приходится непосредственно на материальное производство. Поэтому формирование структуры труда во многом зависит от потребностей общественного производства. Иначе говоря, индивид может реализовать свои способности только с учетом общественных потребностей. Развитие равенства в распределении труда индивидов по способностям осуществляется через развитие общественной собственности. Поэтому совершенствование социализма предполагает ослабление неравенства индивидов по условиям реализации способностей к труду, преодоление «неравенства в распределении разнород-

ного, с точки зрения влияния на способности людей, совокупного труда путем его превращения в труд, который может быть распределен и реально распределяется по способностям каждого» [5, 1984, № 15, с. 44]. Общество же определяет условия возмездности труда и участия производителей в общественном потребительском фонде таким образом, что индивид за равный труд получает равный продукт.

Итак, человек как член общества выступает собственником всех объектов общественной собственности, поэтому он выступает равным другим членам общества. В то же время каждый индивид не может соединиться в процессе производства со всеми средствами производства — его труд осуществляется в конкретных (лучших или худших) условиях, на определенном рабочем месте, поэтому индивид является неравным по отношению к другим членам общества. В качестве носителя рабочей силы человек обладает определенными способностями, умением, квалификацией и т. д., т. е. такими характеристиками, которые обусловлены предшествующим развитием. Но различные люди обладают неравными способностями, что и определяет их место в системе общественных отношений. Таким образом, индивид как собственник всех средств производства реализует себя в этом смысле через всю систему производственных отношений, присваивая через общество результаты функционирования средств производства, как в лучших, так и в худших условиях. В то же время он реализует себя как собственник тех конкретных средств производства, с которыми соединяется в процессе производства. Индивид как собственник средств производства является равным другим индивидам, но, соединяясь со средствами производства (лучшими или худшими), он становится неравным другим индивидам. Это неравенство играет подчиненную роль в системе социального равенства, поскольку детерминирующим является отношение между индивидом и обществом по поводу всей совокупности средств производства. Подчиненный характер существующего неравенства доказывает тот факт, что 1) уровень развития средств производства, с которыми непосредственно соединен производитель, зависит от степени развития всей общественной собственности; 2) способности индивида не являются раз и навсегда данными, они могут развиваться, общество заинтересовано в этом и создает определенные условия для повышения уровня образования, квалификации и т. д.; 3) с развитием общественной собственности происходит улучшение условий труда, тем самым создаются возможности для более полной реализации способностей индивидов; 4) реализация способностей при использовании конкретных условий приложения труда позволяет индивиду осуществить себя как собственника, ибо труд по способностям означает равенство в реализации способностей, хотя сами способности не равны.

Разрешение противоречия между равенством и неравенством индивидов как собственников средств производства приводит к более высокой ступени социального равенства. Человек, реализуя

себя как собственник, способствует совершенствованию общественной собственности, ее приумножению и создает тем самым условия для дальнейшего развития своих способностей и материальных условий их реализации.

Принцип «от каждого по способностям» является общекоммунистическим, но уже при социализме развитие способностей работников и создание условий для наиболее полной их реализации приобретает большую общественную значимость. Социально-экономическая политика КПСС предусматривает, с одной стороны, совершенствование планомерного формирования способностей всех членов общества. На это нацелена реформа общеобразовательной и профессиональной школы, а также перестройка высшего и среднего специального образования. С другой стороны, формирование такой структуры рабочих мест, которая соответствовала бы уровню способностей работников социалистического общества. В Программе КПСС намечено последовательно проводить линию «на значительное уменьшение ручного труда, существенное сокращение, а в перспективе — ликвидацию монотонного, тяжелого физического и малоквалифицированного труда» [3, с. 151], т. е. такого труда, который в принципе не соответствует способностям ни одной из категорий работников. Осуществление указанных мер позволит полнее использовать принцип «от каждого по способностям» и на этой основе достичь более полного равенства в реализации способностей членов общества.

Отношения равенства находят свое дальнейшее развертывание непосредственно в процессе труда. Здесь общество и индивид одновременно реализуют себя как собственники условий производства, причем труд человека носит непосредственно общественный характер и вместе с другими видами деятельности признается обществом необходимым и полезным. Как непосредственно общественный труд каждого человека является равным труду других членов общества. Но незрелый непосредственно общественный характер труда обуславливает неполноту этого равенства. Например, часть труда может быть не признана обществом, тогда этот труд не будет равным общественно полезному. При социализме равенство труда не может быть полным еще и потому, что труд различается по степени квалификации, производительности, сложности и т. д. Это противоречие между равенством и неравенством труда разрешается в самом процессе производства: при использовании более совершенных орудий труда в новом цикле производства происходит выравнивание условий осуществления труда с перспективой превращения труда во всеобщий, полностью равный труд. Процесс становления всеобщего равенства связан с выходом человека за рамки собственно материального производства. Становление полного коммунизма осуществляется в процессе развития, совершенствования социализма, а достижение полного равенства труда есть процесс развития равенства труда от неполного к более полному в условиях социализма и полному — при коммунизме.

В процессе производства реализуются также условия возмездности труда: за равный труд работник получает равный продукт. Однако равный труд при социализме не является равным в полной мере, следовательно, в процессе производства индивид создает неравный продукт. Таким образом, уже в процессе производства определяется неравная доля каждого в общественном потребительском фонде.

В результате производства создается совокупный продукт общества как реализация общественной собственности, следовательно, он принадлежит всему обществу. Каждый индивид (через общество) становится собственником совокупного общественного продукта и поэтому заинтересован в развитии не только условий, в которых он осуществляет свою трудовую деятельность, а и в развитии всего народного хозяйства, в укреплении и приумножении общественной собственности. С другой стороны, в отношениях индивида и общества по поводу той части совокупного общественного продукта, которая идет на возмещение трудовых затрат, проявляется неполное равенство. Современный уровень развития производительных сил не позволяет осуществлять распределение по потребностям, поэтому оно происходит на основе трудового вклада каждого. А поскольку вклад зависит от способностей, реализованных в процессе производства, в распределении продукта обнаруживается неравное удовлетворение материальных и духовных потребностей. Не следует забывать, что здесь речь идет о той части совокупного общественного продукта, которая распределяется по труду. Другая часть остается в общественной собственности, не переходит в сферу индивидуального потребления. Она составляет основу новых циклов социалистического воспроизводства, расширенного на более совершенной материальной базе. В этом смысле совокупный общественный продукт — условие производства на более высоком уровне, т. е. он выражает движение социалистического общества к полному социальному равенству.

На первой фазе коммунизма «неравенство распределения еще сильно» [2, т. 33, с. 187], хотя и не носит самодовлеющего характера, ибо существует в системе социального равенства: «... каждый (разрядка наша.— С. А.) отдельный производитель получает обратно от общества за всеми вычетами ровно столько, сколько сам дает ему» [1, т. 19, с. 18]. Развитие социализма предполагает самонсчерпание неравенства распределения с перспективой превращения в полное равенство. Однако это нельзя понимать как развитие уравниловки в оплате труда. Такое направление «развития» социального равенства бесперспективно, более того, оказывает отрицательное влияние на общественное производство. Дифференциация членов общества по итогам трудовой деятельности является важнейшим условием достижения равенства в распределении: «Возрастание неравенства, основанного на количестве и качестве отданного обществу труда, является рычагом научно-технического и экономического развития, а тем самым, создания предпосылок для возрастания равенства в ходе

упрочения социализма и его перерастания в коммунизм» [5, 1985, № 18, с. 40].

Наряду с дифференциацией в оплате труда существует тенденция выравнивания уровней оплаты труда. Она реализуется через создание более благоприятных возможностей для реализации способностей индивидов, развитие материально-технической базы производства и выравнивание условий приложения труда. Не следует забывать, что неполное равенство в распределении обусловлено не только различным трудовым вкладом. Один индивид может потребить меньшую долю продукта, чем другой, так как имеет, например, большую семью. Это неравенство распределения, таким образом, проявляется в неравенстве потребления, поэтому одним из условий уменьшения неравенства в распределении является развитие общественных фондов потребления.

В условиях реального социализма общественная собственность выступает в двух формах, что не может не обусловить определенную специфику реализации социального равенства в двух секторах народного хозяйства. Более зрелый характер общенародного присвоения обуславливает более полную степень реализации социального равенства. Общенародный сектор располагает высокоразвитой материально-технической базой производства, что создает труженикам государственных предприятий более благоприятные возможности для осуществления трудовой деятельности, развития способностей, повышения квалификации. Рабочий имеет большую возможность реализовать себя как собственник средств производства, поскольку, производя продукт и развивая общенародную собственность, он изменяет условия функционирования труда, делает свой труд более производительным, что ведет к становлению более высокого ступени равенства труда. Что касается колхозно-кооперативной формы собственности, то воспроизводство производительных сил колхоза осуществляется преимущественно за счет коллективных средств. Колхозно-кооперативная форма собственности развивается неравномерно. Это проявляется в различном уровне развития колхозов, а следовательно, в значительной дифференциации доходов колхозников, причем дифференциация не всегда является следствием различного трудового вклада членов кооператива.

Таким образом, положение рабочего класса в обществе зависит прежде всего от успехов народного хозяйства в целом, а положение колхозника — от успехов его кооператива. Вместе с тем эти различия не беспредельны. Основные средства производства колхозов в значительной степени состоят из вложений социалистического государства и участия общенародных ресурсов в улучшении условий землепользования (мелиорация, известкование почв и т. д.). Это свидетельствует о росте интеграции двух форм собственности, преодолении различий между ними.

Осуществление экономической реформы, демократизация централизованного управления общенародной собственностью означает по существу сближение условий хозяйствования в двух

секторах социалистической экономики. С развитием общественной собственности в целом элементы неравенства, обусловленные наличием двух форм собственности, становятся все менее существенными, а утверждение социального равенства все в большей степени обуславливается едиными для двух форм собственности закономерностями.

На каждой конкретной ступени развития коммунистического общества полнота социального равенства зависит от степени реализации общественной собственности на средства производства. Будучи общекоммунистическим отношением, социальное равенство играет существенную роль на протяжении всей формации, хотя и по-разному. На низшей фазе коммунизма значительная часть жизнедеятельности людей связана с производством материальных благ, поэтому отношения присвоения средств производства и предметов потребления выступают активным фактором социального развития. Возникает, разрешается и снова воспроизводится противоречие между равенством индивидов как совместных собственников и неравенством их как индивидов, реализующих собственность в конкретных неравных условиях. Развитие общественной собственности происходит в направлении выравнивания условий соединения собственников со средствами производства. Осуществляется переход от ручного труда к механизированному и автоматизированному. С одной стороны, автоматизированный труд создает условия для быстрой механизации ручных работ и автоматизации механизированных, а с другой — он сам развивается до такой степени, что человек «выходит из процесса производства средств к жизни... превращается из его непосредственного агента в субъект творческой деятельности» [5, с. 44]. Выравнивание условий осуществления труда с учетом обеих сторон приводит к становлению полного равенства в использовании средств производства. Тем самым будет достигнут такой уровень развития общественного производства, при котором удовлетворение потребностей в предметах потребления становится само собой разумеющимся. Произойдет завершение скачка из царства необходимости в царство свободы. Это не может не воздействовать на отношения социального равенства. По словам Ф. Энгельса, «через несколько поколений общественного развития при коммунистическом строе и при умножившихся ресурсах люди должны будут дойти до того, что кичливые требования равенства и права будут столь же смешными, как смешно, когда теперь кичатся дворянскими и тому подобными наследственными привилегиями» [1, т. 20, с. 637]. Следовательно, осуществится равенство по отношению к условиям и результатам производства: каждый член общества как субъект творческой деятельности соединится со средствами производства не по какой-то внешней целесообразности, а по способностям и станет участвовать в распределении результатов производства не по труду, а по потребности.

Таким образом, на высшей фазе коммунизма произойдет снятие опосредственно вещной формы социального равенства.

Положение индивида в обществе будет определяться только его личными качествами: всесторонним развитием и полной реализацией способностей. А поскольку труд станет первой жизненной потребностью, всестороннее развитие и полная реализация способностей превратятся в важнейшие факторы творческого процесса труда. В этих условиях человек воспроизводит себя как всесторонне развитую личность, полностью реализующую в труде свои способности. В этом смысле он воспроизводит себя как равного другим членам общества. Равенство становится полным, не нарушенным никаким неравенством, поэтому оно не выступает источником противоречий. Социальное равенство погружается в основание системы общественных отношений. Оставаясь незыблемым фундаментом коммунистической формации, оно перестает проявляться как особое отношение.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. 4. Гриценко А. А., Задорожный Г. В. Реализация общенародной собственности как разрешение ее внутренних противоречий // Формы реализации общенародной собственности. М., 1985. 5. Коммунист.

Поступила в редколлегию 27.02.87

В. А. ЛОЗОВОЙ, канд. филос. наук, Е. Г. ГОНЧАРОВА, канд. филос. наук, Г. Г. ГУРИНА, канд. филос. наук

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА РАБОЧИХ И НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Дальнейшая демократизация советского общества, углубление социалистического самоуправления народа в свете решений XXVII съезда партии, январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, обострение идеологического противоборства в современных условиях актуализируют задачу формирования у советских людей высокой политической культуры. В Программе партии указывается, что «КПСС будет постоянно заботиться о том, чтобы все советские люди глубоко овладевали марксистско-ленинским учением, повышали политическую культуру, сознательно участвовали в выработке политики партии и активно проводили ее в жизнь» [2, с. 163—164].

Социалистическая политическая культура личности может быть представлена как органическое единство системы политических знаний и убеждений, коммунистического идеала и активных социальных действий, как способ деятельности в сфере общественно-политических отношений, раскрывающий степень активности

личности в политической жизни, меру овладения марксистско-ленинским учением, объективными законами общественного развития, политическим опытом социализма. Существенным компонентом политической культуры является политическое сознание, сущность которого в современных условиях социализма состоит в последовательном научном осмыслении каждым советским человеком своих коренных политических интересов и потребностей, а также условий их реализации.

Убеждения как важный элемент политической культуры отражают глубину сознательного усвоения личностью идеологии, результативность идейно-политического воспитания, т. е. политическая культура личности — это совокупность политических знаний, политической сознательности, компетентности, убежденности, умений и навыков общественной деятельности, внутренней потребности участия в управлении общественными делами в соответствии с задачами социалистического и коммунистического строительства. «Цель политической культуры, политического образования,— говорил в речи на Всероссийском совещании политпросветов 3 ноября 1920 г. В. И. Ленин,—воспитывать истых коммунистов, способных победить ложь, предрассудки и помочь трудящимся массам победить старый порядок и вести дело строительства государства...» [1, т. 41, с. 404].

Политическая культура в единстве с профессиональной и нравственной выступает показателем социальной зрелости социалистической личности. Индифферентность, отсталость, классовая слепота, националистические и религиозные предрассудки — антиподы социалистической политической культуры. Главным критерием высокого уровня политической культуры советского рабочего в условиях ускорения социально-экономического развития страны являются глубокое осознание, индивидуальное принятие стратегических решений XXVII съезда КПСС, установок партийной Программы, способность сблизить, соединить, слить воедино личный интерес с интересами коллектива, всего общества.

Развитие политической культуры рабочих является важным фактором совершенствования социализма, поскольку рабочий класс был и остается ведущей силой социалистических преобразований, ускорения социально-экономического развития страны, революционной перестройки всех сфер общественной жизни. «Рост общеобразовательного, культурного и профессионального уровня, трудовой и общественно-политической активности рабочего класса,— подчеркивается в Программе КПСС,—повышает его авангардную роль в совершенствовании социализма и коммунистическом строительстве» [2, с. 155].

Авангардная роль рабочего класса в социалистическом обществе определяется рядом факторов: растущей численностью, связью с наиболее высокой формой социалистической собственности — общенародной,— наиболее развитой техникой и технологией. Рабочий класс занимает ведущее место в Советах, во всей системе народовластия, составляет ядро Коммунистической партии, кото-

рая, «оставаясь по своей классовой сущности и идеологии партией рабочего класса, стала партией всего народа» [2, с. 138].

Возрастающая роль рабочего класса в политической системе социалистического общества обеспечивается постоянным ростом его общей культуры, активным участием в политической жизни. За период с 1939 г. по 1986 г. почти в 10 раз увеличилось число рабочих, имеющих высшее и среднее (полное и неполное) образование [6, с. 30]. Под руководством рабочего класса проходит вся социальная политика: нет ни одного важного политического, экономического и социального вопроса, который бы не обсуждался и не решался без непосредственного участия рабочих. «Наша партийная программа,— указывалось на XXVII съезде КПСС,— нацеливает на самое эффективное использование всех форм **непосредственной демократии**, прямого участия народных масс в выработке, принятии и выполнении государственных и других решений» [2, с. 59]. Свидетельством роста политической культуры рабочих, их активности, преданности делу социализма и коммунизма является тот факт, что с каждым выборами увеличивается удельный вес рабочих среди депутатов всех ступеней во всех республиках страны. За последние 40 лет их доля среди депутатов возросла в 5 раз. Рабочие участвуют в постоянных комиссиях по подготовке, выработке решений, рекомендаций, касающихся всех сфер общественной жизни.

Рабочие занимают ведущее положение в социальном составе партии. Так, если в 1957 г. рабочие составляли 32 % общей численности нашей партии, то на 1 января 1985 г. в КПСС их насчитывалось 44,7 % [5, с. 24—25; 4, с. 15].

Рост числа рабочих в партийных организациях способствовал усилению их политического влияния на всех трудящихся. Постоянно увеличиваются численность и удельный вес рабочих, принимающих участие в работе высшего органа партии — съезда КПСС. На XXVII съезде КПСС свыше 34 % делегатов составляли рабочие [2, с. 218—219].

Ярким примером реального участия миллионов советских рабочих в решении важнейших проблем жизни как всего общества, так и отдельных коллективов служат прочно вошедшие в нашу жизнь всенародные обсуждения проектов документов, определяющих пути экономического и социального развития нашей страны: Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, Закона о государственном предприятии и др. Эта традиция нашла отражение и в резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС. «О демократизации советского общества и реформе политической системы», где подчеркнуто, что необходимо «открыть максимальный простор самоуправлению общества, создать условия для полного развития инициативы граждан, представительных органов власти, партийных и общественных организаций, трудовых коллективов...» (Правда. 1988. 5 июля.).

Взросший уровень политической культуры рабочих проявляется и в выступлениях в печати. Так, в 1985 г. на страницах «Правды» было опубликовано более двухсот материалов, написанных рабочими разных специальностей, по важнейшим вопросам производственной, общественно-политической и внутрипартийной жизни. Поток писем в партийные организации и печать — яркое свидетельство действительно демократического характера советского общественного строя, один из массовых каналов повседневной связи рабочего класса с партией, действенная форма самовыражения и участия трудящихся в управлении страной.

Материалы конкретно-социологических исследований, в том числе и проведенных с участием авторов, свидетельствуют, что от 70 до 90% рабочих выполняют выборные и назначаемые, постоянные и временные общественные поручения партийных, общественных организаций, органов самоуправления.

Однако формирование и развитие политической культуры рабочих в настоящее время носит противоречивый характер. Еще невысока общественно-политическая активность и в целом политическая культура различных групп малоквалифицированных рабочих и рабочей молодежи. Отрицательное влияние на становление и развитие политической культуры рабочих и таких ее важных составляющих, как идейная убежденность, трудовой энтузиазм, советский патриотизм, оказывают искажения принципа социалистической социальной справедливости, пренебрежительное отношение к законам, очковтирательство, бюрократизм, формализм, зажим критики и другие элементы социальной коррозии [3, с. 11—12].

Процесс формирования политической культуры рабочих включает овладение научной политической идеологией, знаниями в области истории и теории марксизма-ленинизма, внутренней и внешней политики КПСС; превращение знаний в политические убеждения, выработку партийно-классового подхода к оценке явлений общественной жизни; приобретение умений и навыков, освоение принципов и норм общественно-политической деятельности; реализацию знаний, убеждений и навыков в практической деятельности.

В самой природе социализма заложена историческая необходимость превращения широких масс трудящихся в активных субъектов управления обществом. «Впервые в истории цивилизованного общества,— писал В. И. Ленин,— масса населения поднимается до самостоятельного участия не только в голосованиях и выборах, но и в повседневном управлении» [1, т. 33, с. 116]. КПСС постоянно заботится о том, чтобы управление все в большей степени становилось непосредственным делом самих трудящихся. Перед субъектами политической системы стоит задача всемерного приобщения рабочих к общественно-политической деятельности, превращения их из объекта в непосредственный субъект политики. Это требует глубокого понимания каждым рабочим истории и политики КПСС, Советского государства, идейной, классовой зрелости, социальной активности и ответственности. По подсче-

там социологов, в стране существует более 200 форм участия трудящихся в управлении государственными и общественными делами. Десятки миллионов рабочих активно включаются в ответственную государственную и общественную деятельность, причем в отличие от «митинговой» активности, характерной для первых лет Советской власти, сегодня наблюдается бурный рост деловой активности.

Большие возможности в формировании и развитии политической культуры рабочих заложены в бригадной форме организации и стимулирования труда. На XXVII съезде КПСС подчеркивалось, что «передовые хозрасчетные бригады уже сейчас становятся первыми ячейками самоуправления» [2, с. 59]. Бригада, выступая формой действительного социалистического самоуправления, представляет собой организационную основу последовательного и наиболее результативного проявления общественно-политической активности рабочих, осуществляет обучение делу государственного управления через производственный коллектив. Участие многих рабочих в периодически обновляющихся советах бригад становится хорошей школой развития управленческих навыков, стимулирует становление их политической культуры. На уровень политической культуры, общественной активности рабочих существенное влияние оказывает состояние социально-психологического, духовно-воспитательного климата в первичном коллективе. Чем здоровее такой климат, тем эффективнее формируется и проявляется политическая культура его членов.

В формировании научного мировоззрения, коммунистических убеждений важная роль принадлежит политическому и экономическому образованию и самообразованию, ибо «без известного самостоятельного труда ни в одном серьезном вопросе истины не найти, и кто боится труда, тот сам себя лишает возможности найти истину» [1, т. 23, с. 68].

Изучение состояния политического образования и самообразования рабочих ряда предприятий г. Харькова в конце одиннадцатой и начале двенадцатой пятилеток позволяет отметить, что большинство рабочих рассматривают изучение марксистско-ленинской теории, политики КПСС как значимую ценность: более половины из числа опрошенных ставят перед собой цель повысить уровень идейно-политической подготовки и стремятся выработать стойкие политические убеждения; около 60 % регулярно посещают занятия и готовятся к ним; примерно 40 % при подготовке к занятиям изучают произведения классиков марксизма-ленинизма; 80 % — материалы XXVII съезда партии, пленумов ЦК КПСС и другие партийные документы; абсолютное большинство удовлетворено проведением занятий. В то же время только у 58 % слушателей имеются конспекты первоисточников; 41 % готовится лишь к отдельным занятиям; многие (более 30 %) пропускают занятия и ведут себя на них пассивно: около 12 % — к занятиям вообще не готовятся. Следовательно, высокие ценностные ориентации на усвоение политических знаний на практике не всегда подкрепля-

ются систематическим политическим самообразованием, а ведь высокий уровень политического самообразования коррелирует с развитой политической культурой, а последняя — с высокой трудовой активностью.

Углубление социалистического самоуправления, в том числе и в производственной сфере, включение рабочих в общественную работу, бескомпромиссная борьба с антиподами социалистического образа жизни, совершенствование системы политического образования и самообразования — важные факторы формирования и развития политической культуры рабочего класса.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. 3. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 г. М., 1987. 4. Ежегодник БСЭ. 1985. М., 1986. 5. Коммунист. Календарь-справочник. М., 1976. 6. Народное хозяйство СССР в 1985 г. М., 1986.

Поступила в редколлегию 20.02.87

Е. Г. ГОНЧАРОВА, канд. филос. наук

ДИАЛЕКТИКА СБЛИЖЕНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА И КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА ПО РОЛИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА

Познание противоречий изменения социально-классовой структуры социализма, в том числе противоречий сближения социалистических классов по такому малознученному в обществоведческой литературе признаку, как роль в общественной организации труда, имеет важное значение для научного управления продвижением социалистического общества к полной социальной однородности. Следует учитывать, что сближение социалистических классов по роли в общественной организации труда осуществляется на основе укрепления ведущей роли рабочего класса. Поэтому для научного управления этим процессом необходимо познание противоречий укрепления ведущей роли рабочего класса в условиях социализма.

Роль в общественной организации труда — это социальная деятельность класса по созданию, осуществлению и совершенствованию системы отношений между участниками труда. Данная функция осуществляется классом прежде всего в своих интересах. Роль класса — это его взаимодействие с другими классами, слоями, проявляющееся в их совместной деятельности и отношениях, которые в эксплуататорском обществе носят антагонистический характер, а в социалистическом — союзнический (что, однако, не исключает противоречий). Неантагонистические противоречия имеются и в отношениях рабочего класса и колхозного крестьянства и, в частности, по поводу реализации роли в общественной орга-

низации труда, что обусловлено нетождественностью их интересов. Раскрытие и преодоление этих противоречий — источник движения социалистического общества от классовой дифференциации к полной социальной однородности коммунистического строя.

Здесь уместно вспомнить положение В. И. Ленина о том, что «диалектика есть учение о том, как могут быть и как бывают (как становятся) *тождественными противоположностями*, — при каких условиях они бываю тождественны, превращаясь друг в друга, — почему ум человека не должен брать эти противоположности за мертвые, застывшие, а за живые, условные, подвижные, превращающиеся одна в другую» [1, т. 29, с. 98].

В философской литературе отмечается, что «диалектическое противоречие — это взаимодействие между взаимообусловленными системами, в процессе которого они взаимно отрицают, борются, взаимоисключают друг друга, что приводит к изменению и преобразованию либо самих систем, либо их функций, либо пространственного расположения форм, свойств и т. д., обеспечивая развитие той сущности, которую они вместе образуют» [5, с. 103]. Применительно к классам это означает, что в конечном счете различия между ними по всем классообразующим признакам исчезнут, будет достигнуто полное социальное равенство.

Среди противоречий, преодоление которых обуславливает сближение классов по роли в общественной организации труда, отметим следующие: руководящая роль рабочего класса и положение колхозного крестьянства как руководимого класса; неравномерность развития классов и их сближения по роли в общественной организации труда; разрыв между руководящей ролью рабочего класса и его непосредственным участием в выполнении функций управления; смещение роли различных социальных групп в общественной организации труда при нарушении принципов социализма.

Разрешение противоречия между рабочим классом, выполняющим руководящую роль в общественной организации труда, и колхозным крестьянством, находящимся в положении руководимого класса, происходит через борьбу, причем борьбу особого рода, направленную не на подавление или уничтожение крестьянства, а на его преобразование в целях общего прогресса [2, с. 194]. Руководящая роль рабочего класса в социалистическом обществе обусловлена многими факторами: связью с общенародной собственностью, значением материальной деятельности для развития общества, коренными интересами и т. д. Сказанное не означает, что рабочий класс противостоит крестьянству или подчиняет его интересы своим — коренные интересы рабочего класса и крестьянства совпадают. Специфические интересы крестьянства должны быть подчинены коренным интересам общества (выразителем которых является рабочий класс), так как несмотря на изменения, происшедшие за годы Советской власти, старые привычки изжиты крестьянством не полностью. Таким образом, руководящая роль

рабочего класса по отношению к крестьянству означает преодоление негативных элементов (неорганизованности, пассивности), постепенное приобретение черт передового класса. Следовательно, в результате дальнейшего укрепления руководящей роли рабочего класса будет постепенно разрешаться противоречие между рабочим классом и колхозным крестьянством в сфере общественной организации труда.

В количественном отношении развитие рабочего класса и колхозного крестьянства и их сближение по роли в общественной организации труда происходит неравномерно. Речь идет о сокращении численности крестьянства (с 49,8% в 1939 г. до 12,1% в 1986 г. [6, с. 7]), но его роль в общественной организации труда не снижается, а возрастает. Это связано с происходящими в крестьянстве качественными изменениями, приобретением важнейших черт, присущих рабочему классу (коллективизм, дисциплинированность, сознательность, организованность, интернационализм и др.).

В качественном отношении рабочий класс и крестьянство также изменяются неравномерно: в отдельные периоды истории нашей страны процесс усвоения крестьянством черт передового рабочего класса происходил с большими или меньшими трудностями. Если в переходный период этот процесс осуществляется сложно, с резко выраженными антагонистическими противоречиями, то в условиях социализма данные противоречия не носят антагонистического характера.

Сближение рабочего класса и колхозного крестьянства по роли в общественной организации труда началось после завершения переходного периода, когда основой крестьянского хозяйства стала общественная собственность на средства производства. Особенно активно процесс сближения происходит в современных условиях и осуществляется он на основе все большего сближения двух форм социалистической собственности, подъема социальной активности колхозного крестьянства. Для этого необходимо приближение условий труда колхозного крестьянства к условиям труда рабочего класса, т. е. дальнейшая комплексная механизация, подъем уровня квалификации, совершенствование организации труда.

КПСС и Советское государство проводят последовательную политику, направленную на повышение уровня энерговооруженности труда в сельском хозяйстве более высокими темпами, чем в промышленности, о чем свидетельствуют такие данные: если в промышленности к 1985 г. по сравнению с 1940 г. темпы роста увеличились в 8,1 раз, то в сельском хозяйстве — в 19 раз [6, с. 78, 84].

В настоящее время еще существует разрыв между руководящей ролью рабочего класса и его непосредственным участием в выполнении функций управления. Рабочий класс, осуществляя руководящую роль в общественной организации труда, в непосредственном выполнении управленческих функций принимает меньшее участие, чем интеллигенция, что объясняется его недостаточ-

ной компетентностью в данной области. Активное участие в выполнении этих функций — гарантия реализации коренных интересов рабочего класса и одновременно условие повышения активности всех социальных групп общества. Важной вехой на пути демократизации управленческой деятельности, непосредственного участия трудящихся в управлении производством стал Закон о трудовых коллективах. Расширению управленческих функций рабочего класса призваны способствовать постановление ЦК КПСС «О дальнейшем развитии и повышении эффективности бригадной формы организации и стимулирования труда в промышленности» [9, 1983, 4 дек.], Закон СССР о государственном предприятии (объединении), в которых определены конкретные пути широкого вовлечения трудящихся в управление производством.

Следующее противоречие — смещение роли различных социальных слоев и групп в общественной организации труда — можно назвать внутренним классовым противоречием. Сущность его состоит в том, что при нарушении принципов социализма недостаточно сознательная часть рабочего класса может оказывать негативное влияние на совершенствование общественной организации труда, ибо общественная организация труда тесно связана с таким признаком класса, как способ получения и размер получаемой доли общественного богатства. Принцип социализма «От каждого — по способностям, каждому — по труду» — незыблемая основа общественной организации труда, исключающая уравнилельное распределение произведенных обществом продуктов, т. е. за равное количество труда работники должны получать равное количество продукта [1, т. 33, с. 94]. Любое нарушение этого принципа ведет к дисбалансу между трудом и потреблением, к необоснованному превышению спроса над предложением отдельных видов общественного труда.

В настоящее время в промышленности 40% рабочих заняты ручным трудом, в строительстве удельный вес рабочих, труд которых не связан непосредственно с современной техникой, достигал в 1975 г. 50%, а в сельском хозяйстве — 73% [7, с. 52—53]. В условиях научно-технической революции, которая вызвала резкое повышение культурного и профессионального уровня трудящихся, предложение высококвалифицированного и квалифицированного труда в некоторых случаях начинает обгонять предложение труда малоквалифицированного и неквалифицированного. Вследствие этого возникает как бы дефицит малоквалифицированной и неквалифицированной рабочей силы. Поэтому некоторые хозяйственные руководители, которые недостаточно заботятся об улучшении организации труда на основе его комплексной механизации и автоматизации, иногда подменяют оплату труда по его трудоемкости и квалификации оплатой по его «дефицитности». В результате создаются условия, в которых работники малоквалифицированного и неквалифицированного труда находятся в своего рода привилегированном положении и не подчиняются требованиям общественной организации труда, вытекающим из объ-

ективных законов социалистического производства и распределения, а подчас сами диктуют требования. Такое положение приводит к смещению роли в общественной организации труда различных социально-слоев внутри класса, к появлению факторов, сдерживающих научно обоснованную организацию общественного труда: уравнительной оплате, текучести кадров, слабой дисциплине труда [8, с. 45—47].

Воспитание коммунистического отношения к труду, новая дисциплина производства имеют решающее значение в общественной организации труда: «Коммунистическая организация общественного труда, к которой первым шагом является социализм, держится и чем дальше, тем больше будет держаться на свободной и сознательной дисциплине самих трудящихся, свергнувших иго как помещиков, так и капиталистов» [1, т. 39, с. 14]. В. И. Ленин рассматривал воспитание новой дисциплины как одну из форм классовой борьбы пролетариата [1, т. 39, с. 264].

На настоятельную необходимость укрепления партийной, государственной, производственной, общественной дисциплины труда на всех уровнях указывалось на XXVII съезде КПСС [3, с. 41, 82]. Некоторые результаты воплощения в жизнь решений съезда уже имеются. Так, рост промышленного производства за 1986 г. составил 4,9%, что на треть выше, чем среднегодовой прирост в одиннадцатой пятилетке, а производительность труда в промышленности возросла на 4,6% (при плановом задании 4,1%). Производительность труда в общественном сельском хозяйстве повысилась за 1986 г. на 6,9% [4, с. 19—20]. Преодоление смещения роли различных социальных групп в общественной организации труда внутри рабочего класса осуществляется путем повышения сознательности, дисциплинированности, организованности и будет способствовать дальнейшему повышению роли рабочего класса.

Таким образом, социальная однородность и социальное равенство будут достигнуты тем быстрее, чем полнее будут учитываться имеющиеся неантагонистические противоречия в развитии социально-классовой структуры социалистического общества, в том числе по роли в общественной организации труда. Разрешение этих противоречий обусловлено дальнейшим повышением уровня развития производительных сил аграрного сектора до уровня индустриального, все большим сближением государственной и колхозно-кооперативной форм социалистической собственности, повышением общественно-политической активности рабочего класса и колхозного крестьянства.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Ленин В. И. Некоторые стороны вопроса о диктатуре пролетариата // Ленинский сб., М.; Л., 1926. Т. III. 3. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 г. М., 1987. 5. Диалектика развития социалистического общества. М., 1980. 6. Народное хозяйство СССР в 1985 г. М., 1986. 7. Пути преодоления социально-классовых различий. М., 1983. 8. Сеняв

В. В. ЛИСНИЧИЙ, канд. филос. наук, Л. А. РАДИОНОВА

КРИТЕРИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОЛЛЕКТИВА

Ускорение экономического и социального развития общества немыслимо без активного участия трудового коллектива. «Судьба перестройки,— подчеркивал М. С. Горбачев,— решается не в кабинетах, а в практических делах трудовых коллективов. Трудовой коллектив — центральная ячейка перестройки, и все в конечном счете зависит от того, какой здесь будет настрой, как по-новому развернется работа» [3, с. 2]. Возрастание роли и ответственности трудового коллектива требует слаженности, гармоничности всех сторон его деятельности, а это в свою очередь зависит от уровня социальной зрелости трудового коллектива.

В основе марксистского подхода к производственному коллективу лежит изучение материальных процессов, отношений, механизмов и структуры, которые определяют специфику коллектива как особой ячейки социалистического общества, где в концентрированном виде представлена совокупность общественных отношений. Исследование уровня развития такого сложного феномена возможно только с учетом взаимодействия и органического сочетания не отдельных (пусть и весьма важных) сторон его жизни, а всей системы коллективистских отношений, выяснения их сущностного свойства. Указанная задача не является абсолютно новой, но ее актуальность не исчерпывает себя в современных условиях в силу приоритетности исследуемых проблем, связанных с комплексным изучением роли коллектива в решении задач ускорения экономического и социального развития общества.

В философско-социологической литературе существуют разные точки зрения на критерий социальной зрелости коллектива. Исследователи акцентируют внимание на организации и развитии справедливых и взаимных требований [9, т. 5, с. 74—82], сплоченности коллектива, эффективности его деятельности, трудовой и общественно-политической активности [5, с. 25—59; 6, с. 144—154]. Некоторые ученые в качестве критериев зрелости выделяют конечные результаты труда, полноту реализации коллективом своих функций [8, с. 91—108].

Все перечисленные критерии важны для определения степени социальной зрелости коллектива, некоторые из них носят обобщенный характер. Вместе с тем поскольку подобные критерии, как правило, не опираются на развернутую концепцию социальной

зрелости, использование их в качестве мерила возможно лишь в ограниченных пределах. На наш взгляд, у многих авторов наблюдается отсутствие цельного, системного подхода, так как выделяемые в качестве критериев черты, свойства, качества не анализируются с точки зрения полноты отражения в них родовых свойств коллектива. Ряд исследователей считает, что «зрелость трудового коллектива означает полноту претворения в жизнь возможностей, которые заключает в себе коллективистский способ организации и функционирования этих ячеек социалистического общества» [7, с. 53]. Именно такой подход позволяет глубже осмыслить социальный потенциал коллектива.

Однако обобщающий критерий «полнота претворения в жизнь возможностей коллективистского способа производства» отражает большей частью не сущность исследуемого объекта, а меру ее проявления и параметры выражения. Кроме того, при характеристике показателей зрелости через социальный потенциал допускается определенное несоблюдение субординационной последовательности, теряется различие между критерием и обобщающим показателем, а загроможденность «обобщающим» и «общим» в известной степени размывает специфику критериев и показателей. К тому же социальный потенциал коллектива постоянно меняется. Перманентность обновления социального потенциала не может служить основанием для сопоставления достигнутого уровня зрелости с эталоном, меры развитости системы, соответствующей данному этапу, с конкретным воплощением в количественных и качественных параметрах составных звеньев подсистемы. Необходимо учитывать, что социальный потенциал у каждого коллектива различный, а сопоставление его с адекватным соответствием потенциала конкретного коллектива уровню достигнутого потенциала общества затрудняется несоизмеримостью двух разнорядковых систем. Поэтому поиск критерия социальной зрелости коллектива выступает в исследовательском плане незавершенным.

Прежде чем рассматривать содержание критерия социальной зрелости коллектива, следует определить, что отражает само исходное понятие «**критерий**». В научной литературе данный термин употребляется в значении признака, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо, а также как мерило суждения, оценки [4, с. 450]. Эти толкования близки по смыслу и вместе с тем различны. *Признак* — это либо общее свойство, характерное для разных предметов, объединяющихся в один класс; либо свойство, отличающее одну ступень развития предмета от другой. На основании обозначенного признака или суммы признаков предмет соотносится с классом или ступенью собственного развития. *Мерило* — это нечто высшее, наиболее совершенное в своем роде, равнозначное понятиям эталона, образца, идеала, обладающее характером всеобщности для предметов одного класса или для различных уровней одного и того же явления. С помощью мерила оценивается не просто при-

надлежность предмета к соответствующему классу, но степень его приближения к образцу предметов данной группы. Оба толкования неразрывно связаны друг с другом, характеризуют единство различных сторон предмета, благодаря чему становится возможным любой предмет одновременно оценивать с точки зрения как наличия в нем необходимых признаков, так и степени его качества, соответствия эталону.

Критерий прежде всего должен быть объективным. Объективность имеет специфическое проявление в общем процессе познания данного феномена. В. И. Ленин считал, что «объективность рассмотрения» выражается в стремлении понять предмет как некоторое единое системное целое, как диалектическую конкретность, в стремлении связать все «фрагменты» действительности (разные системы отношений, в которые вступает предмет) в единую объективную систему [2, т. 29, с. 202]. «Отдельное бытие (предмет, явление, etc), — подчеркивал он, — есть (лишь) одна сторона идеи (истины). Для истины нужны еще другие стороны действительности, которые тоже лишь кажутся самостоятельными и отдельными... *Лишь в их совокупности... и в их отношении... реализуется истина*» [2, т. 29, с. 178].

Критерий содержит существенные признаки предмета, которые должны быть устойчивыми, постоянными. В. И. Ленин указывал, что в анализе исторического движения капиталистического общества для Маркса критерием стало понятие «развитие производительных сил» и уже само выделение этого «вполне научного» критерия позволило все вопросы поставить на «историческую почву» [2, т. 2, с. 260].

Определение критерия социальной зрелости производственного коллектива имеет большую социальную значимость. Рассматривая коммунизм как зрелое состояние развитого человеческого общества, как «завершенный гуманизм», К. Маркс отмечал, что «он есть действительное разрешение противоречия между человеком и природой, человеком и человеком, подлинное разрешение спора между существованием и сущностью» [1, т. 42, с. 116]. Коммунизм как зрелая форма жизнедеятельности, подлинно зрелое существование человека есть полное развертывание его сущности, богатство потенций и сущностных сил человека, наиболее полное его самоутверждение.

Следовательно, значение «вполне научного» критерия состоит в том, чтобы иметь действительную основу сравнения фактов системы как выражение одной и той же сущности в ее развитии и многообразии проявлений. Господство общенародной собственности на средства производства позволяет преодолеть ограниченность капиталистической кооперации работников в рамках предприятия, когда интересы рабочего противоположны интересам капиталиста, когда «рабочий к своему объединению относится как к чему-то чужому, как способу действия капитала» [1, т. 46, ч. II, с. 81].

Социализм создает новые социальные условия для организации общественного производства, коренным образом изменяя принципы объединения людей. Новое общество основывается «на началах коллективизма, на общем владении средствами производства» [1, т. 19, с. 18]. Коллективность как качество общественных отношений в той или иной мере проявлялась на всем протяжении человеческой истории. Предшествующие коммунистической формации антагонистические способы производства представляли собой «мнимую», «иллюзорную» коллективность. Подлинное ее становление и развитие начинается с установления пролетариатом своей власти. Однако на каждом этапе развития коммунистической формации коллективность имеет свои специфические количественные и качественные параметры. Фазная социалистическая коллективность по своим масштабам, интенсивности проявления еще отличается от подлинной коллективности, присущей только ассоциации коллективных производителей. Следовательно, социалистическая коллективность — это только проявление начал общеформационного свойства, некая мера развитости подлинной коллективности.

Коллективность при социализме как качество общественных отношений через определенную меру своей развитости фиксирует степень зрелости общественных отношений данного этапа развития общества. Для производственного коллектива общественная соизмеримость ее проявлений выступает нормативным критерием его социальной зрелости. Эталонным выражением такого критерия выступает мера развитости коллективистских отношений, проявляющихся в масштабах общества в соизмерности формационным свойствам подлинной коллективности. Поэтому общим критерием социальной зрелости производственного коллектива выступает мера развитости в нем коллективистских отношений, фиксируемая через особенность их проявления в рамках данной организационной общности.

На основе консолидации общественных, коллективных и личных интересов в социалистическом производственном коллективе зарождаются и развиваются общественные отношения коммунистического типа. Однако не следует недооценивать действия при социализме факторов, ограничивающих проявления подлинной коллективности и обусловленных прежде всего недостаточным уровнем развития производительных сил, который сохраняет социальную неоднородность труда и в определенном смысле принуждение к нему членов общества. Следовательно, при социализме сохраняются и некоторые противоречия между общественными, коллективными и личными интересами. В большинстве работ 70-х — начала 80-х годов ученые либо игнорировали, либо замалчивали это противоречие, пытаясь представить социализм как проявление подлинной коллективности, идеализируя общественные отношения и тем самым игнорируя особенности данного этапа развития.

Перекосы в теории незамедлительно сказались в практике социалистического строительства: во главу угла развития коллектива были поставлены задачи реализации общественных интересов, сводимых в основном к одной производственной сфере, без учета перспектив социального развития, создания условий для всестороннего развития личности. Истинное развитие социалистической коллективности невозможно без раскрытия богатства и своеобразия индивидуальности каждого члена коллектива. Именно в этом состоит социальная значимость критерия зрелости коллектива: насколько объединенные единством целей и задач люди обеспечивают реализацию общественных потребностей и одновременно с этим развивают себя как личности, члены социалистического общества.

Итак, обобщающим критерием социальной зрелости производственного коллектива выступает коллективность в трех планах проявления: эталонном, фиксирующим соизмерность достигнутого уровня коллективистских отношений с подлинной коллективностью высшей стадии коммунистической формации; нормативном, проявляющим соизмерность достигнутого уровня коллективистских отношений конкретной общности со степенью ее развитости на каждом этапе социалистического строительства; социальном, определяющим, в какой мере коллективистские отношения общности, объединенной едиными производственными и социальными целями и задачами, обеспечивают условия для развития личности.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Горбачев М. С. Перестройка — кровное дело народа. М., 1987. 4. БСЭ. 3-е изд. Т. 13. 5. Горелов Т. П. Трудовой коллектив — основная ячейка социалистического общества. М., 1979. 6. Камаева Н. А. Трудовая и общественно-политическая активность работников как комплексный показатель зрелости коллектива // Формирование и развитие производственного коллектива. М., 1978. 7. Князев В. В., Горюнов В. М. Зрелость трудового коллектива и ее значение для коммунистического строительства // Науч. коммунизм. 1978. № 3. 8. Кузнецов В. М. Производственный коллектив: содержание и формы экономической деятельности. М., 1985. 9. Макаренко А. С. Сочинения: В 5 т. М., 1959.

Поступила в редколлегию 20.12.86

Н. С. ГОРБАЧЕВ, И. Д. ДЕНИСЕНКО

ПУТИ ПЕРЕСТРОЙКИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПЕРВИЧНОМ ПРОИЗВОДСТВЕННОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Социальное воспитание — неотъемлемый элемент и мощный фактор прогресса социалистического общества, продукт взаимодействия людей [1, т. 27, с. 402]. Основу и специфику каждого из таких единичных взаимодействий внутри совокупного целого составляет динамика двух встречных потоков: интеграции (пре-

вращение индивидуального в общее) и дифференциации (превращение общего в личное). Основным носителем и источником первого «социального потока» является общество, второго — личность. К. Маркс выразил это точной формулой: «...как само общество производит человека как человека, так и он производит общество» [2, с. 589].

Воспитание — объективная сфера функционирования и развития общества, обеспечивающая трансформацию совокупного социального качества в индивидуальное. Но в то же время воспитание — особый род социальной деятельности, базирующейся на специфических субъектно-объектных отношениях, ведущей стороной которых выступает избирательная ориентация субъекта.

Будучи системой в системе, воспитание призвано обеспечивать живую полнокровную связь всех сложных структурных образований в рамках метасистемы «личность — социальная общность — общество», ибо служит одним из ведущих механизмов всеобщей связи элементов системы «общество». Работающая модель воспитания не является изолированной или раз и навсегда сложившейся, а изменяется в рамках движения общественной системы.

В условиях реализации стратегического курса апрельского (1985 г.), январского (1987 г.) Пленумов ЦК КПСС и XXVII съезда партии на ускоренное революционное обновление всех сфер жизни нашего общества перед воспитательной практикой поставлены конкретные общественные задачи. Всей своей сутью, всеми технологическими механизмами она призвана обеспечить полнокровность и динамизм всеобъемлющей перестроечной тенденции. Воспитание должно стать идейным каналом духовной связи партии и народа, вооружить буквально каждого советского человека пониманием того, что такое перестройка, т. е. что делать, и столь же целостным уяснением, как это делать. «Прямых, откровенных противников перестройки не так много, — отмечал М. С. Горбачев. — Есть определенная часть людей, которые не знают, как работать по-новому, и не умеют работать в условиях перестройки. Их надо учить. Им надо помочь» [4, 1987, 15 февр.].

Работа по всестороннему возвышению духовного и идейно-нравственного потенциала советских людей, мобилизация человеческого фактора общества имеет конкретные измерения в каждой из подсистем общества. Специфическими особенностями обладает воспитательная работа в условиях первичных производственных коллективов, в той социальной среде, где в тесном и постоянном производственном и духовно-нравственном контакте трудящихся решаются ответственные социально-экономические задачи общества, происходит сращивание определяющих, базисных, и надстроечных отношений, что позволяет установить более мобильную прямую и обратную связь, открыть простор для хозяйского отношения к общему делу.

В основу анализа социальных и духовно-воспитательных процессов в первичных производственных коллективах положены ре-

зультаты четырех конкретно-социологических исследований, проведенных в 1984—1987 гг. совместной социологической группой Киевского райкома г. Харькова и кафедрой научного коммунизма Харьковского госуниверситета. Совокупная выборка составила 1547 рабочих и около 100 руководителей 16 предприятий (как правило, средних и мелких). В четырех коллективах изучалось общественное мнение дважды, что позволило выявить динамику наращивания позитивных элементов и новые проблемные ситуации в воспитательной практике.

Характерной особенностью современного духовного и воспитательного климата в производственных бригадах является благотворное влияние процессов демократизации, разветвляющихся во всех сферах жизни общества. Рабочие не желают мириться с формализмом, они все более критически оценивают организацию и содержание традиционных воспитательных мероприятий, не хотят ограничиваться ролью пассивной аудитории, воспринимающей готовые формулы. Оказалось, что постановкой идейно-воспитательной работы в своем коллективе вполне удовлетворены 58,5% опрошенных рабочих. В то же время только 11% опрошенных отмечают, что в их коллективе созданы хорошие условия для массово-политической работы, и лишь 14,5% находят, что содержание идейно-воспитательных мероприятий тесно связано с жизнью коллектива.

Сложившиеся отношения с непосредственными руководителями (бригадиром, мастером) «вполне устраивают» большинство членов бригад (67%). Из руководителей среднего звена 95% являются пропагандистами, агитаторами, политинформаторами, но только 11—13% рабочих выделяет их как идеологических активистов и обращается за помощью по вопросам трудовой и общественной жизни. Сами руководители, оценивая свои личностные качества, отметили, что они «понимают существо происходящих изменений и перестройки во всех сферах жизни», высоко оценили свои организаторские и воспитательные возможности. Однако 43% опрошенных рабочих высказались о том, что «нет убедительного примера перестройки со стороны руководителей коллектива и актива общественных организаций» (на отдельных предприятиях такое мнение сложилось у 80% респондентов).

Показательно и другое. Уже сейчас ощутимую часть своего рабочего времени (43%) мастера расходуют на решение социальных и воспитательных вопросов: организацию соцсоревнования, различных мероприятий, лекций, бесед, проведение собраний. Эта категория руководителей производства хотела бы увеличить время и усилия на развитие трудовой активности рабочих и решение социальных вопросов. Одновременно они предпочли бы сократить заботы о материально-техническом и технологическом обеспечении производства, уменьшить количество всевозможных согласовательных-совещательных мероприятий. О необходимости изменений в «структуре» рабочего времени руководителя среднего звена говорят и сами рабочие. Так, 41% рабочих высказались

за то, чтобы была усилена работа по формированию творческого и доброжелательного климата в коллективе, больше оказывалось людям доверия. Почему же не развиваются воспитательный потенциал и уже имеющийся настрой? Немалое значение имеет тот факт, что перестроить воспитательную работу в отрыве от других объективных отношений невозможно. Налицо **готовность** большинства рядовых работников и руководителей избавиться от закостенелых форм управления, но знаний, как именно уйти от шаблона, повседневной текучки, выполнения несвойственных функций, еще нет.

Характерно, что подавляющее большинство рабочих (95,5%) в той или иной мере («полностью» или «частично» — как было отражено в социологической анкете) уяснили себе природу и суть радикальных перемен во всех сферах жизнедеятельности. Однако на столь необходимых в настоящее время твердых позициях («полностью понимают существо перестройки») стоят пока лишь чуть более половины опрошенных (54,4%).

Достаточно высоко оценивают рабочие уровень понимания **сути перестройки** членами своего коллектива: каждый пятый (21,3%) считает, что уже сейчас все без исключения члены коллектива понимают существо перестройки, примерно половина опрошенных (56,8%) полагает, что суть перестройки осознают хотя и не все, но многие. И только 21,9% рабочих критично относятся к данной проблеме. По их мнению (17,3%), лишь меньшинство членов коллектива уяснили себе требования и пути перестройки своей деятельности, а каждый двадцатый (4,6%) дает еще более жесткую оценку: практически никто еще не понимает данной проблемы.

В процессе анализа мнений рабочих по существу происходящей перестройки в производственной и общественно-политической жизни трудовых коллективов выявлена совокупность факторов, которые, по их мнению, реально тормозят развертывание и углубление перестройки. В этой связи выделяется позиция тех, кто считает, что сделал все возможное («плохо ли, хорошо ли, а остальное от меня не зависит»). По всему массиву опрошенных так думают 41,8%, но в разрезе исследуемых коллективов перепады суждений весьма ощутимы — от 28 до 64%. Пока еще многие (12,8%) утверждают, что образцы перестройки раскрываются («делать жизнь с кого») в информационной и воспитательной работе.

На фоне отмеченных вполне объективных факторов выделяется заостренно субъективное начало: некоторые рабочие (по всему массиву их 10%) уже начали своеобразный «бой за перестройку». Они старались способствовать совершенствованию многосторонней активно-творческой деятельности рабочих, но натолкнулись на встречную пассивность и непонимание членами коллектива существования и необходимости перестройки. Тем самым создавалась новая воспитательная ситуация, а социологические исследования ее как бы «высветили», показали масштаб и качество позиций по вопросам перестройки, сложившихся в рабочей среде в настоящее время.

мя. Свыше $\frac{1}{3}$ рабочих (37%) считают, что для того, чтобы процесс перестройки шел более интенсивно, руководству предприятия необходимо решить соответствующие производственно-технические вопросы. Делу перестройки могли бы способствовать не отдельные, а стабильные, регулярные контакты трудовых коллективов с руководителями района (так считают около 20% опрошенных).

Что касается вопроса, как работать над принципиальным улучшением качества своего труда и повышением ответственности за дела коллектива и общества, типичными оказались три направления ориентации рабочих: большинство (44,6%) намерено прежде всего совершенствовать свою производственную деятельность; 10% понимают, что совершенствование трудовой отдачи обязательно должно соединяться с творческой работой и в других сферах; 15,6% стремятся способствовать преодолению пассивности своих товарищей, вести борьбу за перестройку своего коллектива.

Обобщая результаты проведенных исследований, наблюдения и практический опыт, попытаемся определить, как с помощью человека и во имя человека — именно так поставлен вопрос в концепции ускорения — перестроить воспитательную работу, создать атмосферу творческого, активного поиска новых методов труда и форм организации общественной жизни в каждом производственном коллективе.

Прежде всего необходимо существенно повысить качество и уровень идейно-теоретической подготовки идеологического актива — руководителей среднего и низшего звена. Видимо, целесообразно ввести в существующую систему инженерного и технологического обеспечения направление «социальное обеспечение производства», подчинив его заместителю директора по кадрам, расширив при этом круг его обязанностей («заместитель директора по кадрам и воспитательной работе»), что уже делается на отдельных предприятиях. В рамках такого «социального обеспечения» необходимо наладить постоянный контакт производственников с учеными-обществоведами, социологами, ввести в штат кадровых служб обществоведов с определением конкретных прикладных задач.

Преодоление отрыва содержания идейно-воспитательных мероприятий от задач, решаемых коллективом, можно достичь через индивидуальную воспитательную работу. Индивидуальное воспитание — это такой механизм взаимодействия пропагандиста, политинформатора, наставника, лектора или любого другого идеологического работника с аудиторией (большой, средней или малой), когда он может реально, по-хозяйски влиять на содержание и формы организации пропагандистско-агитационного процесса. Только при таком учете индивидуального запроса можно преодолеть разрыв содержания воспитательной работы и полнокровной противоречивой жизни коллектива. Дело не в том, что в массово-политических мероприятиях говорят «не то», а в том, что говорят и делают «не так».

Агитационная, пропагандистская, воспитательная работа в первичном производственном коллективе со стороны руководства, общественных организаций должна строиться не только на традиционных коллективно-массовых мероприятиях (с участием всего коллектива), но и на индивидуально-групповых формах общения (соотношение этих форм может быть 1:3). Только в этом случае есть возможность привлечь каждого труженика к неформальной идейно-воспитательной работе.

В процессе перестройки воспитательной практики важное место занимает личность идеологического работника. На январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что в условиях острой необходимости ускорения перестройки, развертывания ее по максимально широкому фронту очень важно, чтобы в идеологической работе участвовал весь актив партии, все коммунисты. Одновременно Пленум повысил требования к пропагандистскому корпусу: расширить масштабы участия актива в воспитании, укрепить идеологические участки высококвалифицированными кадрами, хорошо знающими не только экономику, но и весь комплекс наук о человеке (юриспруденцию, философию, социологию, психологию и т. д.) [3, с. 61]. В анкетах и интервью рабочие и идеологические работники предлагают ввести (хотя бы в рамках эксперимента) должности штатных пропагандистов (замполитов) цехов и участков, крупных бригад, конкурсную систему отбора воспитателей.

Заметная часть рабочих, мастеров пока еще воспринимает перестройку как усиление, совершенствование, насыщение творчеством лишь *своей*, как правило, производственной жизнедеятельности. Еще нередко перестройка замкнута ими на себя (на самовоздействие) или на ожидание внешних стимулов (документов, указаний, разъяснений и т. п.). Чтобы перестройка приобрела комплексный коллективистский характер, следует решительнее внедрять самоуправленческие начала во всех без исключения сферах жизни трудового коллектива: в производственной, организаторской и, конечно, воспитательной, где по-прежнему аудитория воспринимается не как равноправный субъект, творец, а как пассивный объект воздействия.

Важным направлением воспитательной работы являются перестройка способов мышления, изменение стиля поведения членов производственных бригад в соответствии с современными требованиями. Эту работу целесообразно вести с учетом двух взаимосвязанных моментов: показывать посредством логических выводов и на практических примерах невозможность жить и работать на основе старых принципов и методов; вырабатывать новый стиль поведения на основе максимального учета мнений членов производственного коллектива.

Попытка изменить линию поведения отдельного человека нередко встречает сопротивление, так как она угрожает удобному и привычному представлению о себе, вызывает тревогу относительно возможной неудачи. Однако активное участие человека в

работе первичного коллектива, группы ускоряет процесс восприятия новых идей. Кроме того, группа мобильнее, чем конкретное лицо. Коллективно принятое решение должно стать законом для каждого члена коллектива. Процесс перестройки — не одноразовый акт. Чтобы работа шла целенаправленно и заинтересованно, в каждом первичном производственном коллективе необходим «агент перемен, перестройки», призванный влиять в дальнейшем на стиль поведения своих товарищей в рабочих ситуациях. Этими людьми могут и должны быть коммунисты, беспартийные активисты общественных организаций.

Итак, перестройка — объективная реальность, в ней уже сейчас (в полную меру или частично) заинтересованно и все более сознательно включилось значительное большинство членов коллективов. В настоящее время разворачивается начальная, самая динамичная по своей природе часть процесса перестройки, поэтому она проходит неравномерно, имеет место определенная рассогласованность в интенсивных переменах, с одной стороны, образа мысли трудящихся, а с другой — совокупного их образа действия. Для того, чтобы общественные организации могли успешно решать поставленные задачи, им необходимо незамедлительно преодолеть наметившееся стремление действовать прежде всего силами аппарата, бюрократически, слабо опираясь на массы. Следует полнее использовать возможности непосредственной демократии, живое творчество народа.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. 3. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 г. М., 1987. 4. Правда.

Поступила в редколлегию 11.02.87

Е. Р. БАБИЧЕВ

О СОЦИАЛЬНОМ АСПЕКТЕ ФУНКЦИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА

Изучение основных направлений деятельности интеллигенции по обеспечению ускорения социально-экономического развития страны обуславливает, кроме развития уже существующих, разработку новых теоретических понятий, охватывающих главные стороны недостаточно изученных или только возникающих процессов и их социальных последствий. Одной из таких недостаточно изученных сторон является социальный аспект функций сельскохозяйственной интеллигенции.

Советскую интеллигенцию с рабочим классом и колхозным крестьянством объединяет ряд общих черт: равные политические

права, общность марксистско-ленинской идеологии, целей и задач коммунистического строительства. Она не эксплуатирует чужого труда и сама не является эксплуатируемой. Но у интеллигенции есть и специфические черты. Интеллигенцию нельзя считать классом, «поскольку она не является носителем какой-то единой формы собственности. Ее отношение к собственности при социализме неоднозначно — она выступает частично совладельцем государственной формы собственности, частично — кооперативно-колхозной» [9, с. 155]. Научно-техническая революция, способствующая превращению науки в движущую силу развития производительных сил, все же не в состоянии изменить этого положения. К тому же у интеллигенции иная роль в общественной труде, характере последнего» [9, с. 155].

Кроме двух признаков классов, упоминаемых как важнейшие в работе В. И. Ленина «Великий почин», существуют различия и по третьему, т. е. различия между рабочими, служащими, колхозниками и интеллигенцией по оплате труда. Они «вызваны прежде всего различными их ролями в общественной организации труда, характере последнего» [9, с. 155].

Таким образом, интеллигенция является социальным слоем. К ней применимы те же критерии, что и к классам, но с учетом указанных выше особенностей. Интеллигенции, в том числе и сельскохозяйственной, «...чтобы трудиться производительно, нет необходимости непосредственно прилагать свои руки, достаточно быть органом совокупного работника, выполнять одну из его подфункций» [1, т. 23, с. 517] и участвовать в системе общественного разделения труда в воспроизводстве и развитии социалистических производственных отношений.

Сельскохозяйственная интеллигенция в соответствии с профессиями специалистов в рамках общественного разделения труда выполняет в основном четыре функции: научно-техническую, экономическую, управленческую, воспитательную.

Социальный аспект деятельности интеллигенции выражается в ее воздействии на всю систему общественных отношений. «Умение правильно решать социальные вопросы, создавать благоприятные условия для высокопроизводительного труда людей, их жизни и быта, утверждать в коллективах атмосферу творческого поиска» [5, с. 89] — таковы основные черты современного советского работника высококвалифицированного умственного труда. Необходимость изучения социального аспекта диктуется потребностью всестороннего анализа функций сельскохозяйственной интеллигенции и выработки в дальнейшем четких, научно обоснованных рекомендаций по усилению эффективности профессионального труда и общественной работы.

В условиях перестройки изменяется содержание труда сельскохозяйственной интеллигенции. Труд становится более обобщенным и концентрированным, что ведет к формированию у интеллигенции более глубоких коллективистских начал, созданию объективных предпосылок для дальнейшего развития у нее чувства

хозяина социалистического производства, проявления творчества и инициативы. Следует учитывать, что функциональная деятельность сельскохозяйственной интеллигенции происходит в специфических, присущих именно аграрному сектору экономики, условиях, которые можно разделить на две группы. К первой необходимо отнести явления, носящие временный характер: недостаточную автоматизацию, низкий (по сравнению с другими отраслями экономики страны) уровень развития производительных сил. Эти явления, благодаря претворению в жизнь социально-экономической политики, выработанной XXVII съездом КПСС, через определенное время исчезнут.

Вторую группу специфических черт аграрного сектора составляют те, которые имеют естественную основу, в силу чего они постоянны и не могут быть преодолены: сезонный характер труда и определенная зависимость результатов от погодных условий.

Развитие АПК предъявляет новые требования к функциональной деятельности сельскохозяйственной интеллигенции. Наряду с компетентностью, высоким уровнем культуры, политической зрелостью современный специалист должен уметь применять новейшие методы управления, делая упор на экономические методы хозяйствования и целеустремленную воспитательную работу, побуждать себя и подчиненных к коллективным усилиям во имя достижения высокого конечного результата; эффективно применять передовые технологии возделывания почвы, ремонта и обслуживания машинно-тракторного парка и постоянно повышать свой профессиональный уровень. Подобные направления в деятельности сельскохозяйственной интеллигенции выделяют и рассматривают в своих трудах В. И. Староверов [12; 13], П. И. Симуш [7; 8], Н. М. Маматов [6], И. В. Кобзак [10, с. 67—69] и др.

Сравнивая профессиональную и социальную стороны деятельности сельскохозяйственной интеллигенции, можно сказать, что социальная сторона носит более общий характер: в ней сходятся и взаимодополняют друг друга не только профессиональная деятельность, но и общественно-политическая. Социальный и профессиональный аспекты неразрывно связаны между собой и являются важнейшими сторонами деятельности всей советской интеллигенции.

Научно-техническая функция сельскохозяйственной интеллигенции имеет в основном профессиональное содержание: техническое обслуживание машинно-тракторного парка, участие во внедрении достижений современной науки в производство, постоянное совершенствование технологии производственных процессов, ее неукоснительное соблюдение и др.

Всевозрастающее значение для общества имеет социальный аспект рассматриваемой функции, который заключается в том, что именно сельскохозяйственная интеллигенция, в особенности инженерно-технические работники, в значительной степени определяет уровень и темпы научно-технического прогресса, создает условия для интеграции науки с производством. В превращении

науки в непосредственную производительную силу одно из важнейших мест принадлежит технике, ибо она, как отмечал К. Маркс, «...это — созданные человеческой рукой органы мозга, овеществленная сила знания» [1, т. 46, ч. II, с. 215]. В системе производительных сил общества техника является наиболее преобразующим фактором производства, а внедрение достижений новой техники все больше освобождает труженика от тяжелого физического труда. В качестве примера можно привести практику внедрения в производство комбайна «Дон-1500», который намного производительней прежних марок комбайнов, экономичней в расходовании топлива, оснащен электронной аппаратурой.

Показателем, характеризующим научно-техническую функцию сельскохозяйственной интеллигенции, является развитие рационализации и изобретательства. По данным сектора социологических исследований Отдела философии и права АН Молдавской ССР, в движении изобретателей и рационализаторов участвует 40% ИТР [10, с. 69], работающих в АПК. Повышение квалификации работников, улучшение условий труда всего коллектива являются наиболее важными социальными последствиями участия труженников в рационализации и изобретательстве.

Всемерное развитие и стимулирование движения изобретателей и рационализаторов приобретает особую актуальность на этапе перестройки, так как уровень развития техники, технической оснащенности и новые формы организации сельскохозяйственного производства являются главными факторами изменения содержания и характера труда в аграрном секторе экономики, сближения промышленного и сельскохозяйственного труда.

Выполнение сельскохозяйственной интеллигенцией научно-технических функций способствует стиранию существенных различий между физическим и умственным трудом, городом и деревней. Но происходит это не непосредственно, а опосредованно. Возрастание роли сельскохозяйственной интеллигенции в интеграции науки с производством, ускорении НТП ведет к интеллектуализации труда рабочих и колхозников, повышению их культурного и технического уровня, а значит, к постепенному стиранию существенных различий между работниками умственного и физического труда.

Развитие агропромышленной интеграции и межхозяйственной кооперации, изменение характера и содержания сельскохозяйственного труда, усиление интеграционных процессов открывают новые возможности перед колхозами и совхозами [4]. Улучшение условий жизни сельских труженников также ведет к ликвидации существенных различий между городом и деревней.

Профессиональное содержание экономической функции сельскохозяйственной интеллигенции включает экономию общественного труда, учет и контроль произведенной продукции, ведение финансовых дел колхоза, совхоза, межхозяйственного объединения. Социальная сторона данной функции состоит в эффективном использовании прогрессивных экономических методов хозяйство-

вания, стимулировании дальнейшего развития агропромышленной интеграции и межхозяйственной кооперации, совершенствования материально-технической базы хозяйств, постепенном слиянии государственной и колхозно-кооперативной форм собственности. В практической деятельности социальный аспект экономической функции проявляется как изучение передового опыта организации бригадного подряда, настойчивое и квалифицированное внедрение его в своем хозяйстве, создание «устойчивых экономических условий для хозрасчетной деятельности каждого трудового коллектива» [3, с. 81].

В колхозах, совхозах, других сельскохозяйственных трудовых коллективах, целеустремленно применяющих прогрессивные, в первую очередь экономические, формы организации труда, имеются все условия для успешной производственной и общественной деятельности. Здесь выше трудовая дисциплина, взаимная ответственность и требовательность, лучше налажен режим экономии, отсутствуют каналы извлечения нетрудовых доходов. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании экономического механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе страны» отмечается: «Учитывая, что коллективный подряд и хозрасчет являются важнейшими факторами повышения эффективности производства, ЦК КПСС и Совет Министров СССР поставили задачу перед Госагропромом и его организациями на местах в кратчайшие сроки организовать перевод всех производственных подразделений сельскохозяйственных, перерабатывающих и других предприятий на условия коллективного подряда и хозяйственного расчета» [4]. Коллективный подряд и хозрасчет резко повышают материальную заинтересованность работников в получении высоких конечных результатов и снижении себестоимости продукции, расширяют права руководителей и специалистов, развивают самостоятельность и инициативу, усиливают экономическую ответственность за результаты собственной работы.

Высокие требования предъявляются и к управленческой функции сельскохозяйственной интеллигенции. Являясь разновидностью умственного труда, управленческий труд «устанавливает согласованность между индивидуальными работами и выполняет общие функции, возникающие из движения всего производственного организма в отличие от движения его самостоятельных органов» [1, т. 23, с. 342]. К. Маркс отмечал, что управленческий труд выполнять «необходимо при всяком комбинированном способе производства» [1, т. 25, ч. II, с. 422].

Профессиональной стороной этой функции является управление материальными факторами производительных сил, а также человеческим фактором в рамках профессионально-технического разделения труда. «Производительная сила общества, — писал К. Маркс, — измеряется в основном капиталом, существует в нем в предметной форме. Весь же процесс производства выступает не как подчиненный непосредственному мастерству рабочего, а

как технологическое применение науки» [1, т. 46, ч. II, с. 206].

Важнейшей чертой управления человеческим фактором является повышение уровня знаний современных рабочих и колхозников, учет применения науки в организации и управлении сельскохозяйственным производством. Все это находит выражение в деятельности отдельных колхозов, совхозов, других сельскохозяйственных предприятий. Здесь происходит как управление техникой и технологией, так и управление людьми: их труд организовывается и направляется с наибольшей пользой для выполнения производственных заданий. Следует согласиться с И. Е. Краснотурским, который считает управление людьми на предприятии не только социальной, но и профессиональной стороной управленческой функции интеллигенции [11, с. 148—161].

Социальная сторона управленческой функции сельскохозяйственной интеллигенции понимается прежде всего как управление отношениями людей в сфере материального производства, как организаторская работа в интересах рабочего класса с целью выполнения задач, стоящих перед коллективом. Осуществляя управленческую функцию, сельскохозяйственная интеллигенция стремится к широкому привлечению аграрного отряда рабочего класса и колхозного крестьянства к управлению делами колхоза или совхоза. Все чаще руководителями бригад, ферм становятся высокообразованные агрономы, инженеры, зоотехники, которые завоевали авторитет знанием своего дела, умением сплотить людей, привлекающие к решению задач, стоящих перед коллективом, каждого его члена. Таким образом, происходит соединение профессиональной и социальной сторон управленческой функции, что обеспечивает максимальную эффективность производства. В. И. Ленин писал: «Организаторских талантов в «народе», т. е. среди рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян, масса...» [2, т. 36, с. 193].

Действенным рычагом улучшения положения дел в сельском хозяйстве, как указывалось на XXVII съезде КПСС, должно стать совершенствование управления. Принципиальным шагом в этом направлении стало создание в центре и на местах единых органов управления АПК — Госагропрома СССР и агропромов союзных республик, что позволит углубить интеграцию промышленности и сельского хозяйства, преодолеть ведомственность. Все эти решения подкрепляются мерами по созданию действенного хозяйственного механизма в системе АПК. Несомненно, что уже в недалеком будущем перед сельскохозяйственной интеллигенцией откроются еще более широкие перспективы по осуществлению управленческой функции.

Успешное претворение в жизнь решений XXVII съезда КПСС и Продовольственной программы СССР зависит от выполнения сельскохозяйственной интеллигенцией ее воспитательной функции. С одной стороны, рабочий класс и колхозное крестьянство в лице своих передовых представителей осуществляют идейно-политическое и нравственное воспитание сельскохозяйственной интелли

генции, а с другой — представители умственного труда несут рабочим и колхозникам политические, правовые, профессионально-технические знания, что способствует формированию коммунистической убежденности и укреплению трудовой дисциплины. Кроме этого, выполнение воспитательной функции, ее идейно-политические мотивы служат своеобразным средством контроля над личной материальной заинтересованностью. Отсутствие же контроля приводит к вредным для общества и производства явлениям, таким, как потеря чувства меры в потреблении, рвачество, иждивенчество. Более того, у идейно убежденной личности вырабатывается правильное понимание путей и возможностей заслужить уважение и признание в коллективе, обществе, происходит осознание общности личных интересов и интересов коллектива, значения добросовестного труда понимается как основа нормальной деятельности человека.

Партийные органы все шире привлекают специалистов, руководителей к работе в качестве лекторов, пропагандистов, политинформаторов, добиваются повышения их ответственности за здоровую нравственную атмосферу в трудовых коллективах: в организации социалистического соревнования и общественной работе участвует около 80 % ИТР [10, с. 69].

Профессиональная сторона воспитательной функции, на наш взгляд, включает привнесение в среду колхозников и сельскохозяйственного отряда рабочего класса технических знаний, популяризацию передового опыта, привитие технологической дисциплины.

Следует отметить, что благодаря неустанной заботе ЦК КПСС существенно изменилось отношение к проблемам развития АПК. В сельском хозяйстве и перерабатывающих его производствах последовательно повышается уровень интенсификации. Расширяются также масштабы социального преобразования села, «Итоги работы предприятий и организаций АПК в одиннадцатой пятилетке свидетельствуют о правильности мер, намеченных майским (1982 г.) Пленумом ЦК КПСС. В 1985 г. получен самый большой в одиннадцатой пятилетке объем валовой продукции сельского хозяйства, который превысил уровень 1984 г. на 2,1 млрд р.» [14, с. 3]. В 1986 г. «общий объем продукции сельского хозяйства увеличился по сравнению с 1985 годом на 5,1 процента. Производительность труда в общественном сельском хозяйстве возросла на 6,9 процента при плане 6,7 процента» [15, 1987, 18 янв.].

На этапе ускорения социально-экономического развития страны объективно возрастает значение сельскохозяйственной интеллигенции как проводника НТП, повышается ее роль в организации производства, преобразовании материально-технической базы села.

Исследование функций сельскохозяйственной интеллигенции и их социального аспекта представляет немалый научный и практический интерес. Последовательное, целенаправленное изучение

механизма их воздействия на темпы интенсификации сельского хозяйства может предоставить в распоряжение заинтересованных организаций дополнительные резервы в этом направлении.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации. М., 1982. 4. О дальнейшем совершенствовании экономического механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе страны: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР // Правда. 1986. 29 марта. 5. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 г. М., 1987. 6. Маматов Н. М. Сельская производственно-техническая интеллигенция. Ташкент, 1982. 7. Симуш П. И. Сельский трудовой коллектив: Вопр. воспитания. М., 1984. 8. Симуш П. И. Социально-философские проблемы развития села. М., 1982. 9. Социально-классовая структура развитого социалистического общества. Х., 1975. 10. Социальные резервы повышения эффективности производства в условиях агропромышленного комплекса. Кишинев, 1982. 11. Социальные резервы трудового коллектива. М., 1978. 12. Староверов В. И. О производственных отношениях в АПК // Социол. исслед. 1986. № 2. 13. Староверов В. И. Тенденция развития современной сельской интеллигенции // Социол. исслед. 1980. № 2. 14. Стартовый год пятилетки // Экономика сел. хоз-ва. 1986. № 1. 15. Правда.

Поступила в редколлегию 10.12.86

Е. Н. ДОВБНЯ, Л. С. РУБАН

ОБОБЩЕСТВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБЛИКА АГРАРНОГО ОТРЯДА РАБОЧЕГО КЛАССА

XXVII съезд КПСС, определяя пути осуществления стратегического курса на ускорение развития советского общества и дальнейшее продвижение его к коммунизму, большое внимание уделил проблемам совершенствования социально-классовых отношений. «Для марксистско-ленинской партии,— подчеркивается в Политическом докладе ЦК КПСС,— жизненно важное значение имеет анализ проблем взаимоотношений классов, общественных групп. Тщательно учитывая в своей политике общность их интересов и специфику, Коммунистическая партия обеспечивает прочное единство общества, успешное решение наиболее важных и сложных его задач» [3, с. 50].

Материальной основой изменения облика классов и слоев советского общества, планомерного движения к полной социальной однородности служит обобществление производства, охватывающее средства производства, трудовую деятельность и систему управления. Обобществление — сложный социально-экономический процесс развития общественного производства, сущность которого состоит «в том, что многие раздробленные процессы производства сливаются в один общественный процесс производства» [2, т. 1, с. 177]. В современных условиях связь между производителями в сельском хозяйстве выступает в форме межхозяйственной коопе-

рации и агропромышленной интеграции. Суть последней заключается «в органическом единстве или слиянии производства сельскохозяйственной продукции с ее промышленной переработкой, бытом, поставками селу необходимых средств производства. Агропромышленная интеграция — новая система связей между производителями, занятыми одновременно и сельскохозяйственным, и промышленным трудом» [8, с. 9]. Агропромышленная интеграция является третьей ступенью процесса обобществления сельскохозяйственного производства. Она была подготовлена всем предшествующим развитием кооперации на селе: сначала на этапе колхозного строительства и создания на селе крупных государственных предприятий, затем на этапе укрупнения колхозов и развития межхозяйственных объединений.

Межхозяйственная кооперация и агропромышленная интеграция влияют на изменение содержания и характера сельскохозяйственного труда; сближают колхозно-кооперативную и государственную формы социалистической собственности; способствуют преодолению различий между рабочим классом и колхозным крестьянством; оказывают прямое воздействие на интенсификацию сельского хозяйства; укрепляют социальное преобразование советской деревни.

В основе обобществления производства лежит развитие производительных сил, определяющееся НТП. Поэтому «в качестве главного стратегического рычага интенсификации народного хозяйства, лучшего использования накопленного потенциала партия выдвигает на первый план кардинальное ускорение научно-технического прогресса» [4, с. 10]. Следует иметь в виду, что развитие рабочего класса, в том числе и его аграрного отряда, на каждом этапе выступает как результат и как условие осуществления прогрессивных изменений материально-технической базы общества, содержания и характера труда [2, т. 39, с. 22].

Постепенное создание крупных сельскохозяйственных предприятий в деревне, разделение аграрного труда на все более дробные операции создавало условия, с одной стороны, для механизации производства, а с другой — усиливало взаимозависимость производителей. Так диалектически связана с разделением труда на первый взгляд противоположная черта обобществления производства — его кооперация. Материально-технический потенциал аграрного сектора за последние 20 лет резко возрос, изменились условия труда. Если в 1965 г. в общественном хозяйстве колхозов и совхозов в среднем на одного работника приходилось 2,4 тыс. р. основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения, то в 1985 г. — 12,6 тыс. р. Таким образом, фондовооруженность труда увеличилась более чем в пять раз [7, с. 174]. На этой основе происходят глубокие преобразования в содержании труда — совокупности трудовых функций, обусловливаемых уровнем развития средств труда, технологии и организации производства и представляющих определенные требования к квалификационной подготовке работника.

Среди постоянно занятых в совхозах и межхозяйственных предприятиях выделяются сейчас работники основных профессий, имеющие квалификационную подготовку: механизаторы (каждый четвертый рабочий совхоза и каждый третий рабочий межхозяйственного предприятия), работники, обслуживающие и ремонтирующие технику (пока их удельный вес в хозяйствах невелик, но именно здесь рождаются новые профессии), работники животноводства. Связь с машинами и механизмами ведет к большей дифференциации работников, связанной с различиями в профессионально-квалификационном, образовательном, культурно-техническом уровнях. Уничтожается прежний крестьянский «универсализм», при котором, как отмечал К. Маркс, нет «никакого разделения труда, ...никакого применения науки, а следовательно, и никакого разнообразия развития, никакого различия талантов, никакого богатства общественных отношений» [1, т. 8, с. 207]. Вместе с тем специализация является неперенным условием универсализации современного работника сельского хозяйства. Внедрение новой техники в аграрное производство, интеллектуальное обогащение физического труда, возможность смены вида деятельности в пределах профессии побуждают работника повышать профессиональную квалификацию, культурно-технический уровень.

Данные социологического исследования, проведенного кафедрой научного коммунизма ХГУ по методике ИСИ АН СССР в хозяйствах пяти районов Харьковской области, показали, что среднее специальное образование имели 22,9% механизаторов, 17,1% животноводов, общеобразовательное среднее — соответственно 53,6% и 25,6% опрошенных работников. Большую значимость приобретают содержание и условия труда. Хотя опрошенных в мае 1987 г. механизаторов пяти совхозов Барвенковского района Харьковской области привлекает хороший заработок (40%), но все же на первый план у них выступает удовлетворенность творческим трудом (60%). И не случайно удельный вес молодых людей в возрасте до 30 лет среди механизаторов выше (36%), чем в среднем по этим хозяйствам (28%). Одним из показателей творческого отношения к труду являются рационализаторская и изобретательская деятельность совхозных механизаторов, применение в хозяйствах нестандартного оборудования, способствующего росту производительности труда, сокращению численности занятых на ряде операций. Так, механизаторы семеноводческого совхоза «Красный Октябрь» Балаклейского района, переоборудовав серийные комбайны «Нива» и «Колос», добились снижения дробления зерна при уборке урожая. Рабочие совхоза имени газеты «Комсомольская правда» механизировали трудоемкие процессы и внедрили поточно-контейнерный способ уборки плодов.

Прогресс производительных сил в сельском хозяйстве, преобразуя содержание труда, меняет и его характер, т. е. систему социальных свойств, сторон, черт и обусловленных ими специфических особенностей труда. Прежде всего изменяются первичные производственные отношения, что проявляется в повышении сте-

пени обобществления труда. Внедрение коллективного подряда обеспечивает более высокие показатели труда, ведет к укреплению трудовой дисциплины, способствует усилению заинтересованности в делах коллектива, в оказании помощи товарищам по работе, т. е. выступает средством формирования в деревне аграрного работника нового типа.

Модернизация материально-технической базы производства, изменения в содержании и характере труда, углубление специализации производства, формирование крупных специализированных межхозяйственных предприятий повышают уровень обобществления колхозно-кооперативной собственности, а это в свою очередь играет важную роль в сближении двух форм общественной собственности. Особенно наглядно этот процесс проявляется в развитии колхозно-государственных формирований, в которых обе формы общественной собственности, диалектически взаимодействуя, создают новые условия для формирования и развития аграрного отряда рабочего класса. Анализ экономических отношений между хозяйствами-участниками, порядок материально-технического обеспечения, комплектования кадров и оплата труда свидетельствуют о том, что здесь не возникает новая форма собственности: смешанные объекты создаются на основе долевого участия колхозов и совхозов. В то же время, вследствие углубления и расширения обмена деятельностью между колхозно-кооперативным и общенародным секторами, происходит укрепление и развитие производственных отношений колхозно-кооперативного сектора и последовательное их подчинение требованиям высшей цели социалистического производства. Собственность колхозно-государственных объединений не представляет собой новой формы собственности, следовательно, на ее основе не может появиться новый общественный класс: работники, занятые во всех типах объединений, в которых колхозы выступают наряду с государственными предприятиями и организациями как равноправные участники, уравниены во всем, что касается условий труда и его оплаты, применяемых мер поощрения и т. д.

Таким образом, работники межхозяйственных предприятий — составная часть, отдельная социально-профессиональная группа аграрного рабочего класса, обладающая специфическими особенностями [6, с. 76]. Во-первых, работники межхозяйственных объединений непосредственно связаны с обеими формами общественной собственности. Во-вторых, поскольку в межхозяйственных объединениях наряду с колхозами и совхозами участвуют и государственные сбытовые, транспортные предприятия, то формы организации труда работников приближаются к тем, которые существуют на промышленных предприятиях. В-третьих, индустриальное сельскохозяйственное производство развивается на базе существующих технологических и экономических изменений, возможных только в условиях специализации и концентрации производства, развития новых производств, расширения и углубления связей между ними. Поэтому уровень механизации труда на межхозяй-

ственных предприятиях существенно опережает показатели колхозов и совхозов. Так, комплексная механизация работ на фермах в 1985 г. составляла в колхозах 55 %, в совхозах — 57 %, в межхозяйственных предприятиях — 82 % [7, с. 294].

В-четвертых, создаются объективные условия для улучшения управления, распространения демократических начал, присущих колхозной форме производства, в совхозах. Речь идет о повышении роли общих собраний трудовых коллективов, использовании опыта по созданию советов отделений, бригад, ферм, привлечению рядовых работников к управлению делами хозяйства. Все это оказывает непосредственное воздействие на возрастание сознательности, активности аграрных рабочих. Она проявляется как трудовая, общественно-политическая и активность в культурно-бытовой сфере.

Так в сельскохозяйственном производстве на основе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции реализуется известное положение К. Маркса о том, что «в самом акте воспроизводства изменяются не только объективные условия..., но изменяются и сами производители, вырабатывая в себе новые качества, развивая и преобразовывая самих себя благодаря производству...» [1, т. 46, ч. I, с. 483—484].

Выделение слоя работников межхозяйственных объединений важно и потому, что, ссылаясь на численный рост аграрного отряда рабочего класса вообще, некоторые авторы утверждают, что этот процесс является показателем стирания существенных различий между двумя классами социалистического общества [5, с. 56]. Однако социологические исследования, проведенные в колхозах и совхозах Харьковской области в 1982 и 1987 гг., материалы, полученные в других регионах страны, показывают, что по социальному облику эти рабочие во многом ближе к колхозному крестьянству, чем к индустриальному рабочему классу. Их труд характеризуется меньшей, чем в индустриальном производстве, технической оснащенностью и ритмичностью, у рабочих межхозяйственных объединений более низкий образовательный и квалификационный уровень, общественно-политическая активность.

Таким образом, формирование социального облика аграрного отряда рабочего класса — сложное и противоречивое явление. С одной стороны, специфика условий и характера сельскохозяйственного труда сохраняет в социальном облике аграрных рабочих черты, свойственные колхозному крестьянству. С другой стороны, интеграционные процессы создают условия для превращения сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального; позволяют преодолеть узкую специализацию производства, ликвидировать сезонность и однородность труда; способствуют развитию индустриальных форм трудовой деятельности. Именно развертывание интеграционных процессов в сельскохозяйственном производстве, а не механическое увеличение численности аграрных рабочих в результате преобразования отсталых колхозов в совхозы определяет процессы стирания классовых различий в деревне. В ин-

теграции заключается одно из главных направлений совершенствования отношений собственности.

Перспектива тенденции сближения двух форм социалистической общественной собственности — это не односторонний процесс «подтягивания» колхозно-кооперативной формы собственности до уровня развития государственной, а взаимообогащение двух форм собственности при совершенствовании самой государственной собственности. Как показывает практика, у работников колхозов в большей степени, чем в совхозах, проявляется хозяйское отношение к делу. И совхозы, и колхозы совершенствуют формы организации производства, расширяют свои хозяйственные связи и участвуют в агропромышленной интеграции.

Таким образом, на селе имеются и материальные и организационные предпосылки для развития колхозной и государственной форм собственности, слияние которых произойдет в результате всестороннего развития и укрепления обеих форм социалистической собственности, все более полной реализации возможностей колхозно-кооперативного сектора экономики [3, с. 138].

Планомерное обобществление производства, обеспечение более высокого уровня единства всей системы экономических интересов составляет главное социальное содержание развития единого народнохозяйственного комплекса и его составной части — АПК, находящегося в стадии становления. И от того, насколько обоснованно будут использоваться факторы обобществления, будет зависеть не только социально-экономическая эффективность АПК, но и создание основ для стирания социальных различий внутри рабочего класса и преодоления межклассовых различий в социалистическом обществе.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. 4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 года. М., 1985. 5. Басков В. П. Социальные изменения в рабочем классе страны в период развитого социализма (на примере РСФСР) // Науч. коммунизм. 1985. № 1. 6. Ентелис Г. С. Аграрная политика КПСС и социальная структура современного села. Кишинев, 1983. 7. Народное хозяйство СССР в 1985 г. М., 1986. 8. Развитие социальной структуры сельского населения под воздействием межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. М., 1983.

Поступила в редколлегию 20.02.87

ВЛИЯНИЕ СОВЕТСКОГО ВОИНСКОГО КОЛЛЕКТИВА НА УСИЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОДНОРОДНОСТИ ОБЩЕСТВА

Становление социальной однородности — важнейшая закономерность общественного развития при социализме. Оценивая опыт развития нашего общества за последние десятилетия, XXVII съезд КПСС конкретизировал положение о том, что «утверждение в нашей стране общества без классов произойдет в основном в исторических рамках первой, социалистической фазы коммунистической формации» [3, с. 155].

Глубокие изменения, происходящие в социальной структуре общества, оказывают влияние и на его военную организацию, ибо «в истории армии с поразительной ясностью резюмируется вся история гражданского общества» [1, т. 29, с. 154]. Взаимосвязь между обществом и армией определяется общесоциологическим законом зависимости развития военной организации от уровня социально-экономической и политической зрелости общества, его производительных сил и производственных отношений, социально-классовой структуры и политической организации.

Вторая сторона взаимосвязи армии и общества — диалектический процесс обратного влияния армии (воинского коллектива) на общество. Это явление прослеживается во всех областях общественной жизни, особенно в социально-политической. Армия не просто влияет на эти отношения, она способствует появлению новых форм, которые потом получают развитие в обществе [1, т. 29, с. 154].

Пребывание юноши в воинском коллективе представляет собой этап наиболее интенсивного, целеустремленного и организованного воздействия на личность в целях формирования у нее чувства глубокого понимания своего долга перед обществом, чувства коллективизма, товарищества, братского единения различных классов, наций и народностей. За два-три года пребывания в воинском коллективе юноши получают профессию, повышают свою производственную квалификацию. За этот период происходят большие изменения в их социальном поведении. Воинский коллектив выступает школой труда, нравственной чистоты и мужества, действенным фактором усиления социальной однородности общества.

Социально однородное общество — это общество, в котором преодолены существенные социальные различия не только между классами, но и между городским и сельским населением, между работниками преимущественно физического и преимущественно умственного труда, а также внутриклассовые и социально-групповые различия, обусловленные общественным разделением труда [9, с. 156]. Формирование социально однородного общества завершится на высшей фазе коммунизма [3, с. 155—156]. Современному этапу социалистического общества присуща неполная социальная

однородность: сохраняются различия между классами, существенные различия между городом и деревней, между работниками физического и умственного труда. Имеются и социальные различия территориального характера. Наконец, есть еще элементы социального неравенства в положении таких социально-демографических групп, как мужчины и женщины, молодежь и пенсионеры.

Сближение всех классов и социальных групп советского общества представляет собой процесс движения от неполной социальной однородности к полной, коммунистической социальной однородности, важнейшей вехой на пути к которой станет утверждение бесклассовой структуры.

Анализ социальных последствий функционирования воинского коллектива позволяет выделить следующие основные направления влияния воинского коллектива на стирание социально-классовых различий, на процесс усиления социальной однородности общества. Во-первых, воинский коллектив содействует более рациональному размещению рабочей силы по экономическим регионам страны. Многие юноши после службы в армии по комсомольским путевкам уезжают на новостройки и освоение новых земель. Особенно это важно для районов Сибири и Дальнего Востока. Данный процесс способствует заселению отдаленных районов и вносит определенные изменения в социальную структуру городского и сельского населения.

Воинская служба, вооружая людей техническими знаниями и давая им соответствующие современному уровню развития промышленности профессии, обуславливает стремление применить свои знания и умения в промышленных районах страны, что совершенствует социальную структуру общества и увеличивает удельный вес рабочих.

Во-вторых, воинский коллектив существенно влияет на межклассовые сдвиги и внутриклассовые перемещения работников. Этому способствуют некоторые особенности военно-технической подготовки личного состава. Поэтому воинский коллектив выступает как перераспределитель, из которого отслужившие воины часто переходят в новую социальную группу. Важно то, что изменения в профессиональной структуре личного состава воинских коллективов происходят по тем же направлениям, что и изменения в структуре всех работников: сокращение профессий, связанных с тяжелым физическим и неквалифицированным трудом; отмирание старых профессий и появление новых; возрастание количества профессий широкого профиля; повышение квалификационного уровня внутри самих профессиональных групп.

Таким образом, воинские коллективы объективно способствуют пополнению рабочего класса и колхозного крестьянства, создают благоприятные условия для повышения уровня профессионально-технической подготовки основной массы населения.

Овладение сложной боевой техникой и оружием связано не только с изучением ее устройства и правил эксплуатации. Постоянно увеличивается объем естественнонаучных, технических, спе-

циальных знаний, которыми обязан владеть воин. В связи с этим наблюдается процесс выравнивания интеллектуального развития воинов. Соотношение между умственными и физическими функциями в труде военнослужащих изменяется в пользу первых, что ведет к интеллектуализации труда и стиранию существенных различий между работниками умственного и физического труда.

В результате оснащения войск новейшей боевой техникой развивается также процесс индустриализации труда. Приобщение к этому труду воинов — выходцев из крестьянских семей и представителей неквалифицированного ручного труда — способствует стиранию граней между работниками индустриального и аграрного, механизированного и ручного труда.

Одним из направлений изменения профессионально-технической структуры воинских коллективов является приближение ее к гражданской. Увеличивается количество специальностей, родственных гражданским (механики, операторы, водители автомобилей и тягачей, мотористы и др.). Многие юноши в период воинской службы приобщаются к сложной современной технике, приобретают навыки работы с ней, т. е. получают современные технические и профессиональные знания. Значительная часть воинов повышает производственную квалификацию, некоторые меняют свою гражданскую специальность. Анализ профессиональной структуры социальной группы работников промышленности из числа уволенных в запас воинов показывает, что более 20% из них получили в армии специальность, которая стала их гражданской профессией. Если к этому прибавить количество лиц, изменивших под влиянием службы гражданскую специальность, то удельный вес уволенных в запас воинов, профессиональную ориентацию которых полностью определила армия, составит 35%. За время службы 17% юношей приобрели военную специальность, которая по своему характеру близка к гражданской, более 23% повысили квалификацию гражданской. Анализ изменений профессиональной структуры бывших воинов, призванных из сельской местности, показывает, что среди них удельный вес механизаторов и технических специалистов увеличился в 3—3,5 раза [7, с. 31—32].

В-третьих, высокий уровень политико-воспитательной работы в воинском коллективе способствует укреплению социально-политического единства советского народа.

Воинский коллектив не только боевая единица, но и сложный социальный организм, отражающий особенности социальной структуры общества. В нем взаимодействуют воины, которые до призыва в армию жили и воспитывались в рамках определенного класса, работали в промышленности или в сельском хозяйстве, являлись работниками умственного или физического труда, проживали в городе или в деревне. В силу этого воин оказывается носителем большого числа социальных качеств, которые придают определенный характер и направленность его отношениям с другими воинами.

В. И. Ленин указывал, что строительство социалистической армии происходит «на основе классовых соотношений», которые заключаются в союзе рабочего класса с крестьянством при руководящей роли рабочего класса по отношению к крестьянству. «И если в других областях, — отмечал он, — суть этого соотношения не сказалась с полной ясностью, то оно получило настоящее испытание в армии...» [2, т. 40, с. 77]. Совместный ратный труд роднит и сплачивает воинов, формирует отношения товарищества и взаимопомощи, содействует развитию у них таких социально-политических качеств, которые нужны не только воину, но и труженику. Классовое единство, утвердившееся в СССР с победой социализма, обусловило национальное единство, дружбу народов, «...нормой жизни стали братская дружба, тесное сотрудничество и взаимопомощь всех народов СССР» [3, с. 125].

В момент образования СССР воины нерусских национальностей, представляющие около 47% населения, по разным причинам составляли только 25% численности армий [10, 1985, 16 авг.]. Ныне в ее рядах служат граждане всех наций и народностей СССР [8, с. 95]. Сегодня не редкость подразделения, в которых служат воины 15—20 национальностей [6, с. 72].

Возрастающая роль воинских коллективов в социально-политической жизни общества способствует формированию у советских воинов чувства глубокого понимания общегосударственных интересов, необходимости единства всех наций и народностей, укрепления социально-политическую основу советского многонационального государства.

В воинском коллективе активно реализуются возможности по приобщению воинов различных национальностей к социалистической по содержанию, многообразной по форме, интернационалистской по духу единой культуре советского народа. Воинский коллектив является одним из факторов формирования культуры межнационального общения, которая усиливает симпатии и тяготение воинов различных национальностей друг к другу, способствует взаимообогащению, развитию взаимопомощи, углублению взаимопонимания между ними.

Воинский коллектив, реализуя богатые возможности межнационального общения, способствует тем самым совершенствованию навыков русской речи у воинов нерусской национальности. Так, в ходе социологических исследований сельские жители — представители коренных национальностей союзных республик — называли армию вторым после школы фактором приобщения к русскому языку [5, с. 131—132].

В современных условиях возрастает роль воинских коллективов в интернационально-патриотическом воспитании советских людей. Участие воинских коллективов в этом важном деле выступает мощным средством укрепления единства народов СССР, преодоления элементов национальной замкнутости. В наших воинских коллективах сливается воедино все лучшее, что имеют различные народы в духовной культуре, традициях. Многонациональный состав пре-

вращает армию в школу воспитания чувств братства, солидарности и взаимного уважения всех наций и народностей СССР. Возрастающая роль армии в патриотическом и интернациональном воспитании советских людей была отмечена на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС: «Вся атмосфера нашей жизни и совместного труда, семья и школа, армия, культура, литература и искусство призваны формировать и воспитывать у советских людей всех национальностей, и в первую очередь у людей молодых, самые благородные чувства — чувства интернационализма и советского патриотизма» [4, с. 39].

Воспитательная роль воинского коллектива находит свое выражение в области идейно-политического, нравственного, правового, физического, эстетического воспитания. Развивающиеся и закрепляющиеся в ходе многогранного воспитательного процесса высокие морально-политические и боевые качества воинов служат не только основой повышения боевого потенциала Советских Вооруженных Сил, но и залогом активного, созидательного труда воинов после увольнения в запас.

Таким образом, воинский коллектив выступает одним из факторов сплочения классов, социальных групп и слоев, наций и народностей, способствует усилению социальной однородности общества.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. 4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 г. М., 1987. 5. Актуальные проблемы национальных отношений в свете Конституции СССР. М., 1981. 6. Воробьев К. А. Вооруженные Силы развитого социалистического общества: Соц.-полит. очерк. М., 1980. 7. Копылов В. М. Армия в политической системе развитого социалистического общества // Армия развитого социализма: некоторые социально-политические проблемы. М., 1980. 8. Лизичев А. Д. Октябрь и ленинское учение о защите революции // Коммунист. 1987. № 3. 9. Тадевосян Э. В. Проблемы научного коммунизма. М., 1986. 10. Правда.

Поступила в редколлегию 15.02.87

А. П. ЛАНТУХ, канд. филос. наук, Л. А. ТИХОНОВА

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ АКТИВНОЙ ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ МОЛОДОГО СЛУЖАЩЕГО

Ускорение научно-технического прогресса, принципиальные изменения хозяйственного механизма, повышение роли, объема и качества отдачи человеческого фактора приобретают реальную жизненную основу лишь на основе качественно нового общественного климата, взаимодействия всех элементов сложной метасистемы «личность — трудовой коллектив — социальная группа — общество».

Сам исторический период, переживаемый нашей страной, выдвигает более емкую и острую потребность в мобилизации социального потенциала всех и каждого. По мере развития социализма все более ощущается действие формационного закона, приближающего коммунистический идеал: «Свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех». В настоящее время, как было отмечено на XXVII съезде КПСС, эффективной может быть лишь такая политика, которая строится на точном учете интересов классов, социальных групп и личности [1, с. 87]. Партия исходит из того, что «смысл перестройки в том и состоит, чтобы реализовать потенциал каждого человека и всего общества в целом. Не о внешней стороне дела, не о «косметике», а о революционных преобразованиях идет речь. Мы должны сделать все для реализации ленинской мысли: создавать предпосылки — экономические, политические, идеологические, моральные для того, чтобы человек действовал в полную силу, действовал по-социалистически» [5, 1986, 12 дек.].

В контексте таких конкретно-исторических требований растет и значимость собирательного социального качества «активная жизненная позиция молодого служащего». В проблеме ее формирования есть несколько общих и специфических пластов. Общие связаны с непреходящей задачей вовлечения молодых поколений в сферу профессионально-гражданских дел, расширенного воспроизводства социалистически воспитанной личности, умеющей сознательно и сбалансированно сочетать «мое» и «наше» и добровольно подчинить личное общему. Специфические моменты заключены в тех характеристиках, которые «накладываются» конкретным социальным субъектом, его природой и общественным характером на весь процесс становления и реализации активной гражданской причастности к общему делу.

Закономерно, что в центр текущих и перспективных задач «воспитывающего сектора» общества (идеологического актива, общественных организаций, педагогического корпуса, художественной интеллигенции) партия поставила требование работать так, чтобы «культивировать способность молодежи мыслить самостоятельно, творчески», чтобы ее духовные устои и реальные поступки были объединены, сплавлены общей личностной стратегией активной гражданской позиции [5, 1986, 1 окт.].

В решении рассматриваемой социальной задачи существуют неоднозначные проблемные ситуации, учет которых может оказать позитивное влияние на формирование и реализацию профессионального и гражданского потенциала молодежи. К примеру, достаточно ощутимым является разрыв между потенциальной социальной энергией молодого поколения общества и качеством реальной отдачи его в дело ускорения социального прогресса. С одной стороны, молодым людям 80-х годов свойственны широкий кругозор и образованность, они не просто энергичны, но буквально «заряжены на действие, ищут возможности проявить себя во всех областях общественной жизни» [2, с. 81]. Но с другой сторо-

ны, в том же молодежном массиве общества заметны и социально полярные проявления: трудовая и общественная пассивность, индивидуализм, недисциплинированность [2, с. 374].

В последние годы, как отмечалось на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, «возросла прослойка людей, в том числе среди молодежи, для которых цель жизни свелась к материальному благополучию, к наживе любыми средствами» [3, с. 12].

Изучение общественного мнения молодежи показывает реальность и такого факта, что в ее массе пока еще нет адекватного понимания существа требований общества к молодежи. Происходит это из-за недостаточно эффективной и творческой работы тех звеньев и механизмов, которые призваны обеспечить интеграцию усилий личности и общества. Это прежде всего относится к трудовым коллективам, которые, имея широкие социальные полномочия, должны быть лабораторией воспитания гражданского самосознания. А ведь нередко случается, что научно обоснованные эффективные стратегические решения, принятые партий и управленческими институтами на уровне общества, нетворчески, подчас поверхностно и непоследовательно, воплощаются в практике деятельности трудовых коллективов и их полномочных органов: администрации, партийных, комсомольских и других общественных организаций. Тем самым нарушается гибкость и подвижность всей целостной системы «общество — коллектив — личность». И поэтому партия заостряет вопрос о необходимости решительно отсекаать догматизм и заостенелость в работе с молодежью. «Главная партийная забота, если говорить о проблемах молодежного движения страны сегодня, — сказал М. С. Горбачев в выступлении на XX съезде ВЛКСМ, — открыть молодежи самую широкую перспективу. Сделать это — значить дать юношам и девушкам простор для самостоятельности, избавить их от мелочной опеки и надзора, воспитывать реальным делом и реальной ответственностью — доверием» [6, 1987, 17 апр.].

Молодежь не только самая динамичная, но и самая социально чувствительная сила общества. Именно это делает необходимым постоянно, гибко и деликатно, опираясь на достоверно изученные запросы, формировать социальную активность молодых работников. В работе с молодежью особенно актуален принцип воспитания не просто словом и не просто делом, но умным, правдивым, оптимистическим словом и столь же по-партийному честным, социально справедливым делом, взятыми в неразрывном единстве. В этом единстве — суть перестройки подхода к молодежи и суть подвода молодежи к включенности в дело революционного преобразования общества. И в этом же, т. е. в необходимости познать, обобщить и апробировать оптимальные пути такой комбинированной практики (единство воспитания, образования и воздействия примером) — суть серьезной проблемной ситуации общественного дела.

По отношению к рассматриваемой группе молодежи в работе полномочных органов (планирующих и общественных организа-

ций) доминирует подход, который можно определить как неадекватность трактовки социальной роли, места и общественного назначения служащих и специалистов. В результате не учитываются многие столь необходимые обществу стороны и результаты функционирования этой категории работников. Нередко упускается из виду, что без должного насыщения научно-производственных подразделений вспомогательным персоналом (лаборантами, делопроизводителями, машинистками) труд специалистов высшей квалификации девальвируется, непроизводительно растрачивается.

Конкретно-социологические исследования показывают, что среди работников сферы обслуживания (в частности, молодых продавцов) текучесть весьма высока, что обусловлено не только стереотипными, снижающими престижность профессии представлениями, но и неучтенной сложностью труда. При оценке обслуживающей сферы неаргументированно смешиваются два понятия «сфера обслуживания» и «труд обслуживания». Если делать акцент на первом, то возникает образ некой второстепенной деятельности, о совершенствовании которой можно заботиться в последнюю очередь, развивать на основе остаточных средств. Если же в основу характеристики труда положить его качественную специфику (труд обслуживания), то сразу же становятся видны многие повседневные существующие сложности: именно эта категория работников, повседневно работающая в сложном индивидуальном контакте с потребителями (заказчиками, клиентами и т. д.), выдерживает напряженную психологическую перегрузку. По данным социологов, продавец за смену «пропускает» до 200 покупателей, и причиной многих конфликтных ситуаций, порождающих текучесть, являются как раз эти, далеко не всегда гармоничные, отношения «продавец — покупатель» [7, 1986, 15 марта].

Непреходящую напряженность данной ситуации «пытает» и ненаучное (и уже поэтому неадекватное) толкование понятий «квалифицированный умственный труд» и «неквалифицированный умственный труд», который в свою очередь иногда туманно определяется как «нефизический труд». Естественно, что квалифицированность и неквалифицированность можно как-то соотносить и сопоставить по показателям интеллектуального напряжения, образованности субъектов и общественной ценности производимых ими продуктов. Естественно, ведущая профессиональная сторона не должна затухать социальной. Давно замечено, что высококвалифицированный виртуозный труд медсестры, парикмахера или фотографа может соседствовать с примитивной, мало-квалифицированной профессиональной деятельностью работника НИИ [4, 1986, № 15, с. 74—81]. И если говорить о ведущей тенденции движения к социально однородному обществу — превращению труда в первейшую жизненную потребность, — то согретый индивидуальной профессиональной честностью и мастерством труд некоторых категорий работников обслуживания уже сейчас ближе к коммунистическим идеалам, чем рутинные схемы деятель-

ности некоторых специально подготовленных и формально высокообразованных специалистов.

В контексте сложившихся, частично на уровне обыденного сознания, представлений о якобы социальной промежуточности и «неперспективности» труда обслуживания в среде молодых служащих чаще, чем в других молодежных социально-профессиональных группах, формируются установки на смену профессии и социального статуса в целом. Более того, общественные организации, призванные обеспечить необходимые стабилизирующие усилия, работают с коллективами служащих шаблонно, опираясь, как правило, лишь на стандартные методы, не учитывая особенностей функционирования этих коллективов (относительная малочисленность, обособленность, пространственная разобщенность), не пытаются искать и закреплять каналы специфического и индивидуального учета социальной природы и облика данной категории работников. Тем самым вне поля зрения администрации и общественного актива остаются многие специфические потребности и интересы, ценностные ориентации, мотивы и установки молодых служащих.

В документах XXVII съезда КПСС и XX съезда ВЛКСМ сформулированы основные требования к целостному образу мышления и действия современного молодого человека. Ему (безотносительно к социально-профессиональной группе, к которой он принадлежит) должны быть присущи коммунистическая убежденность, социальная активность, трудолюбие и дисциплина, ответственность за общее дело, культура и благородство в отношении семьи, коллектива, общества, уважительное отношение к закону, умение преодолевать возникающие трудности.

Таким образом, социальное, гражданское совершенствование советской молодежи предполагает формирование и укрепление ее многоплановой активности и в рамках профессионально-производственного творчества, и в процессе деятельной реализации гражданской причастности к делам коллектива и общества в целом, и в процессе непрерывного, последовательно заинтересованного повышения тонуса социально-творческой инициативной деятельности, одной из структурных единиц целостной активности (трудовой, общественно-политической, духовно-познавательной, досуговой и т. д.) представляет относительно самостоятельную проблему, и она интенсивно решается усилиями обществоведов и практических работников. На повестку дня выдвигается задача не просто повышения тонуса социально-творческой инициативной деятельности, но достижения такого синтеза всех перечисленных компонентов социальной активности, при котором каждый из них является звеном совокупного, целостно-неразделенного социального поведения человека. Осуществляться же такой синтез может только через систему социальных механизмов, важнейшие из которых заложены во взаимодействии личности, коллектива и общества.

Список литературы: 1. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 2. Материалы XXVII съезда КПСС: Стеногр. отчет. М., 1986. Т. 1. 3. Материалы Пленума ЦК КПСС, 27—28 января 1987 г. М., 1987. 4. Коммунист. 5. Правда. 6. Комсомольская правда. 7. Труд.

Поступила в редколлегию 21.12.86

Ю. А. БРАГИН

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ БУРЖУАЗНЫХ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ РОЛИ РАБОЧЕГО КЛАССА В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ ПРОИЗВОДСТВОМ

Демократизация всех сфер жизнедеятельности общества — одна из главных задач программы ускорения социально-экономического развития нашей страны. Стратегическая линия на постепенное развитие производственной демократии нашла отражение в Законе о трудовых коллективах (1983 г.), проекте Закона о государственном предприятии. Однако сам процесс демократизации производства, реализации самоуправленческого потенциала трудовых коллективов не свободен от нерешенных проблем. Свидетельством тому служит практика применения Закона о трудовых коллективах, которая поставила на повестку дня ряд сложных вопросов [7]. Закономерным этапом углубления производственной демократии является Закон о государственном предприятии.

Развитие производственной демократии в социалистических странах — популярный объект современных буржуазных исследований. Это определяется следующими причинами. Во-первых, нарастание неоконсервативных тенденций во внутренней политике, «социальный демонтаж» обращают трудящихся к опыту социалистических стран, что заставляет буржуазных теоретиков искать новые аргументы в пользу капитализма. Во-вторых, дискредитация достижений реального социализма в указанной области позволяет советологам делать «многообещающие» выводы о «бесправном положении рабочего» в социалистических странах, о существовании «эксплуатации», «привилегированных групп» и т. д., что напрямую удовлетворяет запросы определенных социальных слоев в капиталистических странах, создает теоретическое обеспечение их политических программ. В-третьих, существование нерешенных проблем в привлечении рабочих к управлению производством в социалистических странах дает возможность советологам спекулировать на реальных недостатках, преувеличивая их или возводя в ранг общих закономерностей социализма.

Важной особенностью современной советологии является широкое применение политологических способов интерпретации социалистической действительности. Если в конце 70-х годов многими советологами широко использовался стратификационный под-

ход к анализу рабочего класса и социальной структуры социалистического общества в целом [13], то в настоящее время наблюдается тенденция к использованию иной концептуальной схемы: анализ социальной структуры через призму категорий политологии и теории управления. Исследователи, придерживающиеся такой позиции, объясняют существование классов при социализме, как правило, политическими причинами. Например, английский советолог П. Джонсон приходит к выводу, что само существование и природа рабочего класса в социалистических странах определяются политикой правящей коммунистической партии [15, с. 31]. В контексте общетеоретических основ буржуазной политологии это выглядит как еще одна попытка ускорения «экономического редукционизма»*. Так, английские политологи Г. Дэвис и Р. Скейз указывают, что в социалистических странах «социализация процесса производства изменяет объективную основу этого [классового] антагонизма, перемещая экономический конфликт в политическую сферу» [14, с. 96]. Подобные теоретические позиции разделяют советологи, активно использующие концепции «политического участия», сторонники «политически-культурного подхода» к исследованию социалистических стран [20; 22]. Рассмотрение политической сферы в качестве первопричины всех общественных явлений — давно апробированное средство идеалистически ориентированной социологии. В этом контексте строят свои работы и буржуазные политологи, исследующие роль рабочего класса в управлении социалистическим производством.

Одним из объектов исследования сторонников концепции «политического участия» выступает участие в управлении на низшем уровне принятия решений (на рабочем месте и в местных органах власти) [18, с. 79]. Следует отметить, что отказ от применения тоталитарной модели, являющийся общей тенденцией в современной советологии, оказал существенное воздействие и на размежевание позиций в рамках концепции «политического участия». Так, образовалась группа исследователей, использующих разработанные в рамках «неототалитарного» подхода концепции «мобилизованного участия» (Д. Нельсон, Дж. Робертсон, Р. Шарлет и др.), и группа политологов, ориентирующихся на отказ от тоталитарной модели (Дж. Адамс, Д. Литтл, Д. Шульц и др.). Представителям первой группы свойственны однозначно негативные оценки участия рабочих в управлении производством в социалистических странах. Сотрудник Техасского университета Дж. Робертсон считает, что политика социалистических стран, направленная на повышение благосостояния народа, является средством организации «системы стимулов» на рабочем месте, «инструментом, разработанным для помощи политической элите в мобилизации усилий народа способом, соответствующим ее интересам» [21, с. 60]. Как

* Английский социолог Г. Китчингс следующим образом определяет содержание этого термина: «Он обозначает тенденцию «редуцировать» все высказывания о культуре, политике, групповом или индивидуальном сознании к высказываниям о классовом положении и/или личной выгоде» [16, с. 144].

утверждает профессор университета Кентукки Д. Нельсон, рабочие в социалистических странах «не имеют институционализированного доступа к власти», а роль в управлении производством, отведенная им коммунистической партией, заключается в «манипулируемом участии: послушном и, по возможности, восторженном повиновении, сочетающемся с высокой производительностью на рабочем месте» [19, с. 42].

Сторонники второй позиции признают определенные достижения реального социализма по вовлечению рабочих в управление производством [21, с. 3]. Вместе с тем, используя традиционное для буржуазной политологии деление на «мобилизованное» и «автономное» участие*, они склоняются к той точке зрения, что участие в управлении в социалистических странах является по своей природе «мобилизованным». Таким образом, попытка выйти за пределы тоталитарной модели была сведена к анализу соотношения между двумя формами политического участия при социализме в рамках того же тоталитарного подхода.

Положение рабочего класса в социалистических странах, его роль в управлении производством рассматриваются не только представителями политологической ветви современной советологии, но и сторонниками испытанных методов советологических исследований, интерпретирующих социалистическую действительность, как правило, в рамках экономико-социологических концепций [17; 23—24].

Либерально-объективистская концепция профессора социологии Бирмингемского университета Д. Лейна представляет собой попытку смягчить резкость ортодоксально-антикоммунистических воззрений на положение рабочего класса в социалистическом обществе. Однако, признавая отдельные достижения социалистических стран, он в видоизмененной форме использует основные аксиомы буржуазных советологов. В числе отрицательных черт социалистического общества автор приводит стандартный набор антикоммунистических измышлений о том, что собственником средств производства в СССР являются Коммунистическая партия и социалистическое государство; об отсутствии рабочего контроля в СССР; отчужденности рабочих «в смысле неудовлетворенности трудом, ...безвластия над производственной ситуацией»; «дисбалансе власти и вознаграждений в пользу управленческо-административной страты на предприятии» [17, с. 3, 39, 161]. «Советский рабочий все еще подвержен различным формам отчуждения от своего труда, своих коллег и своего окружения, а некоторые группы рабочих могут даже сформировать отчужденную субкультуру», — указывает Д. Лейн [Там же, с. 161—162]. С помощью таких

* Следует, однако, отметить, что в отличие от сторонников «неототалитарного» подхода, считающих «автономное участие» атрибутом исключительно «западной демократии», а «мобилизованное» — сущностной характеристикой социализма, представители рассматриваемой группы исследователей исходят из того, что «мобилизованное» и «автономное» участие представляют два идеальных типа, проявляющихся в любой политической системе.

аргументов он пытается обосновать вывод о том, что советский рабочий класс все еще не стал классом «для себя». Вместе с тем автор проявляет чрезмерную скромность, давая характеристику преимуществ социалистического общества. При этом он указывает на «большую гомогенность интересов... рабочего и менеджера» на социалистическом предприятии, чем в условиях капитализма, и в то же время подчеркивает классовый характер социалистического общества, который определяется, по его мнению, «господством государства, действующего от имени рабочего класса» [Там же, с. 44, 97].

Данью избранной тактике являются рассуждения Д. Лейна об идеальных типах рабочего, где в качестве преобладающего он выделяет тип «инкорпорированного рабочего». Последний принимает существующую «структуру власти», участвует в совершенствовании производства, «более близок к администрации социально и политически, нежели рабочий в капиталистическом обществе». Однако тут же автор оговаривается, что социалистический рабочий интегрирован в систему лишь постольку, поскольку она удовлетворяет его потребности, указывает на «нарастание консьюмеризма» в СССР, подвергает сомнению «способность системы реализовать на различных уровнях ожидания населения» [17, с. 165, 167].

Приведенные утверждения находятся в противоречии с объективным процессом развития рабочего класса, повышения его роли в управленческом процессе. Быстрое развитие экономики СССР обусловило превращение рабочих в самый многочисленный класс. Так, в 1985 г. в общей численности трудящихся рабочие составили 81,7 млн чел., колхозники — 12,5 млн чел. [10, с. 173]. Однако роль рабочего класса определяется не только его удельным весом в социальной структуре общества. Он является главной производительной силой, которая создает более $\frac{4}{5}$ совокупного общественного продукта страны. Большинство рабочих (свыше 61%) занято в индустриальном секторе народного хозяйства [12, 1986, 24 окт.]. Около 35% депутатов Верховного Совета СССР — рабочие, в составе местных Советов их насчитывается более 1 млн [6, с. 12]. Рабочие принимают активное участие в планировании производства, в управлении государством.

Претензии буржуазных обществоведов на надклассовость, объективность являются, как правило, попыткой затушевать или провести в новой, модифицированной форме идеологическую позицию правящего класса. Утверждения Д. Лейна о существовании «государственно-партийной собственности» не согласуются с Конституцией СССР (ст. 10, 13, 14). Если автор настаивает на существовании подобной формы собственности, то он должен определить специфичность отношения к средствам производства со стороны партийных и государственных работников по сравнению с другими социальными группами. Только обосновав «антисоциалистическую» природу государственной формы собственности, он вправе переходить к выведению общих недостатков социализма. Вполне понятно, по какой причине он этого не делает, — такой специфик

не существует, партийные и государственные работники в силу своего положения в системе общественного производства вообще не могут иметь особого отношения к средствам производства. Автор необоснованно указывает на ущемление интересов рабочего класса в области распределения. О надуманности подобных выводов свидетельствует динамика среднемесячной заработной платы рабочих: если в промышленности в 1975 г. она составляла 160,9 р., то в 1980 г. — 185,5, в 1985 г. — 211,7 р.; в аграрном секторе — в 1975 г. — 124,7 р., в 1980 г. — 148,8, в 1985 г. — 179,7 р. В целом средняя заработная плата рабочих промышленности с добавлением выплат и льгот из общественных фондов потребления равнялась 301 р. [8, с. 397, 413]. Характеристика положения рабочего класса, данная Д. Лейном, **априорно** подразумевает его угнетенное положение при социализме (сначала автор указывает на существование «партийно-государственной собственности», а затем «подкрепляет» это утверждение его же следствиями — «отсутствием рабочего контроля», «отчужденностью» рабочих и т. д.). Если что-то логически и выпадает при таком подходе из общей концепции Д. Лейна, то отнюдь не общеизвестные антисоветские «истины», а, наоборот, все специфическое, присущее самому автору, в частности признание им некоторых достижений реального социализма. В общем контексте антисоветской ортодоксии, составляющей основу концепции Д. Лейна, нет места логическому обоснованию положительных черт социализма. Фактически рассуждения Д. Лейна вплетены в более общую ложную схему: механически переносить сущностные черты пролетариата капиталистического общества на рабочий класс социализма. Обоснование «интегрированности» рабочего класса в социалистическую систему по сути подразумевает — то, что рабочий класс является дисфункциональным элементом социально-политической системы, выступающим в пассивно-потребительской роли то отношению к коммунистическому идеалу.

Социальная природа рабочего класса в социалистическом обществе имеет иное качество: класс, ставший классом для себя в собственном смысле слова. В. И. Ленин подчеркивал, что только рабочий класс способен повести за собой всю массу трудящихся «на путь нового хозяйственного строительства, на путь создания новой общественной связи, новой трудовой дисциплины, новой организации труда, соединяющей последнее слово науки и капиталистической техники с массовым объединением сознательных работников, творящих крупное социалистическое производство» [1, т. 39, с. 17].

Только социализм дает возможность рабочему активно участвовать в управленческом процессе на всех его уровнях. Если попытки «включения» рабочего в управленческий процесс на современном капиталистическом предприятии позволяют ему высказывать мнение лишь на нижних уровнях управленческого процесса (организационно-техническом и организационно-экономическом) и являются при этом по своей сути средством сохранения «социаль-

ного мира», то социализм создает условия для все более полной реализации главной управленческой функции собственника средств производства, а следовательно, для участия в решении таких «важнейших вопросов, как определение целей производства, распределение произведенного продукта и т. д.» [9, с. 47].

Курс партии на повышение роли рабочего класса в управленческом процессе, расширение производственной демократии, важным этапом развития которой стал Закон о трудовых коллективах (1983 г.), получил качественно новый импульс на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС и XXVII съезде партии. Большое внимание совершенствованию форм и методов участия рабочих в управлении производством, реализации самоуправленческого потенциала трудового коллектива уделил январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС. «Важнейшая политическая задача,— указывал М. С. Горбачев,— создать такие условия, внедрить такие формы организации производства, которые позволят каждому трудящемуся чувствовать себя подлинным хозяином предприятия» [3, с. 26]. В Законе о государственном предприятии (объединении) трудовой коллектив наделяется новыми правами. Основной формой осуществления полномочий коллектива должно стать его общее собрание, которое будет избирать руководителя предприятия и совет трудового коллектива, заслушивать отчеты об их деятельности, рассматривать проекты планов экономического и социального развития предприятия, одобрять коллективный договор, рассматривать другие важные вопросы деятельности предприятия. В свою очередь совет трудового коллектива должен осуществлять контроль за выполнением решений общих собраний трудового коллектива, заслушивать администрацию о ходе выполнения планов и договорных обязательств, утверждать совместно с выборными органами партийной, профсоюзной и комсомольской организаций условия социалистического соревнования, подводить его итоги и т. д. [5].

О несостоятельности противопоставления рабочего класса и «политической элиты» (как правило, этим терминам советологи обозначают Коммунистическую партию) свидетельствует социально-классовый состав партии: в рядах КПСС насчитывается 8,6 млн рабочих (44,1% состава), т. е. примерно десятая часть рабочего класса. В то же время на каждые 100 новых членов партии приходится 59 рабочих [2, с. 82; 11, 1986, № 41, с. 3; 12, 1986, 24 окт.]. Рабочий класс выступает наиболее последовательным выразителем коммунистических перспектив и принципов развития общества, составляет ядро и социальную опору КПСС, Советов народных депутатов, трудовых коллективов, различных общественных организаций. По меткому выражению В. И. Ленина, рабочий класс является «интеллектуальным и моральным двигателем, физическим исполнителем» исторической миссии строительства коммунизма [1, т. 26, с. 73]. Партия постоянно уделяет внимание повышению роли рабочего класса и его коллективов в управлении социалистическим производством. В Программе КПСС указывается: «Партия всемерно содействует тому, чтобы каждый трудовой коллек-

тив становился действенной социальной ячейкой социалистического самоуправления народа, повседневного и реального участия трудящихся в решении вопросов работы предприятий, учреждений и организаций, развития и приложения творческих сил личности» [2, с. 156].

Итак, рассмотренные советологические теории обладают рядом общих черт. Во-первых, им присуща единая константа: априорное убеждение в превосходстве капиталистического способа производства над социализмом, ярко выраженная тенденция к негативной оценке явлений социалистической действительности, причем многие либерально настроенные буржуазные обществоведы признают этот порок современной советологии. Английские политологи Г. Дэвис и Р. Скейз отмечают, что «...западные критики советской системы часто интерпретируют согласованность, стабильность и отсутствие конфликтов как продукты репрессивной системы, которая принуждает платить слишком высокую цену за протест. Но аналогичные явления в капиталистических странах рассматриваются как свидетельство одобрения и поддержки» [14, с. 98]. Во-вторых, следует отметить сближение содержательного аспекта буржуазной советологии (утилитарно-политического характера «над-классовых» теорий антикоммунистов, «обосновывающих» непреодолимые противоречия между рабочим классом и Коммунистической партией, отстранение рабочего класса от управления страной и производством и т. д.) с его формальной стороной (растущей политологизацией категориального аппарата и методов исследования).

Надежной гарантией реализации преимуществ социализма, широкого участия рабочего класса, всех членов трудовых коллективов в управлении производством является политика Коммунистической партии, направленная на «совершенствование советской демократии, все более полное осуществление социалистического самоуправления народа на основе активного и действенного участия трудящихся, их коллективов и организаций в решении вопросов государственной и общественной жизни» [2, с. 158].

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 3. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 г. М., 1987. 4. Закон СССР о трудовых коллективах. М., 1984. 5. Закон СССР о государственном предприятии (объединении). М., 1987. 6. История советского рабочего класса. М., 1984. Т. 1. 7. Лившиц Р. З. Закон о трудовых коллективах и проблемы его реализации // Сов. государство и право. 1986. № 3. 8. Народное хозяйство СССР в 1985 г. М., 1986. 9. Производственная демократия как фактор развития // Пробл. мира и социализма. 1987. № 1. 10. СССР в цифрах в 1985 году. М., 1986. 11. Аргументы и факты. 12. Правда. 13. Connor W. D. Socialism, Politics and Equality. N. Y., 1979. 14. Davis H., Scale R. Western Capitalism and State Socialism. Oxford, 1985. 15. Johnson P. M. Changing Social Structure and the Political Role of Manual Workers // Blue-Collar Workers in Eastern Europe. L. 1981. 16. Kitchings G. Rethinking Socialism: A Theory for a Better Practice. L. 1983. 17. Lane D. Soviet Economy and Society. Oxford, 1985. 18. Little D. Bureaucracy and Participation in the Soviet Union // Political Participation in Communist Systems. N. Y., 1981. 19. Nelson D. N. Leninists and Political Inequalities // Communism and the Politics of Inequalities, Lexington,

1983. 20. *Political Culture and Communist Studies*. Basingstoke, 1984. 21. *Robertson J. D. Welfare Ideology and Policy Styles // Communism and the Politics of Inequalities*. Lexington, 1983. 22. *Schulz D. E. Political Participation in Communist Systems*. N. Y., 1981. 23. *Szelenyi I. Urban Inequalities Under State Socialism*. Oxford, 1983. 24. *Yanowitch M. Work in the Soviet Union: Attitudes and Issues*. L., 1985.

Поступила в редколлегию 13.02.87.

М. Д. КУЛТАЕВА, канд. филос. наук, Е. Л. УВАРОВА,
канд. филос. наук

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ НОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В ОБОСНОВАНИИ БУРЖУАЗНОЙ И РЕФОРМИСТСКОЙ ДОКТРИНЫ «КЛАССОВОГО МИРА»

Доктрина «классового мира» — неотъемлемая часть современного духовного производства буржуазного общества. Она лежит в основе многих социальных мифов и утопий, при помощи которых исторически бесперспективный класс надеется стабилизировать свое положение или даже вернуть себе историческую инициативу. Современные формы эксплуатации трудящихся в развитых капиталистических странах обостряют классовые противоречия. «Проблемы и кризисы, переживаемые миром капитала, — подчеркнул М. С. Горбачев, — возникают в его собственных недрах, представляют собой закономерный результат внутренних антагонистических противоречий старого общества. В этом смысле капитализм, развиваясь, отрицает себя сам. Будучи не в силах сладить с обострением проблем нисходящей фазы развития капитализма, правящие круги империалистических стран прибегают к средствам и методам, заведомо неспособным спасти общество, обреченное самой историей» [3, с. 12]. Именно эти формы, связанные с внедрением достижений НТР в материальное производство, еще в 70-е годы представлялись многим теоретикам официальной буржуазной идеологии залогом гармонизации социально-классовых отношений в капиталистическом обществе.

Расхождение иллюзий и действительности, свидетельствующее о неадекватности самой идеи «классового мира» и реально существующих отношений между «работодателями и работополучателями», своеобразно оценивается буржуазным, кризисным сознанием. В частности, вместо того, чтобы отвергнуть эту идею, противоречащую реальному положению вещей, буржуазные ученые стремятся с ее помощью внести коррективы в социальную действительность. Данная позиция основана на традиционном буржуазном предрассудке, согласно которому идеи выступают движущей силой всех общественных изменений. Поэтому для достижения социальной гармонии идею «классового мира» необходимо снабдить убедительной аргументацией. Но возникает вопрос: какую аргу-

ментацию следует считать убедительной? Здесь главным критерием является объективистски истолкованный принцип полезности. Такая его роль обусловлена следующим обстоятельством. Капиталистическое производство, как отмечал К. Маркс, «создает систему всеобщей эксплуатации природных и человеческих свойств, систему всеобщей полезности; даже наука, точно так же, как и все физические и духовные свойства человека, выступает лишь в качестве носителя этой системы всеобщей полезности, и нет ничего такого, что вне этого круга общественного производства и обмена выступало бы как нечто само по себе более высокое, как правомерное само по себе» [1, т. 46, ч. I, с. 386—387].

В 80-е годы для обоснования идеи «классового мира» наряду с традиционными апелляциями к возможностям научно-технического прогресса без учета его социальных последствий все чаще приводятся проблемы охраны окружающей среды и предотвращения военной опасности. Подобную аргументацию активно используют демократические организации и политические партии.

Экологическое движение — это форма социального протеста, возникшая в развитых капиталистических странах вследствие растущего недовольства широких масс трудящихся экологическими и социальными последствиями ухудшения состояния окружающей среды. Однако названное движение, объединяя представителей самых разнообразных социально-политических сил, не однородно по методам борьбы и целям. Так, в политических программах различных экологических движений необходимость «классового мира» обосновывается, исходя из задач охраны окружающей среды. Действительно, осуществление этих задач предполагает преобразование социально-классовых отношений, устранение таких форм социальной зависимости, когда природа и человек превращаются в объекты эксплуатации. Но идеологи экологических движений и экологически ориентированных партий, например западногерманской партии «зеленых», пытаются решить проблему устранения классовых антагонизмов и эксплуататорского отношения к природе в духе традиционной буржуазной иллюзии всевластия воспитания, в данном случае экологического. Основной задачей экологического воспитания идеологи «зеленых» считают формирование «альтернативного стиля жизни», некоей статической культуры [6, с. 319]. Теоретическим фундаментом экологического воспитания служат постулаты и положения так называемого «экологического материализма», центральная идея которого выражена в следующем тезисе: «Преобразующим «классом» экологического материализма не является какой-либо определенный слой общества. Экологический материализм обращается ко всем людям» [6, с. 319]. С точки зрения сторонников данной теории экологическое сознание способно изменить существующую как в капиталистическом, так и социалистическом обществе социально-классовую структуру, воспитать новые, природосообразные отношения между людьми. Ориентация на природосообразный образ жизни, отказ от достижений человеческой цивилизации — таковы конечные вы-

воды «экологического материализма», в которых в полной мере раскрывается его реакционный социальный утопизм.

Не менее утопичны и реакционны аргументы в пользу умозра- тельной гармонизации социально-классовых отношений путем одностороннего и субъективистского истолкования насущной про- блемы современности — проблемы сохранения мира. Здесь также вступает в действие иллюзия всевластия воспитания. В результате борьба за сохранение мира сводится к оторванным от реальной почвы воспитательным усилиям. В качестве примера можно при- вести так называемую «педагогику мира», теоретическая платфор- ма которой сформировалась в ходе дискуссии западногерманских христианских демократов с социал-демократами [5, с. 3].

Стремление выдать глобальные проблемы современности за педагогические проблемы — не новый прием буржуазной идеоло- гии и оппортунизма. В. И. Ленин предостерегал против смещения политики с педагогикой, ведущего к извращенным представлениям о политической реальности. В последнее десятилетие буржуазная идеология преднамеренно пытается подменить политические про- блемы педагогическими. Так, жгучий вопрос современности — воп- рос о войне и мире — консервативно и либерально настроенные западногерманские политики склонны считать педагогической за- дачей, связанной с воспитанием подрастающего поколения.

Вряд ли кто сомневается в необходимости воспитывать моло- дежь в духе мира. В социалистических странах такое воспита- ние — неотъемлемая часть системы коммунистического воспитания. Реальная действительность дает немало примеров миролюбивой внешней политики стран социалистического содружества. «КПСС исходит из того, что исторический спор между двумя противопо- ложными общественными системами, на которые разделен совре- менный мир, может и должен решаться мирным путем» [3, с. 176]. Инициативы Советского Союза, направленные на обуздание гон- ки вооружений, ликвидацию международной напряженности, справедливое мирное урегулирование конфликтов, развитие здо- рового и равноправного сотрудничества всех государств, представ- ляют реальную и понятную широким массам демократическую альтернативу милитаристским планам США и НАТО, открывают перспективу решения назревших проблем, дают тем самым четкие ориентиры антивоенному движению.

По-иному обстоит дело в капиталистических странах. Жажда наживы, обогащения постоянно стимулирует агрессивные формы поведения как отдельных лиц, так и социальных групп, господст- вующих классов, наций. История подтвердила правоту прогноза К. Маркса, в частности, о том, что «капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживлен- ным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300

процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы» [1, т. 23, с. 770]. Поэтому есть все основания сомневаться в том, что только воспитание в духе мира может стать сдерживающим началом в обуздании сил агрессии.

В «педагогике мира» проявляется стремление найти общее решение для проблемы гармонизации социально-классовых отношений внутри страны и для задач, стабилизирующих положение на международной арене. Данная теория, по мысли ее авторов, поможет человечеству «научиться жить в мире», т. е. преодолеть социальные антагонизмы, ликвидировать источники военной опасности. Итак, объявив мир самым ответственным предметом, который должна усвоить молодежь, да и все жители нашей планеты, «наставники человечества» подробно останавливаются на разработке конструктивного понятия мира. В этой связи, например, П. Аккерман, занимающийся исключительно вопросами политического воспитания, предлагает синтезировать накопленный буржуазными политическими партиями опыт в интерпретации проблемы мира. Перспективным для «педагогики мира» ему представляется синтез позитивного понятия мира, разработанного социал-демократами, и негативного, созданного коалицией ХДС/ХСС, т. е. мир как противоположность войне [5, с. 12]. Как видим, подмена реальностей современной жизни критикой понятия — излюбленный прием буржуазных теоретиков и политических практиков, берущихся решать насущные вопросы современности. Если действительность не удовлетворяет буржуа, то он стремится изменить не ее самое, а свое представление о ней. Такой подход характеризует в целом отношение представителей официальной буржуазной идеологии к проблеме войны и мира.

«Позитивное понятие мира» как раз и является попыткой «по-новому» взглянуть на реальности капиталистической действительности. Чем же отличается «новый» взгляд от старого? Всего-навсего тем, что предлагается не замечать агрессивную сущность капитализма, а фиксировать, так сказать, его «положительные» стороны, к которым причисляются свобода, благополучие, успех. Опыт большинства граждан капиталистических стран свидетельствует об отсутствии минимальных прав. Однако буржуазные просветители не принимают его во внимание: они намереваются создать новые жизненные установки, а вместе с ними и новый образ жизни человека на все той же частнособственнической экономической основе. С этой точки зрения «положительное понятие мира» должно включать в себя устранение «внутренних общественных конфликтов», а также «преодоление агрессивности в самом человеке» [5, с. 10].

Нетрудно заметить, что рассуждения о «положительном понятии мира» являются разновидностью реакционной утопии «классового мира». Буржуазные теоретики возлагают ответственность за нагнетание напряженности в мире на людей, недовольных своим социальным положением, в первую очередь на рабочий класс. Демагогический тезис о необходимости терпения в «мире конф-

ликтов» они считают важнейшей предпосылкой для предотвращения войн. В этом и состоит воспитание в духе мира, главным объектом которого выступает молодежь [7, с. 45].

Воспитание у молодежи активной потребности в сохранении мира на планете всегда было одной из главных задач коммунистического движения. Еще в 1915 г., посылая делегацию большевистской молодежи на Бернскую конференцию европейских социалистических молодежных организаций, цель которой заключалась в мобилизации юношей и девушек на борьбу против войны, В. И. Ленин напутствовал наших делегатов решительно защищать линию революционного выхода из империалистической войны [4, 1935, № 9, с. 10]. Буржуазные идеологи, как правило, изображают коммунистические партии «нарушителями спокойствия» в капиталистическом обществе. Однако постоянные конфликты в мире капитала порождаются не коммунистами, а самим укладом буржуазного образа жизни. Коммунисты же указывают единственно правильный путь для радикального преодоления этих конфликтов.

Целенаправленной, научно обоснованной деятельности социалистических стран в области сохранения и упрочения мира буржуазные теоретики противопоставляют «интенсивную педагогику мира». Ее задача состоит в «обеспечении участия каждого в сопротивлении насилию и сохранении мира внутри государства. Сюда относятся также гарантии человеческого достоинства, гуманизация общества, готовность к диалогу с инакомыслящими» [5, с. 44]. Сторонники указанной концепции предлагают отказаться от идеологической борьбы и действовать по принципам известной доктрины «деидеологизации», якобы отвечающей «духу Хельсинки». За этими призывами скрывается стремление ослабить влияние социалистической идеологии, а следовательно, и расшатать идеологическую платформу миролюбивых сил.

Неприкрыто враждебное отношение сторонников «педагогики мира» к реальному социализму еще раз подтверждает, что они меньше всего заботятся о действительном сохранении достижений цивилизации, поскольку общественное развитие имеет одну перспективу — коммунистическое будущее человечества. «Так как важнее всего не лишиться плодов цивилизации — приобретенных производительных сил, то надо разбить те традиционные формы, в которых они были произведены» [1, т. 4, с. 144]. Что же касается «педагогики мира», то ее теоретики проповедуют заведомо неприемлемый способ решения названной проблемы. В духе традиционных буржуазных «техноидиллий» разрабатывается утопический проект постановки достижений науки и техники на службу человеку.

Никто не оспаривает тезиса об огромных возможностях научно-технического прогресса, о необходимости использования атомной энергии и лазерного луча исключительно в мирных целях. Но капитализм принципиально не способен отказаться от погони за сверхприбылью и подчинить экономическое богатство собственно

человеческим целям. «Куда ни кинь,— писал В. И. Ленин,— на каждом шагу встречаешь задачи, которые человечество вполне в состоянии разрешить *немедленно*. Мешает капитализм. Он накопил груды богатства — и сделал людей *рабами* этого богатства. Он разрешил сложнейшие вопросы техники — и застопорил проведение в жизнь технических улучшений из-за нищеты и темноты миллионов населения, из-за тупой скаредности горстки миллионеров» [2, т. 24, с. 17].

Таким образом, использование глобальных проблем современности в качестве решающих аргументов в пользу установления «классового мира» имеет явно апологетическую направленность. При этом преследуется двоякая цель: отвлечь внимание от подлинных причин социальной несправедливости в капиталистическом обществе и навязать широким массам извращенные представления о путях и формах борьбы за сохранение и развитие человеческой цивилизации.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 4. Интернационал молодежи. М., 1984. 5. *Friedenssicherung als pädagogisches Problem in beiden deutschen Staaten*. Stuttgart, 1982. 6. Korn B. Überlebenschancen. Ökologischer Materialismus. F. a M., 1982. 7. *Rüstung und Krieg. Zur Vermittlung von Friedensforschung*. F. a M., 1983.

Поступила в редколлегию 10.03.86

В. Е. ДОВГАЛЬ, канд. экон. наук, Т. В. УС

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРЕОДОЛЕНИЯ СУЩЕСТВЕННЫХ РАЗЛИЧИЙ В ОБРАЗЕ ЖИЗНИ ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Современный этап развития сельского образа жизни характеризуется интенсификацией процесса стирания различий в образе жизни трудящихся города и деревни. В Программе КПСС отмечено, что политика партии направлена на последовательное «превращение сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального, стирание существенных социальных, культурно-бытовых различий между городом и деревней; образ жизни и характер труда крестьянства становятся все более сходными с образом жизни и характером труда рабочего класса» [3, с. 155].

Образ жизни есть система детерминированных условиями форм человеческой жизнедеятельности, характеризующих все сферы: труд, быт, образование. Общественная собственность на средства производства, непосредственно общественный характер труда при социализме определяют равное отношение всех членов общества к средствам производства, всеобщность труда и полную занятость трудоспособного населения общественно полезным трудом, единство общественных и личных интересов, соответствие характера трудовой деятельности уровню развития рабочей силы, приобре-

тенной профессии и образованию, зависимость личного дохода от трудового вклада, т. е. количества и качества труда.

Наряду с общими чертами социалистического образа жизни имеются и особенные, обусловленные тем, что особенное есть форма и способ развития общего. Существует специфика и в формах жизнедеятельности городского и сельского населения, различия в образе жизни которых имеют конкретно-исторический характер и обусловлены неравномерностью материально-технического, социально-экономического и культурно-бытового развития города и деревни.

Рассматривая условия формирования образа жизни, который утвердится при социализме, К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали особую важность устранения нищеты, «„идиотизма деревенской жизни“», ...осуществления всеобщей обязанности трудиться, соединения преимуществ городского и сельского образа жизни. Природа и условия нового общества превратят накопленный труд в средство обогащать, облегчать «жизненный процесс рабочих», а „свободное развитие каждого является условием свободного развития всех“ [1, т. 4, с. 447].

Социализм уничтожил антагонистическую противоположность между городом и деревней. В. И. Ленин писал, что «город у нас само собой начинает давать деревне прямо обратное» и это воздействие «может быть усилено (а затем и увеличено во сто крат) внесением сознания, планомерности и систематичности в этой работе» [2, т. 45, с. 367—368].

Изменился и продолжает изменяться социальный состав советской деревни. В нашей стране динамика структуры сельского населения в последние годы характеризуется быстрым ростом удельного веса рабочего класса. Это обусловлено индустриализацией сельскохозяйственного производства, развитием агропромышленных комплексов, созданием межхозяйственных объединений, а также процессом преобразования ряда колхозов в совхозы. Так, если в начале 60-х годов $\frac{2}{3}$ занятого населения деревни было связано с колхозной формой собственности, то уже в начале 80-х годов $\frac{3}{4}$ жителей деревни стали рабочими и служащими общенародных предприятий.

Основной сферой жизнедеятельности людей является труд, создание материальных и духовных благ. Для городского населения характерны в основном два вида трудовой деятельности — в общественном производстве и домашнем хозяйстве, тогда как сельское население кроме того занято в личном подсобном хозяйстве, которое требует дополнительных затрат труда. В документах КПСС и Советского правительства указывается на необходимость, наряду с развитием общественного хозяйства колхозов и совхозов, развивать и личные подсобные хозяйства, которые вносят существенный вклад в решение продовольственной проблемы. В них производится около 30% молока, мяса, яиц, 60% меда, 58% картофеля, 30% овощей и почти 60% плодов, ягод. Общая доля этих хозяйств в валовой сельскохозяйственной продукции страны со-

ставляет около $\frac{1}{4}$. Для производства подобного объема продукции в колхозах и совхозах необходимо было бы удвоить площади под такими грудоемкими культурами, как овощи, фрукты, увеличить поголовье скота на 30%, изыскать дополнительные материальные и трудовые ресурсы. Кроме того, удельный вес доходов от реализации излишков продуктов личных подсобных хозяйств составляет в общей сумме доходов работников общественного производства около $\frac{1}{3}$ [6, с. 16].

Материальной основой преодоления социально-экономических различий в трудовой деятельности городского и сельского населения является научно-технический прогресс. Он вызывает глубокие структурные сдвиги в сельскохозяйственном производстве, обусловленные непрерывно возрастающим уровнем механизации, ускорением внедрения достижений науки в производство, его специализацией.

Производственно-трудовая деятельность сельского населения тесно связана с социально-экономическим прогрессом советской деревни, с дальнейшим углублением социалистической демократии. На январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев отметил: «Только через демократию и благодаря демократии возможна сама перестройка. Только так можно открыть простор самой могучей созидательной силе социализма — свободному труду и свободной мысли в свободной стране» [4, с. 25].

Добиться существенного ускорения социально-экономического прогресса можно только на основе широкого использования научно-технического прогресса, который создает благоприятные условия для высокопроизводительного труда, сокращения ручного малоквалифицированного и тяжелого физического труда, повышения уровня его обобществления, регулирования трудовой занятости в колхозном производстве, личном подсобном хозяйстве. Важнейшее направление сближения производственной деятельности трудящихся города и деревни под воздействием научно-технического прогресса — завершение механизации всех работ в земледелии, ликвидация различий в технической вооруженности между промышленностью и сельским хозяйством, электрификация сельскохозяйственного производства. Так, потребление электроэнергии в сельском хозяйстве увеличилось только с 1980 по 1985 гг. в 1,3 раза, а на 1 работника приходилось в 1985 г. 32,0 л. с. энергетических мощностей [5, с. 82].

Все более усиливается взаимодействие сельского хозяйства с промышленностью, углубляется синтез аграрного и промышленного труда. Планомерная индустриализация сельскохозяйственного производства, постепенное сближение государственной и колхозно-кооперативной форм собственности, развитие агропромышленной интеграции укрепляют общность трудовой деятельности на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях. Постепенно формируется новый тип работников аграрного сектора, приближающийся по своим характеристикам к индустриальному рабочему. Новый тип сельскохозяйственного работника является более

развитым ассоциированным производителем и выполняет функции, близкие к функциям промышленного рабочего. Деятельность труженика агропромышленного комплекса представляет собой элемент непосредственного общественного труда, планомерно, непрерывно и ритмично организованного в масштабе народного хозяйства. Использование рабочей силы в сочетающихся отраслях обеспечивает более равномерную занятость в течение года. Происходит сближение форм управления, нормирования и оплаты труда на сельскохозяйственных и промышленных предприятиях. На основе роста производительности промышленного и аграрного труда сближаются уровни оплаты работников. Реальные доходы рабочих и служащих возросли в расчете на 1 работающего в 1985 г. по сравнению с 1940 г. в 4,5 раза, тогда как реальные доходы колхозников за тот же период — в 8 раз. Уровень реальных доходов колхозников по отношению к реальным доходам рабочих и служащих в расчете на 1 члена семьи увеличился с 70% в 1960 г. до 80% в 1970 г. и до 90% в конце 70-х годов [5, с. 194]. В 1987 г. заработная плата рабочих и служащих составила около 201 р., а оплата труда колхозников в общественном хозяйстве — 162 р. в месяц. Выравниванию уровней материального обеспечения городского и сельского населения способствуют общественные фонды потребления, созданные единой системой пенсионного обеспечения и социального страхования рабочих, служащих и колхозников.

Сельское население выравнивается с городским и по уровню образования. В настоящее время на селе работает 1,9 млн специалистов с высшим и средним специальным образованием. Однако по образовательному уровню сельские жители все еще отстают от городских, среди сельского населения имеется более высокая по сравнению с городом доля лиц с начальным и ниже начального образования. Преодолению разницы в уровне и качестве образования в городской и сельской местности будет способствовать реализация школьной реформы.

Процесс сближения образа жизни трудящихся города и села идет по двум направлениям: с одной стороны, происходит преодоление социально-экономических различий между городом и деревней, выравнивание совокупности условий их труда и жизни, создание в городе и селе единой социально-культурной среды на основе преодоления относительной социально-экономической обособленности сельской местности и объединения систем городского и сельского расселения; с другой — сохранение специфических позитивных особенностей городской и сельской сфер.

Итак, образ жизни городского и сельского населения в условиях социализма представляет собой развивающиеся в направлении сближения и взаимообогащения модификации единого по своей социальной природе социалистического способа жизнедеятельности.

Взаимосвязанное развитие города и деревни, выравнивание материального уровня, социально-экономических и культурно-быто-

вых условий жизни городского и сельского населения, дальнейшее совершенствование социалистического образа жизни способствуют формированию всесторонне развитой личности.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. 4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 г. М., 1987. 5. Якушов А. И. Преодоление существенных различий между городом и деревней в условиях развитого социализма. М., 1979. 6. Аргументы и факты. 1986. № 46—47.

Поступила в редколлегию 02.12.86

Л. Я. ДЯТЧЕНКО, канд. филос. наук

СООТНОШЕНИЕ КЛАССОВОГО И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОГО В ПРОЦЕССЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Современная общественно-политическая обстановка в мире отличается исключительной напряженностью, сложностью и противоречивостью. Все более усиливается противоборство сил мира и прогресса, сдерживающих гонку вооружений, и реакционно-агрессивных сил, ведущих человечество к ядерной катастрофе; высочайшего накала достигает идеологическая борьба. На XXVII съезде КПСС была сформулирована концепция нового политического мышления, которое базируется на принципах, аккумулирующих духовный опыт развития всего человечества как исторической целостности и реальности, и призвано максимально способствовать решению таких глобальных проблем, как разоружение и обеспечение мира, охрана окружающей среды и укрепление здоровья людей, формирование у них нравственно одухотворенных норм жизнедеятельности и взаимодействия. Речь идет о спасении самой жизни и разума во Вселенной, о будущем человеческой цивилизации.

Все это, безусловно, вносит дополнительные акценты в содержание, формы и методы идеологической деятельности, требует выработки новых подходов в процессе ее перестройки. Главное — не допустить в том или ином случае подмены классового подхода общедемократической, внеклассовой оценкой современных явлений социальной действительности. Отсюда проистекает важность усвоения каждым идеологическим работником и активистом диалектики классового и общечеловеческого в проведении пропагандистской и агитационно-массовой работы. Однако в исследовании идеологической деятельности проблема соотношения классового и общечеловеческого остается малоосвещенной. Наблюдаются разночтения в смысловых характеристиках данных понятий, попытки

вывести общечеловеческое за пределы классового анализа, придать ему статус вечности и неизменности. Все это доказывает необходимость концептуальной разработки проблемы.

В научной литературе утвердилась точка зрения, что классовое и общечеловеческое не существуют изолированно друг от друга. Более того, находясь в диалектической взаимообусловленности и взаимодействии и отражая целостность и единство осознания человеком социальной действительности, они соотносятся как часть и целое. На протяжении всей истории общества каждый класс, впитывая как все позитивное, так и негативное общечеловеческое, дополнял последнее специфическим содержанием классового. Тысячи лет, сменяя друг друга и уходя с исторической арены, каждая часть (класс) в зависимости от своего объективного положения в обществе приращивала, раздвигала границы целого (общечеловеческого), видоизменяя его содержание количественно и качественно.

С выходом на путь общественного развития рабочего класса этот процесс получил заметное ускорение, приобретая особую интенсивность, когда на уровне идеологии пролетариат из «класса в себе» превратился в «класс для себя». Более того, осознав свою всемирно-историческую миссию освобождения всех трудящихся от эксплуатации и построения нового коммунистического общества, рабочий класс стал «классом для всего человечества». Представляя все шире потребности дальнейшего общественного развития, пролетариат быстро создавал новые точки соприкосновения и совпадения классового с общечеловеческим, наполняя общечеловеческие идеалы своими ценностями, которые стали выступать как интересы истины, культуры, справедливости и человечности всего общественного развития. Тем самым изменилось соотношение части и целого: если на всех предыдущих этапах развития общества по мере нарастания объема содержания общечеловеческого классовое составляло лишь его небольшую часть, то в современных условиях содержательное пространство общечеловеческого все больше заполняется классовыми пролетарскими, социалистическими компонентами, которые постепенно трансформируются в новые общечеловеческие нормы и принципы.

Причем это не саморегулируемый и самодвижущий процесс, а результат целенаправленного влияния идеологической деятельности рабочего класса и его партии, где в качестве главного движущего механизма выступает принцип классового подхода к социальной действительности.

Рассмотрим методологическую сущность данной проблемы. Еще в начале XX в. В. И. Ленин подчеркивал, что «потребность в «человеческой», культурной жизни, в объединении, в защите своего достоинства, своих прав человека и гражданина охватывает все и вся, объединяет все классы, обгоняет гигантски всякую партийность, встряхивает людей, еще далеко-далеко не способных поднестись до партийности» [1, т. 12, с. 136]. С какой поразительной точностью этот ленинский вывод характеризует современное еди-

нение всех миролюбивых, демократических сил в борьбе за мир и спасение человечества от ядерной катастрофы! Однако закономерно возникает ряд сложных вопросов. Почему в один ряд с революционным пролетариатом, первым поднявшим знамя борьбы за мир, становятся сегодня многочисленные представители крупной, средней и мелкой буржуазии, духовенство, либеральные слои интеллигенции, люди противоположных политических взглядов и убеждений?

И самое существенное: в каком случае при анализе сложных общественных явлений следует отдавать приоритет общечеловеческому в его соотношении с классовым и наоборот?

Выделяя важность безусловно исторического рассмотрения любого общественного явления, В. И. Ленин указывал на необходимость учитывать «объективное содержание исторического процесса в данный конкретный момент, в данной конкретной обстановке, чтобы прежде всего понять, движение какого класса является главной пружиной возможного прогресса в этой конкретной обстановке» [1, т. 26, с. 139—140]. В этом положении ясно и четко определен методологический критерий классового подхода к общественным явлениям.

«Сознание рабочих масс,— подчеркивал В. И. Ленин,— не может быть истинно классовым сознанием, если рабочие на конкретных... фактах... не научатся наблюдать каждый из других общественных классов во всех проявлениях умственной, нравственной и политической жизни этих классов...» [1, т. 6, с. 69], но при этом «...за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов» [1, т. 23, с. 47]. Эта установка позволяет не только выявить конкретное социальное-экономическое содержание общественных явлений и процессов, но и, что не менее важно, проанализировать формы сознания, в которых отражается исторический ход событий. Все, за что человек борется, связано с его интересами, вернее, с целой системой интересов, ибо кроме классовых есть интересы национальные, семейные, групповые, личные и т. д. Более того, классовые интересы имеют различные уровни, но при этом, как подчеркивал В. И. Ленин, «интересы общественного развития выше интересов пролетариата,— интересы всего рабочего движения в его целом выше интересов отдельного слоя рабочих или отдельных моментов движения...» [1, т. 4, с. 220].

Не следует забывать, что главный вопрос современности — вопрос о войне и мире — имеет классовое содержание: справедливый мир как идеал и цель человеческой деятельности должен основываться только на принципах равенства всех людей, т. е. «...уничтожение войн возможно лишь наряду с полным уничтожением деления общества на классы...» [1, т. 9, с. 373]. Однако классовый подход не отрицает возможность мирной эволюции общественного развития, а предполагает ее. Именно на такой основе были сформулированы ленинские принципы мирного сосущество-

вания государств независимо от их общественного строя. Эти принципы наполняют и основное содержание нового политического мышления, которое предполагает обязательный приоритет общечеловеческих факторов при рассмотрении глобальных проблем общественного развития.

«Общая тревога людей в мире в связи с ядерной угрозой, — как подчеркнул в беседе с участниками «Иссык-Кульского форума» М. С. Горбачев, — это то, что сейчас объединяет всех нас, независимо от того, где мы живем, какую идеологию разделяем, к какой вере принадлежим. Это пусть все остается с каждым из нас — нашим выбором. Но осознать реальность, главную реальность ядерно-ракетного века, — мне думается, сегодня нет более важной задачи для всех нас» [3, с. 12]. Целостность мира, нерушимость его безопасности получили отражение в Делийской декларации, в документе «О военной доктрине государств — участников Варшавского Договора», в ряде других международных документов. Однако, отдавая приоритет общечеловеческим ценностям, отстаивая ненасильственный мир, коммунисты не отказываются и не отступают от классового подхода, от непримиримой идеологической борьбы с классовым противником.

Современный империализм, подчеркивалось на XXVII съезде КПСС, упорно стремится перевести соревнование двух систем на путь военного противоборства, ставящего под удар судьбу мировой цивилизации [2, с. 11—12]. Маскируя свои истинные цели и интересы под «общедемократический», «общечеловеческий», «общеклассовый» подход к явлениям общественного развития, буржуазия только на словах провозглашает «миролюбивые» лозунги, принципы и т. д. На деле же ведется разнузданная пропаганда культа насилия, войн, человеконенавистнической морали, национальной вражды и всякого рода конфликтов. В ход пускаются всевозможные средства, в том числе новейшая радиотелевизионная техника, музыка, мода — словом все, что непосредственно влияет на человека. И это обязательно должно учитываться в идеологической работе.

Особенно важным представляется принципиальное разъяснение сущности понятия «мир». Безусловно, его основное содержание носит общечеловеческий характер. Однако нельзя забывать, что данное понятие имеет конкретный классовый смысл, его понимание рабочим классом и буржуазией резко отличается. Мир для капиталиста — это только средство достижения своих целей, это продолжение политики получения сверхприбылей через эксплуатацию и грабеж других народов, это возможность накопления новых видов оружия для уничтожения социализма и установления на земле «всеобщего капиталистического рая». Такая противоположность наблюдается также в оценке других общественных процессов, и на этом должно заострять внимание в агитационно-пропагандистских мероприятиях. Важно учитывать, что крупные внешнеполитические успехи СССР, всех стран социалистического со-

дружества порождают у отдельных советских людей настроения благодушия и самоуспокоенности, притупления политической бдительности. Понятие «мир» нередко воспринимается как возникший и развивающийся сам по себе результат общественного развития. При этом не осознается именно классовый фактор, забывается, что длительный период мира, в котором живет советский народ, обеспечивается в ходе напряженной классовой борьбы на международной арене.

Цель идеологической работы: привить каждому советскому человеку навыки нового политического мышления прежде всего на основе усвоения диалектики общечеловеческого и классового. Следует акцентировать внимание на том, что общечеловеческий подход к рассмотрению глобальных проблем общественного развития, отвечающий ключевым интересам всех народов — сохранению мира и человеческой цивилизации, — полностью согласуется с классовым содержанием международной стратегии КПСС: неуклонно расширять воздействие рабочего движения на все сферы общественной и политической жизни современного общества [1, т. 6, с. 269]. Более того, «классовая точка зрения» требует, чтобы пролетариат подталкивал вперед всякое демократическое движение» [1, т. 6, с. 269—270], чтобы всякий демократический вопрос он составлял решать по-своему.

Убедительным свидетельством реализации этих ленинских установок является инициативная внешнеполитическая деятельность нашей партии в борьбе за обеспечение мира и социальный прогресс. Именно КПСС, руководствуясь марксистско-ленинским учением, взяла на себя вместе с другими братскими партиями высокую миссию — отстоять не только классовые, но и общечеловеческие интересы, вовлечь в эту борьбу все разумные силы человечества. Партия исходит из того, что никогда общечеловеческое так не возвышалось над классовым, никогда необходимость осознания общечеловеческих проблем, воспитания исторической ответственности каждого не диктовались столь крутыми и обязывающими обстоятельствами. Донести смысл данной политики до всех советских людей, особенно молодежи, — вот главная задача идеологической работы в современных условиях. Жить масштабами нового политического мышления — значит исходить из непреложной посылки, что на данном этапе всегда непростая для понимания диалектика общественного развития значительно усложнилась. Поэтому в идеологической работе важно преодолеть утвердившуюся в последние десятилетия догматическую абсолютизацию коренной противоположности интересов двух социальных систем, затруднявшую осознание неотложности поиска практических путей сохранения мира и жизни на Земле. В то же время недопустимо малейшее затушевывание и смазывание исторического противоборства между капитализмом и социализмом во имя мнимого «единства человечества», ибо подобное ведет к отказу от важнейшего принципа марксистско-ленинской идеологии — классового подхода в оценке социальных процессов.

Классовый подход служит надежным критерием объективной оценки любого факта, явления социальной действительности. Только через осуществление этого принципа может быть правильно решен вопрос о соотношении классового и общечеловеческого, что позволит не допустить умаление одного и абсолютизацию другого. Нельзя, например, в процессе пропаганды и разъяснения миролюбивой политики КПСС делать акценты только на ее общечеловеческом значении, замалчивая классовый аспект, и наоборот. Всеми средствами идеологического воздействия нужно формировать у советских людей глубокое понимание того, что, отстаивая приоритет общечеловеческих ценностей и реальностей современного противоречивого мира, Коммунистическая партия ведет классовую борьбу за этот мир, за сохранение человеческой цивилизации. Важно не ограничиваться утверждениями о необходимости усиления классового воспитания трудящихся, особенно молодежи, не прошедшей суровой школы классовой борьбы, а убедительно разъяснять ленинское положение о том, что «уничтожение классов — дело долгой и упорной *классовой борьбы*, которая и *после* свержения власти капитала, *после* разрушения буржуазного государства, *после* установления диктатуры пролетариата не исчезает ... а только меняет свои формы, становясь во многих отношениях еще ожесточеннее» [1, т. 38, с. 386].

Показать человеку его место в данной борьбе, добиться, чтобы он постоянно ощущал ее напряженный пульс, — на это должны быть нацелены все усилия идеологического актива. Важно, чтобы каждый человек понимал, что, отстаивая общечеловеческие интересы и идеалы, наша партия ведет настойчивую борьбу за реализацию коренных интересов рабочего класса, направленных на ликвидацию частной собственности и построение коммунистического общества.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. 3. Коммунист. 1986 № 16.

Поступила в редколлегию 20.02.87

В. В. ЛИСНИЧИЙ, канд. филос. наук, А. Н. ПОСТУПНОЙ, канд. филос. наук, Л. Л. ТАРАСОВА, канд. филос. наук

ПРИРОДА РАБОЧЕГО КЛАССА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОЛЛЕКТИВА

Успешное решение выдвинутой XXVII съездом КПСС задачи коренной перестройки всех сфер общественной жизни требует более полного использования методологического арсенала марксизма при выборе тех исходных принципов, которые кладутся в основу перестройки. Вставшие на ее пути трудности, все еще недостаточные темпы и результативность коренятся, на наш взгляд,

не только в косности, инерции и медлительности, но и в недостаточной разработанности стратегии ускорения, путей и способов ее реализации, в недооценке социально-классовых основ начатых преобразований. Раскрывая значимость социальных детерминант, В. И. Ленин отмечал: «Социальная структура общества и власти характеризуется изменениями, без уяснения которых нельзя сделать ни шагу в какой угодно области общественной деятельности» [1, т. 20, с. 186].

Однако в теоретической разработке путей перестройки исследователи часто игнорируют данное положение. Например, экономисты, разрабатывая программу перестройки хозяйственного механизма — сердцевину стратегии ускорения, — исходя из других посылок, учитывают «многогранную систему отношений между людьми, отраслями, регионами страны по использованию средств и результатов производства, целую гамму экономических интересов» [3] или близкие варианты в рамках общей схемы сочетания интересов личности, коллектива, общества. Указанная схема не в полной мере учитывает социально-классовые отношения. Однако можно с уверенностью сказать, что положения совершенствования хозяйственного механизма, не опирающиеся на реальные тенденции развития социальной структуры, окажутся уязвимыми: либо не будут функционировать в полном объеме, либо потребуют дополнительных усилий. Возможно и обратное воздействие: неучтенные тенденции социальной структуры (интересы социальных общностей) могут оказывать деструктивное воздействие на создаваемую систему отношений, если заранее не заложить в ней механизмы нейтрализации нежелательных воздействий.

Самое уязвимое звено приведенной схемы — отсутствие внутренней связи с исторической миссией рабочего класса, которую часто трактуют упрощенно — только как признание решающего вклада в созидание коммунистического общества. Однако не менее существенна и другая сторона: построение коммунизма есть воплощение внутренних тенденций развития самого класса. Логика коммунистического строительства — это отражение логики собственного развития рабочего класса. И если на определенном этапе, связанном с ликвидацией классов, он утрачивает статус класса, но еще существует в качестве социальной общности, — он сохраняет ведущую роль. Поэтому всестороннее раскрытие внутренней обусловленности ведущей роли рабочего класса важно не только для повышения его роли в совершенствовании социализма, но и для методологического осмысления всего процесса коммунистического строительства.

Возрастание роли рабочего класса детерминировано как объективными условиями социализма, так и целенаправленной деятельностью Коммунистической партии по развитию самого рабочего класса, совершенствованию тех свойств и качеств, которые необходимы для реализации его исторической миссии в современных условиях. Эффективность такого сознательного воздействия в значительной мере зависит от уровня познания механизма форми-

рования важнейших черт социального облика, степени соответствия предпринимаемых усилий глубинной сущности класса, его природе.

Под природой явления понимается прежде всего специфика внутренней структуры, имманентно включающая в себя противоречие как движущую силу и тенденцию собственного развития от возникновения до исчезновения. Раскрыть природу — это не столько дать полную характеристику сегодняшнего состояния явления, раскрыть его содержание и сущность, сколько увидеть внутреннюю обусловленность возникновения, становления, развития и исчезновения данного явления в его основных закономерных формах, без чего невозможно глубокое понимание характеристики нынешнего состояния явления, а тем более научное управление процессом его развития.

Такое понимание природы рабочего класса вытекает из обоснования К. Марксом и Ф. Энгельсом феномена всемирно-исторической миссии рабочего класса, представляющей качественно определенную программу его действий и собственного развития вплоть до исчезновения как класса. «Маркс,— писал В. И. Ленин,— ставит вопрос о коммунизме, как естествоиспытатель поставил бы вопрос о развитии новой, скажем, биологической разновидности, раз мы знаем, что она так-то возникла и в таком-то определенном направлении видоизменяется» [1, т. 33, с. 85]. К. Маркс и Ф. Энгельс раскрыли основные моменты развития рабочего класса от его возникновения до исчезновения в бесклассовом коммунистическом обществе, показали объективную неизбежность, закономерность этого процесса.

Конечной целью исторической миссии является преодоление социально-классовых различий, которые окончательно будут устранены, когда в недрах самого социализма созреют условия для формирования качественно новой общественной организации индивидов — бесклассовой ассоциации коллективных производителей. Формирование такой ассоциации начинается не после исчезновения существующих форм организационного объединения людей, а на основе их совершенствования и качественного обогащения. Передаточным звеном между социальными структурами социалистического и коммунистического общества выступает производственный коллектив.

В социалистическом трудовом коллективе, объединяющем людей для совместной трудовой деятельности, еще сохраняется социальная неоднородность труда, детерминирующая наличие различных социальных групп. Стирание различий между ними обусловлено в конечном счете уровнем развития производительных сил. Однако в механизме этого процесса значительную роль играют сами коллективы, поскольку данный процесс предполагает консолидацию интересов членов коллектива на базе коренных интересов рабочего класса, превращение коллективов в полновластных субъектов определения и реализации целей социального процесса.

Основной целью социалистического производства выступает всестороннее развитие человека. Основоположники научного коммунизма не случайно выделяли единство производства средств к жизни и производства самого человека. При социализме создаются условия для подчинения экономической сферы целям формирования самого человека. Это достигается приоритетностью развития социальных целей. Поэтому дальнейшая демократизация общества посредством изменения самой системы управления обеспечивает одновременное повышение эффективности общественного производства при четкой ориентации на создание условий для формирования всесторонне развитых личностей. Самореализация задатков и способностей работников как полноправных хозяев производства происходит через реальную управленческую деятельность. Следовательно, в механизме управления должны найти выражение две взаимосвязанные задачи — обеспечение эффективности общественного производства и производства самого человека.

Новые условия хозяйствования создали прочные экономические и организационные гарантии для подлинной демократизации производства. Это наглядно прослеживается на примере Сумского машиностроительного НПО им. М. В. Фрунзе. В объединении разработана комплексная система управления эффективностью производства. С ее внедрением результаты работы коллективов оцениваются не по валовым показателям произведенной продукции, а по конкретным параметрам использования материально-сырьевых ресурсов, своевременному и качественному изготовлению определенной продукции требуемого ассортимента. Планирование осуществляется не от «достигнутого», а в зависимости от производственно-технического потенциала коллектива. В основу новой системы управления положены стабильные нормативы. Они определены для всего объединения и каждого подразделения. Для коллективов цехов, участков, смен основным критерием эффективности стало реальное достижение норматива потенциальной возможности, который отражает основные направления деятельности всего коллектива: техническую модернизацию производства, использование производственных мощностей, качество продукции, социальные параметры развития.

Стабильные нормативы обеспечивают гарантированные возможности для самостоятельной деятельности всех подразделений, позволяют трудовым коллективам повышать заинтересованность людей в полной реализации имеющихся резервов производства. Оценка результатов труда, размеры материального поощрения членов коллективов зависят от фактических достижений относительно нормативов. Поскольку система создает каждому работнику реальные условия для участия не только в решении производственных задач, но и в выработке направлений, обеспечивающих их успешное осуществление, эффективных форм реализации, то трудящиеся с большой заинтересованностью относятся к вовлечению в производство имеющихся резервов. Оптимальные условия развития не диктуются кем-то сверху, а гарантируются

и обеспечиваются соответствующими организационными и экономическими требованиями. В этой системе заложены объективные основы реального вовлечения рабочих в управление производством, формирование у них подлинно хозяйского отношения к своему предприятию.

Эффективность данной системы проверялась нами путем сравнительного анализа деятельности Сумского машиностроительного объединения и двух харьковских предприятий — объединения «Турбоатом» и завода «Кондиционер», еще не перешедших на новую систему хозяйствования. При выборе объектов исследования мы учитывали, что выбранные предприятия имеют примерно одинаковый уровень технического оснащения производства, близкие технологические процессы, предопределяющие идентичные требования к организации производства, профессионально-квалификационному уровню работников. «Турбоатом» по производственно-техническим условиям в значительной мере соответствует двум из трех производств, входящих в объединение им. М. В. Фрунзе, а завод «Кондиционер» — третьему.

Исследования проводились кафедрой научного коммунизма ХГУ под руководством В. В. Лисниченко. Генеральная совокупность составила 35 тыс. чел., исследуемый массив — 2010 респондентов. При выборке учитывались образование, квалификация, стаж, возраст, партийность и пол. Инструментарий исследований был представлен анкетой, аттестационным листом коллектива и аттестационным листом работника. Последний использовался для замера объективной оценки основных видов деятельности каждого респондента, которую давала аттестационная комиссия, состоящая из руководителей подразделений и представителей общественных организаций. Комиссия характеризовала деятельность каждого респондента по следующим параметрам: производственная деятельность; участие в жизни коллектива; повышение своего общеобразовательного, политического и культурно-технического уровня, организации досуга по трем уровням — высокий, средний, низкий.

В ходе исследования были получены данные, характеризующие отношение людей к различным направлениям деятельности в зависимости от условий хозяйствования, в которых находится производство. Новая система хозяйствования нацелена на активное вовлечение работников в решение производственных задач, и результативность, как показывает исследование, здесь наиболее ощутима (см. табл. 1).

Создание в сумском объединении Комплексной системы управления эффективностью производства плодотворно влияет на изменение отношения работников к производству. Это проявляется прежде всего в высокопроизводительном труде, обеспечивающем приумножение общественного достояния, в борьбе за его сохранение и рачительное использование. По этим видам деятельности высокие оценки сумских респондентов в 1,5—2 раза выше, чем харьковских, а низкие в 3—4 раза меньше. Нагляден этот разрыв

и в сопоставлении интегративного среднего показателя. Отчетливо ощутим перевес и в отношении к одной из центральных проблем нашей экономики — проблеме качества, а также соблюдению трудовой дисциплины, участию в социалистическом соревновании. Удельный вес сумских машиностроителей, получивших высокие оценки по этим показателям, примерно в полтора раза выше, чем у харьковчан. Особо следует отметить крайне незначительное число сумчан (в пределах 2—3%), получивших низкую оценку аттестационных комиссий, что подтверждает эффективность воздействия новых условий хозяйствования на развитие производственной активности трудящихся.

Таблица 1

Сравнительная оценка производственной деятельности работников Сумского объединения им. М. В. Фрунзе (I), объединения «Турбоатом» и завода «Кондиционер» (II) (в процентах к общему числу респондентов)

Показатели	Уровни оценки						Средний показатель	
	высокий		средний		низкий			
	I	II	I	II	I	II	I	II
Выполнение производственных заданий	81,2	51,1	16,2	43,9	0,5	3,2	2,824	2,488
Качество выполняемой работы	46,4	31,8	47,9	53,6	3,6	12,5	2,437	2,197
Участие в социалистическом соревновании	58,5	36,4	36,9	50,0	2,6	10,0	2,591	2,274
Соблюдение трудовой дисциплины	61,3	36,8	35,1	56,3	2,3	4,9	2,598	2,326
Участие в ускорении научно-технического прогресса	19,1	15,1	52,8	41,4	27,1	42,5	1,919	1,724
Участие в борьбе за сохранность социалистической собственности, режим экономии	42,5	19,6	53,9	74,2	1,3	4,4	2,432	2,154

Бесспорно влияние новых условий на повышение роли коллектива в решении производственных и социальных задач и, как следствие, на изменение позиции работника по отношению к коллективу, осознанию своей роли в нем. Трудящиеся активно включаются в обсуждение вопросов производственной деятельности бригад, участков, цехов, часто вносят предложения (из которых обычно включаются в принимаемые решения в НПО им. М. В. Фрунзе 43,3%, а на харьковских предприятиях только 24,6%). В то же время на 2,3% «пассива» сумчан приходится 17,6% на харьковских заводах. 52,3% респондентов сумского объединения постоянно проявляют заботу о коллективе, участвуют в реализации его интересов. Аналогичную позицию на исследованных пред-

приятнях Харькова занимают всего 28,6% опрошенных, а 13,3% к делам коллектива вообще безразличны, ориентированы только на реализацию личных интересов; в Сумах последний показатель заметно ниже — всего 2,3%. Нетрудно проследить тенденцию: почти вдвое больше число работников с коллективистской позицией и более чем в пять раз ниже удельный вес тех, кто инертен к делам коллектива. Аналогичная картина наблюдается и в выполнении общественных поручений: если в Сумах не имеют постоянных поручений 17,5% респондентов, то в объединении «Турбоатом» и на заводе «Кондиционер» — 35,4%. Сравнительные данные аттестационных комиссий во многом совпадают с результатами анкетного опроса, подтверждая выявленные выше тенденции.

Концепция перестройки управления, отмечал на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев, «имеет своей целью переориентировать экономический рост с промежуточных на конечные, социально значимые результаты, на удовлетворение общественных потребностей, всестороннее развитие человека...» [2, с. 46].

Позитивное воздействие новых форм хозяйствования наглядно проявляется и в сфере формирования человека труда (см. табл. 2).

Таблица 2

Результаты аттестационных комиссий о формировании духовного потенциала респондентов Сумского объединения им. М. В. Фрунзе (I), объединения «Турбоатом» и завода «Кондиционер» (II) (в процентах к общему числу респондентов)

Виды деятельности	Уровни оценок						Средний показатель	
	высокий		средний		низкий			
	I	II	I	II	I	II	I	II
Повышение профессионально-квалификационного уровня	40,7	27,8	52,6	52,4	5,2	18,1	2,361	2,099
Повышение общеобразовательного и политического уровня	29,6	14,9	46,4	33,7	17,3	41,5	2,333	1,704
Расширение политического кругозора	41,5	22,4	52,6	51,7	1,3	8,2	2,433	2,172
Использование свободного времени для саморазвития	42,0	30,0	55,2	56,2	1,5	11,2	2,440	2,192

Здесь разрыв в удельном весе высоких характеристик респондентов Сумского объединения им. М. В. Фрунзе в 1,5—2 раза выше, а низких в 2,5—7 раз ниже, чем у харьковских. Эта тенденция заслуживает тем большего внимания, что для сопоставления были отобраны два передовых во многих отношениях, но функционирующих еще в рамках старого хозяйственного механизма предприятия Харькова.

Вместе с тем полученные данные позволяют обратить внимание на очень важный момент осуществления экономической перестройки: эффективность решения производственных задач оказывается выше, нежели при обеспечении условий развития самого человека. В Сумском объединении им. М. В. Фрунзе удельный вес высоких оценок, характеризующих повышение общеобразовательного, политического и культурно-технического уровня работников, ниже параметров их производственной деятельности, о чем свидетельствует сравнение данных табл. 1 и 2, где пять из шести показателей табл. 1 выше любого показателя табл. 2. Единственный показатель табл. 1 («участие в ускорении научно-технического прогресса»), где высокую оценку получило всего 19,1%, не опровергает эту тенденцию, ибо в нем отражается, на наш взгляд, не только отсутствие в самом процессе производства необходимых условий для технического творчества работника, но и неготовность определенной части персонала к этому творчеству.

Конечно, создание условий для всестороннего развития работника не может быть ограничено сферой экономики, на это направлены и другие факторы, в первую очередь, разработанная XXVII съездом КПСС социальная программа. Но хотелось бы подчеркнуть два момента. Во-первых, признание роли социальной политики не должно привести к фактическому умалению роли экономики, важнейшей задачей которой выступает создание условий для всестороннего развития человека. Это положение должно составлять сердцевину нового хозяйственного механизма, пронизывать все его связи и отношения. Во-вторых, реализация целей, заложенных в социальной программе, в свою очередь требует учета реальной опасности сведения социальных задач к обслуживанию экономических потребностей, развития человека лишь в качестве личного, или, как принято сейчас говорить, человеческого фактора производства. Необходимо видеть внутреннюю логику развития социальной сферы, тенденции ее развития, центральной из которых является движение к социальному равенству как воплощению исторической миссии рабочего класса. Но поскольку экономические и социальные отношения можно разделить лишь условно — в реальной жизни это грани единого целого, — то и знание, учет тенденций развития социальной структуры должен изначально закладываться в создаваемый хозяйственный механизм.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25—26 июня 1987 г. М., 1987. 3. Абалкин Л. Полный хозяйственный расчет // Правда. 1986. 12 дек.

Поступила в редколлегию 12.06.87

СУЩНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РАБОЧЕГО КЛАССА (ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ)

Проблема формирования и развития политической культуры у всех социальных групп и слоев советского общества остается в центре пристального внимания КПСС. Осуществляемая в стране перестройка, дальнейшая демократизация общественной жизни, привлечение широких масс трудящихся к управлению, активизация человеческого фактора закономерно выдвигают на первый план исследование проблем политической культуры всех классов и слоев общества и в первую очередь рабочего класса — ведущей силы развития социалистической демократии.

Решение этой задачи — сложный процесс, охватывающий диапазон от абстрактного определения сущности политической культуры до ее конкретной характеристики на уровне класса и личности, что не всегда учитывается исследователями. Если вопросы становления и функционирования политической культуры общества и личности обсуждаются довольно широко, то проблема формирования и развития политической культуры класса еще не нашла должного отражения в научных разработках. Очень часто в социально-философской литературе применяются общее определение и одинаковое структурное членение как для политической культуры общества, так и для характеристики социальной группы и личности. Тем самым нивелируются качественные различия, возникающие в овладении политической культурой. Следовательно, ограничивается возможность выяснения сущности определяемого общественного явления во всем многообразии его проявлений, на различных уровнях конкретизации — общества, социальной группы и личности.

Целесообразнее всего, на наш взгляд, рассматривать взаимосвязь политической культуры общества, класса, личности как проявление «общего», «особенного» и «единичного». Именно такой подход позволяет исследовать данный общественный феномен в единстве составляющих уровней и элементов, «охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредования» [2, т. 42, с. 290].

Если говорить о политической культуре социалистического общества («общее»), то она едина для всех классов и социальных слоев, наций и народностей и представляет собой совокупность исторического, социального и политического опыта советского народа — новой исторической общности людей. Однако это единство не исключает, а скорее предполагает известные специфические особенности формирования и развития политической культуры рабочего класса, колхозного крестьянства, народной интеллигенции, наций и народностей, т. е. «особенное».

Общее и отдельное — взаимодополняющие и взаимопереходящие противоположности. Методологически важно определить переходы этих противоположностей друг в друга, чтобы исключить аб-

солютизацию одной и игнорирование другой. В. И. Ленин обосновал органическую взаимосвязь рассматриваемых явлений, их подвижность и взаимопереходы. Он писал, что общее и отдельное, являясь противоположностями, едины. «Всякое общее есть (частичка или сторона или сущность) отдельного. Всякое общее лишь приблизительно охватывает все отдельные предметы. Всякое отдельное неполно входит в общее и т. д. и т. д.» [2, т. 29, с. 318].

Вместе с тем ни общее, ни единичное не существуют без особенного, которое, присутствуя в каждом отдельном, не тождественно последнему, а выражает его определенную специфическую связь, выступает не промежуточным звеном между единичным и общим, а их внутренней диалектической связью. Каждая отдельная личность в процессе социально преобразующей деятельности исходит в первую очередь не из индивидуальных интересов, а из интересов своего класса, социальной группы, действует по законам определенного общества. Как всякое отдельное политическая культура личности социалистического типа существует только в связи с политической культурой всего советского народа.

Таким образом, общие черты и признаки политической культуры общества проявляются в форме особенного, т. е. в политической культуре класса, которая в свою очередь отражает социально-классовую и индивидуальную специфику. В основе политической культуры социалистического общества лежит политическая культура рабочего класса, высокий уровень которой способствует воплощению в жизнь коренных интересов рабочего класса, ставших интересами всех трудящихся,— построению коммунизма. По своему генезису и классовому содержанию политическая культура пролетариата является культурой класса, осуществившего социалистическую революцию и ставшего во главе народа в построении нового общества. По мере того, как пролетариат овладевал научным мировоззрением, его общественно-политическая деятельность приобретала все более целенаправленный характер, открывая широкий простор для реализации сущностных сил. Собственная роль рабочего класса при этом выходит за рамки частного интереса и обретает универсальный характер, выражая таким образом интересы всех угнетенных классов и слоев общества. На этом историческом этапе и происходит превращение пролетариата из класса «в себе» в класс «для себя», берет начало формирование политической культуры как способа деятельности социального субъекта, поднявшегося под руководством марксистско-ленинской партии до уровня сознательного социального творчества. Основной мерой развития политической культуры рабочего класса в условиях капиталистического общества выступает последовательная борьба за власть, за установление диктатуры пролетариата. В. И. Ленин указывал, что борьба пролетариата становится классово-осознанной лишь тогда, «когда она не только охватывает политику, но и в политике берет самое существенное: устройство государственной власти» [2, т. 23, с. 239].

Завоевав политическую власть, рабочий класс и его партия

предпринимают активные меры к расширению своей социальной базы, поднимают мелкобуржуазную массу населения до осознания необходимости борьбы за социализм. Ведущая роль рабочего класса в этом процессе обусловлена тем, что в отличие от других классов и социальных слоев общества он «обучен», объединен, воспитан, закален десятилетиями стачечной и политической борьбы с капиталом... усвоил... всю городскую промышленную, крупнокапиталистическую культуру, имеет решимость и способность отстоять ее, сохранить и развить дальше все ее завоевания, сделать их доступными всему народу, всем трудящимся... «проделал закаляющую школу труда» и умеет внушать уважение к своей трудоспособности всякому трудящемуся...» [2, т. 38, с. 387—388].

Воспитание социалистической политической культуры у всех классов и слоев общества ставится главной задачей государства диктатуры пролетариата, конечная цель которого — развитие активности масс, приобщение их к процессу государственного управления, формирование соответствующих социализму форм и методов руководства и управления государством.

Таким образом, ведущая роль рабочего класса в становлении социалистической политической культуры была обусловлена в первую очередь тем, что он явился единственным классом, способным создать собственный и в то же время отвечающий коренным интересам всех трудящихся прогрессивный тип политической культуры, свою политическую партию, вооруженную подлинно научной идеологией. Политическая культура рабочего класса, развиваясь изначально как особенное, в социалистическом обществе все в большей степени становится основой того общего, что характеризует политическую культуру советского общества.

Однако и в современных условиях рабочий класс не утрачивает позиции ведущей силы общества. Основным критерием, определяющим его роль в политических отношениях, выступает способность вырабатывать и в союзе со всеми социальными группами реализовать научно обоснованную ориентацию развития общества. Направляющей и организующей силой этого процесса является Коммунистическая партия. На этапе всестороннего совершенствования социалистического общества сохраняется классовый характер, классовая сущность партийного руководства: партия осуществляет руководство обществом с позиций рабочего класса, исходит из его коренных интересов, опираясь в то же время на сложившееся социально-политическое и идейное единство всех социальных групп.

Рабочий класс выступает главной производительной силой общества, вносит основной вклад в создание материально-технической базы коммунизма, создает реальные материальные и духовные условия для становления бесклассовой структуры общества, сближения всех классов и слоев, наций и народностей.

Как известно, в зависимости от общественного разделения труда объективно сложилось пять основных групп рабочих по отраслям народного хозяйства: промышленные, строительные, сельско-

хозяйственные, транспортные рабочие и рабочие сферы обслуживания. Логично предположить, что в каждой из этих групп особенное проявляется специфически. Ведь именно общественное разделение труда, различия в социальной структуре рабочего класса детерминировали известную неоднородность формирования и развития политической культуры. Более того, внутри группы выделяются более мелкие социальные группы и слои, отличающиеся друг от друга по характеру труда, по уровню квалификации, образования и технической подготовки. Достигнутый в современных условиях высокий уровень политической культуры — показатель наиболее развитых отрядов и слоев рабочего класса, на которые ориентируются не только колхозное крестьянство, народная интеллигенция и служащие, но и менее развитые группы и слои рабочих. Эта тенденция на этапе совершенствования социалистического общества приобретает характер закономерности, поскольку диалектика общего и особенного в политической культуре классов и слоев советского общества связана с процессом возвышения особенного до уровня общего на основе формирования в среде рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции работника нового типа, синтезирующего в себе все лучшее, что есть в социалистическом сознании и культуре передовых советских рабочих. Вот почему и сегодня не утратило своей актуальности ленинское указание, что важнейшая обязанность партии «*трезво следить за действительным состоянием сознательности и подготовленности именно всего класса (а не только его коммунистического авангарда), именно всей трудящейся массы (а не только ее передовых людей)*» [2, т. 41, с. 42].

В этом отношении представляется неправомерным утверждение отдельных авторов о том, что применительно к современному этапу развития общества «*вряд ли имеет смысл говорить о различиях в политической культуре рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции*» [5, с. 7]. Безусловно, политическая культура социалистического общества едина для всех классов и социальных слоев советского общества, но не видеть различий в уровнях ее развития у рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции — значит, если не отрицать, то по крайней мере умалять ведущую роль рабочего класса в построении коммунистического общества, в развитии социалистической политической культуры, выдавать желаемое за достигнутое. Вывод В. К. Макаренко по сути переключается с имевшими место в научной литературе ошибочными представлениями о том, что ведущая роль рабочего класса сохраняется лишь до построения социализма, а в социалистическом обществе вопрос о ней якобы снимается, поскольку общество достигло социальной однородности и фактически стало бесклассовым. Однако, как показывает практика, в исторических рамках социализма становление бесклассовой структуры общества произойдет только в «главном и основном» [3, с. 53]. Таким образом, «благодаря своему положению в системе социалистического производства, политическому опыту, высокой

сознательности и организованности, трудовой и политической активности рабочий класс сплачивает наше общество, играет ведущую роль в совершенствовании социализма, коммунистическом строительстве» [4, с. 50].

Анализ процесса формирования и развития политической культуры показывает, что общее и особенное по своей природе не обладают в полном смысле самостоятельным существованием, а выступают как сущность, внутренняя определенность индивидуально-го, или единичного (в онтологическом значении). В реальной социально-политической жизни носителем индивидуального является конкретная личность — представитель той или иной социальной группы или слоя. Поэтому, с одной стороны, политической культуре личности присуще то общее, чем живет все общество, социальная группа, представителем которой он является, а с другой — то специфическое, что проявляется в форме его личного отношения к политической жизни класса и общества. Именно личностный уровень делает политическую культуру социалистического общества реально функционирующей. Особенностью политической культуры личности является то, что она выступает конкретной формой обнаружения сущственно общего, проявляется только как усвоенная и функционирующая культура. К. Маркс убедительно показал, что социально-политические функции и сфера деятельности государства становятся «действенными только через посредство индивидов», т. е. через социально-политическую деятельность личности, «через существенное качество этой личности», в силу чего различные «функции и сферы деятельности представляют собой человеческие функции» [1, т. 33, с. 116]. На уровне индивидуального общее и особенное в политической культуре преломляются в самосознании индивида в готовности и желании практической, общественно целесообразной деятельности. Главным здесь выступает уровень осознания членами общества своих коренных интересов и целей классовой борьбы, которые в значительной мере зависят от их политической культуры. А она по существу и возникает тогда, когда обеспечивается творческое воспроизведение политической деятельности широкими массами, ибо, как указывал В. И. Ленин, заниматься политикой — значит «разбирать явления с массовой, а не с личной точки зрения» [2, т. 38, с. 220]. Именно в систематическом творческом воспроизведении широкими массами результатов действий и заключается специфика политической культуры и общества, и класса, ее определяющее формирующее значение по отношению к культуре личности.

Таким образом, каждый уровень политической культуры характеризуется и общими, и специфическими чертами, которые выступают как проявления единой сущности. Каждый уровень, сохраняя преемственность в системе образования целостного объекта «политическая культура», отражает неповторимость конкретного субъекта (будь то общество, социальная группа или отдельная личность). На основе данного подхода можно вычленил три образа политико-культурной модели.

Политическая культура *общества* — это совокупность политических и социальных ценностей, политических институтов, способов политической деятельности всех классов и социальных групп, т. е. единство исторического, социального и политического опыта народа.

Политическая культура *рабочего класса* — это способ его деятельности в сфере социально-политических отношений (а опосредованно — в любых видах деятельности), мера его включенности в реализацию политической власти, соответствия исторической миссии.

Политическая культура *личности* — это диалектическое единство индивидуального и коллективного в осознании и реализации групповых и общественных задач.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1981. 4. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. 5. Макаренко В. К. Социалистическая политическая культура, ее формирование и развитие: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1982.

Поступила в редколлегию 12.06.87

СО Д Е Р Ж А Н И Е

<i>Мамалуй А. А., Авксентьев А. Л., Фисун А. А.</i> О социально-экономической природе основного противоречия социализма	3
<i>Мамалуй А. А., Малахова Н. Б.</i> О практической истинности понятия «социальная однородность общества»	9
<i>Сотник А. И.</i> Развитие социального равенства в процессе реализации общественной собственности на средства производства	19
<i>Лозовой В. А., Гончарова Е. Г., Гурина Г. Г.</i> Политическая культура рабочих и некоторые факторы ее формирования и развития в современных условиях	25
<i>Гончарова Е. Г.</i> Диалектика сближения рабочего класса и колхозного крестьянства по роли в общественной организации труда	30
<i>Лисничий В. В., Радионова Л. А.</i> Критерии социальной зрелости производственного коллектива	35
<i>Горбачев Н. С., Денисенко И. Д.</i> Пути перестройки воспитательной работы в первичном производственном коллективе	39
<i>Бабичев Е. Р.</i> О социальном аспекте функций сельскохозяйственной интеллигенции в сфере производства	45
<i>Довбня Е. Н., Рубан Л. С.</i> Обобществление сельскохозяйственного производства как фактор изменения социального облика аграрного отряда рабочего класса	52
<i>Лазаренко В. Г., Черников В. И.</i> Влияние советского воинского коллектива на усиление социальной однородности общества	58
<i>Лантух А. П., Тихонова Л. А.</i> Основные направления изучения активной жизненной позиции молодого служащего	62
<i>Брагин Ю. А.</i> Несостоятельность буржуазных фальсификаций роли рабочего класса в управлении социалистическим производством	67
<i>Култаева М. Д., Уварова Е. Л.</i> К характеристике новых тенденций в обосновании буржуазной и реформистской доктрины «классового мира»	74
<i>Довгаль В. Е., Ус Т. В.</i> Экономические предпосылки преодоления существенных различий в образе жизни городского и сельского населения	79
<i>Дятченко Л. Я.</i> Соотношение классового и общечеловеческого в процессе идеологической деятельности	83
<i>Лисничий В. В., Поступной А. Н., Тарасова Л. Л.</i> Природа рабочего класса и функционирование производственного коллектива	88
<i>Рубанов В. В.</i> Сущность политической культуры рабочего класса (общее и особенное)	96

ВЕСТНИК
ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 317

*Социально-политические и духовные факторы
развития социализма*

Редактор *И. К. Раузова*

Художественный редактор *Т. П. Короленко*

Технический редактор *Г. П. Александрова*

Корректор *А. Г. Долгова*

№ 12779 — ОИБ

Сдано в набор 19.06.87. Подписано в печать 07.07.88. Формат 60×90/16.
Бум. тип. № 3. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 6,5.
Усл. кр.-отт. 6,75. Уч.-изд. л. 7,8. Тираж 500 экз. Изд. № 1659. Зак. 7-3124.
Цена 1 р. 10 к. Заказное.

Издательство при Харьковском государственном университете издательско-го объединения «Выща школа». 310003 Харьков, ул. Университетская, 16.

Отпечатано с матриц типографии издательства «Соціалістична Харківщина» в Харьковской городской типографии № 16. 310003, Харьков, ул. Университетская, 16. Зак. 1785.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ ВЕСТНИКА

1. Объем статей не должен превышать 12 страниц машинописного текста. В указанный объем входят список литературы и таблицы.

2. Рукопись подается в двух экземплярах, напечатанная на машинке с черной лентой через два интервала, включая сноски, таблицы и примечания, на одной стороне стандартного листа белой бумаги. Таблицы и список литературы печатаются на отдельных листах. На полях рукописи необходимо карандашом указать место расположения рисунков или таблиц. Сокращение слов в таблицах не допускается.

3. В тексте разрешаются только общепринятые сокращения (т. е., и т. д., и т. п., и др.). Иностранный текст, если нет машинки с латинским шрифтом, аккуратно вписывается от руки. Готический шрифт редакция просит не употреблять.

4. Цифра в тексте, указывающая ссылку на литературу, заключается в квадратные скобки. В список литературы включаются только те работы, на которые ссылается автор статьи, в такой последовательности: для книг — фамилия автора, инициалы, полное название книги, место издания, год издания, том, общее количество страниц, для журнальных статей — фамилия автора, инициалы, название статьи, журнала, год издания, том, выпуск, номер страницы первой и последней. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

РЕДКОЛЛЕГИЯ.

(14)clo-1[✓]

7/34-1[✓]

446-3[✓]

муз. XY-1[✓]